

Министерство культуры Республики Крым
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский университет культуры, искусств и туризма»

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 34 (2023)

Симферополь
2023

*Рекомендовано к печати Учёным советом
ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
(протокол № 8 от 28.09.2023 г.)*

Редакционная коллегия:

Главный редактор – В. А. Горенкин, заслуженный работник культуры Республики Крым, кандидат политических наук, доцент, ректор ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Заместитель главного редактора – А. Ю. Микитинец, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе и информационной политике ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Члены редакционной коллегии:

Б. П. Борисов, доктор философских наук, профессор
А. А. Горбачёв, доктор педагогических наук, профессор
Э. Э. Ибрагимов, доктор экономических наук, доцент
Е. В. Команова, кандидат культурологии, доцент
Н. В. Котляревская, кандидат педагогических наук, доцент
Н. И. Лубашова, доктор философских наук, профессор
О. И. Микитинец, кандидат философских наук, доцент
В. И. Нилова, доктор искусствоведения, профессор
А. В. Норманская, кандидат культурологии, доцент, заслуженный работник культуры Республики Крым
О. В. Резник, доктор филологических наук, профессор
О. В. Романько, доктор исторических наук, профессор
А. В. Севастьянов, кандидат исторических наук
М. Р. Скоробогатова, доктор педагогических наук, доцент
А. В. Швецова, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Крым
А. Д. Шоркин, доктор философских наук, профессор
Л. А. Штомпель, доктор философских наук, профессор
О. М. Штомпель, доктор философских наук, профессор

Г. Н. Гржибовская, заслуженный работник культуры Автономной Республики Крым, – литературный редактор
И. В. Чепурина, кандидат филологических наук, доцент, – ответственный секретарь
В. И. Цирульник – консультант по английскому языку

Таврические студии, № 34 / ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». – Симферополь : ООО «Антиква», 2023. – 80 с.

Учредитель: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-80595 от 15.03.2021.

Журнал включён в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

За достоверность информации, содержание статей редакция ответственности не несёт. Мнения, высказанные авторами в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

ISSN 2307-8758 (print)

© ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2023
© Оформление (оригинал-макет), ООО «Антиква», 2023

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 301:351.85(470)

А. О. Гетманенко

Социокультурное проектирование на современном этапе развития России: проблемы и приоритеты

В статье, содержащей обобщённые методические материалы по разработке социокультурных проектов, на основе анализа современных научно-исследовательских трудов и практического опыта реализации социокультурных проектов рассматривается проблема теоретического осмысления основ социокультурного проектирования и определения приоритетов дальнейшего научно-теоретического изучения данного феномена.

Ключевые слова: социокультурное проектирование, проблемы и приоритеты социокультурного проектирования, культурная политика, современная Россия, культура России.

Введение. На современном этапе социокультурного развития России возрастает роль проектного управления. Переориентация вектора социально-экономического развития государства на реализацию национальных проектов обусловлена необходимостью качественного и эффективного достижения стратегических целей и национальных задач. В настоящее время проект рассматривается как базовая единица государственного управления, ориентированная на достижение конкретного результата, обеспечивающего возможность быстрого внедрения инновационных технологий, ре-

ализацию интеллектуально-творческого потенциала общества и, как следствие, качественный скачок в развитии.

В этой связи социокультурное проектирование выступает в качестве специфической технологии, обеспечивающей взаимосвязь и взаимодействие системы «общество» и «культура», внедрение которой позволяет создать условия для развития субъектов различных уровней (личности, общности, общества), а также способствует самореализации человека, «встраиванию» его в социокультурную среду, разрешению существующих конфликтов и проблем.

С целью реализации задач современной культурной политики в России создаются эффективные инструменты по наращиванию темпов социокультурного проектирования: грантовые фонды, готовые оказать поддержку некоммерческому сектору (Фонд президентских грантов, Фонд культурных инициатив, Российский фонд культуры и др.), инструменты персональной поддержки молодежных инициатив (Росмолодежь, Институт развития интернета), конкурсы проектных предложений. Вместе с тем актуальным остается вопрос о едином научном подходе к социокультурному проектированию, выработке единого научного дискурса, определении понятия «социокультурного проектирования», формулировке принципов социокультурного проектирования, основанных на особом понимании культуры как объекта преобразования и отражающих ее специфику, а также вопрос о создании единой методической базы, о формировании прозрачной процедуры экспертизы социокультурных проектов (обеспечивающей, с одной стороны, единство критериев, с другой, – возможность деперсонифицированной, с позиции экспертного представительства, но конкретной обратной связи с участниками конкурса).

Проектное управление чаще исследуется с позиции экономической науки. На уровне государственного управления данная концепция рассматривается как «...мощное средство экономического развития и выхода из кризиса, метод решения крупных производственных, научных и социальных проблем» [10, с. 120]. При этом сам проектный подход ориентирован на преобразование (искусственное проектирование), которое происходит с использованием и на основе естественных трансформаций (собственно проектирования) [7].

Несмотря на эффективность данного подхода к управлению и его ориентированность на достижение конкретных установленных показателей, исследователями выделяются и некоторые «проблемные точки»: недостаточность

ресурсов, несоответствие ожиданиям, стремление к работе над несколькими проектами одновременно [12]. Управление проблемами является одним из аспектов проектного управления (Плотников А. Н., Плотников Д. А. [9]).

Социокультурное проектирование, традиционно, рассматривается в широком и узком смыслах: как управление изменениями [6, с. 10] и как специфическая технология, обеспечивающая актуализацию творческого потенциала с целью преобразования среды путем выявления и разрешения существующих в ней проблем [8]. В качестве основы социокультурного проектирования выделяется специфический вид творческой деятельности – проектное творчество [4]. В этой связи П. И. Балабанов выделяет такое свойство культуры, как «проектность», понимая под ним «...ее фундаментальное имманентное свойство, выражающееся в формировании, трансляции, реализации творческих замыслов, идей, целей, идеалов, ценностей, присущих как отдельным историческим культурным формам или типам культуры, так и культуре в целом, свойство опережать наличную действительность» [3, с. 4].

Социокультурное проектирование также рассматривается как инструмент регионального развития [13]), как основа внедрения кластерного подхода в управлении [5]), инструмент развития культуры, обеспечивающий эффективное решение задач культурной политики [2]).

Следует также обратиться к понятию «культурная политика». Под ним мы будем понимать управленческую деятельность, объектом воздействия которой являются профессиональные институты и процессы развития искусства, науки, образования [1]. В контексте нашего исследования социокультурное проектирование будет рассматриваться как эффективный инструмент реализации культурной политики, позволяющий актуализировать творческий потенциал каждого элемента социума (личности, общности, общества в целом) и обеспе-

читать инновационное развитие не только отдельной сферы, но и государства в целом. Вышесказанное обуславливает актуальность темы исследования.

Связь проблемы с научными и практическими задачами. Любая практическая деятельность должна опираться на научно-методическую базу. Несмотря на то что внедрение инструментов проектного управления и проектного подхода в государственное управление активно ведется с 2008 года, до настоящего момента не существует единого понятийного аппарата, единых критериев, единых основ. На практике это приводит к тому, что включение человека, носителя проектных идей, в процесс их реализации замедляется. Теоретические основы, которые должны быть отражены в научных исследованиях, в настоящий момент находят отражение в практико-ориентированных методических рекомендациях отдельных организаций, что ведет к расхождениям в подходах и во взглядах как на процесс разработки социокультурного проекта, так и его оценки. Следовательно, для получения возможности участвовать в конкурсе необходимо соответствие проектного предложения требованиям конкретной организации.

Вместе с тем имеются сложности в развитии научной базы социокультурного проектирования: сама разработка проектов имеет сугубо практические истоки, основывается на узкоконкретизированных проблемах отдельного сообщества, направлена на достижение социально значимых практических качественных и количественных результатов и, как следствие, редко подвергается научному осмыслению.

Попытки теоретического осмысления практических аспектов социокультурного проектирования часто сводятся к формальному (не учитывающему специфики объекта) переносу моделей проектного управления и проектирования из сфер экономики, управления и пр. В результате такие теоретически обоснованные модели часто остаются исключительно формальными, неприменимыми на практике.

В данной статье на основании обобщенных методических материалов по разработке социокультурных проектов, анализа современных научно-исследовательских трудов и авторского практического опыта реализации социокультурных проектов рассматривается проблема теоретического осмысления основ социокультурного проектирования и определения приоритетов дальнейшего научно-теоретического изучения данного феномена.

Объект исследования – социокультурное проектирование. *Предмет* – проблемы и приоритеты развития социокультурного проектирования в России на современном этапе.

Цель – выделить проблемные векторы теоретического осмысления основ социокультурного проектирования и конкретизировать приоритеты его изучения. *Задачи:* 1) выявить специфику подходов, применяемых в практике социокультурного проектирования; 2) определить принципы, лежащие в основе теоретическо-методологической базы социокультурного проектирования; 3) характеризовать приоритетные направления научного дискурса с целью объединения теории и практики социокультурного проектирования.

Научная новизна исследования состоит в осмыслении проблематики теоретического определения основ социокультурного проектирования с опорой на существующие практики реализации социокультурных проектов, разработанные методические практико-ориентированные рекомендации с учетом специфики культуры как объекта преобразований.

Изложение основного материала. Анализ методических рекомендаций Фонда президентских грантов, Фонда культурных инициатив, выделяемых грантов и современных научных исследований с целью выявления противоречий между подходами, применяемыми в практике социокультурного проектирования, и их теоретическим осмыслением.

Проанализируем критерии оценки проектов. Актуальность и социальная

значимость являются базовым критерием для всех рассматриваемых грантодателей. При этом, как указывается в методических рекомендациях, актуальность должна быть теоретически и практически обоснована: организаторам предлагается проводить статистические и социологические исследования, заниматься активным изучением отражения проблемы проекта в научных исследованиях, средствах массовой информации, использовать инструменты социологических исследований (опросы, анкетирование, глубинные интервью, контент-анализ, изучение экспертных мнений, отзывы партнеров). Внимание акцентируется на том, что определение «истинной» проблемы должно основываться на опыте прямого взаимодействия с представителями целевой аудитории и изучении их потребностей, а не на теоретизировании с опорой на индивидуальные взгляды разработчика. Вместе с тем в современных научных исследованиях указывается на необходимость проведения мониторинга социальной ситуации и отсутствия необходимости проведения ресурсоемких социологических исследований [11]. По нашему мнению, такой взгляд на изучение проблемы проекта может привести к редукции социальной проблемы, а разработанный исключительно на основе мониторинга (без учета данных социологических и статистических исследований) проект будет обречен на неэффективность и отсутствие соответствия ожидаемым результатам.

Проект должен представлять собой логически выстроенную, четкую систему взаимосвязанных элементов. Именно такое единство позволит обеспечить реализуемость и результативность проектов, так как приведет в полное соответствие цели, задачи, методы и ожидаемые результаты проекта. Полагаем, что это позволит выделить в качестве теоретико-методологической основы социокультурного проектирования принцип логического целевого соответствия, подразумевающий, что проект как система должен состоять из взаи-

мосвязанных элементов таким образом, чтобы анализ с опорой на индуктивный и дедуктивный методы приводил к единому пониманию взаимосвязи «цель-результат».

Критерии инновационности и уникальности, уникальности и адресности предложенного решения проблемы подразумевают, что любое проектное решение должно представлять собой уникальный способ урегулирования существующих в обществе противоречий и урегулирования конфликтов «желаемого» и «действительного». Следовательно, в качестве еще одного теоретико-методологического принципа можно выделить принцип уникальности и адресно-целевого соответствия.

Несколько разнятся предлагаемые грантодателями подходы к целеполаганию. Так, Росмолодежь в рекомендациях по формулированию цели проекта опирается на методологию SMART. Фонд президентских грантов и Фонд культурных инициатив также рекомендуют учитывать соответствие цели критериям измеримости, достижимости и конкретности, однако на практике допускают формулировки цели без четкого следования методологии SMART при условии, что цель должна быть отражением ожидаемого результата проекта. На наш взгляд, подход, предлагаемый последними грантодателями, представляется более целесообразным, так как опора на соответствие «цель-проблема-результат» обеспечивает исключение редукции проблемы и ее более тщательную проработку на этапе формулировки задачи и определения мероприятий проекта.

Для оценки целостности проекта, анализа его включенности в социокультурные реалии, возможных рисков реализации грантодателям рекомендуется использование SWOT-анализа. При этом, соглашаясь с позицией Фонда президентских грантов и Фонда культурных инициатив, отметим, что важным является обеспечение открытости и доступности для понимания широкой аудитории самой сути проекта. описа-

ние проектов должно быть составлено таким образом, чтобы любой человек мог понять суть проекта, значимость для целевой аудитории, его проблемно-целевой характер. В этой связи представляется необходимым создание унифицированной «карточки проекта», которая должна входить в состав всех грантовых и конкурсных заявок и отражать ключевые аспекты проекта: название, актуальность, социальную значимость, цель, задачи, целевую аудиторию, географию, краткое описание сути проекта, перспективы развития проекта.

Рассматривая проблематику социокультурного проектирования на современном этапе развития России, следует указать также на отсутствие унифицированного определения понятий «социокультурное проектирование» и «социокультурный проект». Так, социокультурное проектирование рассматривается и как инструмент государственного управления, и как специфическая технология, и как вектор реализации культурной политики. Очевидно, что такая разноплановая трактовка понятия может приводить к излишне редуцированному или, наоборот, чрезмерно расширенному пониманию феномена. В этой связи представляется необходимым с опорой на обширную практику реализации социокультурных проектов

выработать единое системное определение понятия.

Выводы. Современные подходы к изучению социокультурного проектирования основываются на богатой практико-методической базе, носят проблемно-целевой характер, но не имеют четкой структурированной научно-теоретической базы. На основе анализа методических рекомендаций грантодателей выделены дополнительные теоретико-методологические принципы социокультурного проектирования: принцип уникальности, адресно-целевого и логически-целевого соответствия.

С целью приведения теории и практики социокультурного проектирования к единству в качестве приоритетных направлений развития научного дискурса следует выделить: 1) необходимость унифицированного системного определения понятия «социокультурное проектирование»; 2) создание унифицированной «карточки проекта», которая должна стать составным элементом конкурсных заявок и отражать суть проекта и его ключевые показатели; 3) стандартизацию подходов к проблематике и целеполаганию; 4) разработку теоретико-методологических основ социокультурного проектирования с опорой на специфику культуры как объекта преобразований.

1. Астафьева О. Н. Культурная политика (Лекции 1-3) / О. Н. Астафьева // Культурологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 1–21.

2. Астафьева О. Н. Социокультурное проектирование в ракурсе задач культурной политики: культура и развитие / О. Н. Астафьева // Музейные тетради Крымской музеологической школы: методологические, методические и информационно-справочные материалы / отв. ред. Н. М. Мирошниченко, И. В. Чувилова. – 2016. – С. 25–36.

3. Балабанов П. И. Проектность культуры: теоретический и методологический аспекты / П. И. Балабанов, Г. Н. Миненко. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 256 с.

4. Балабанов П. И. Культурологический и деятельностный аспекты социокультурного проектирования / П. И. Балабанов, О. Г. Басалаева // Вестник КемГУКИ. – 2019. – № 48. – С. 38–42.

5. Горушкина С. Н. Проекты по созданию передвижных многофункциональных культурных центров: цели и функции / С. Н. Горушкина // Государственное управление и развитие России: модели и проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: ИГСУ РАНХиГС, 2017. – С. 223–227.

6. Громыко Ю. В. Проектирование и программирование развития образования / Ю. В. Громыко. – Москва, 1996. – 660 с.

7. Кошман М. Г. Методология социокультурного проектирования в воспитательном пространстве общества / М. Г. Кошман // Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 97–101.

8. Марков А. П. Социально-культурное проектирование / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. – Ижевск: Альтернатива, 2003. – 156 с.

9. Плотников А. Н. Актуальные проблемы управления проектами / А. Н. Плотников, Д. А. Плотников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 152–158.
10. Ревин Д. Ю. Использование проектного подхода к управлению в России / Д. Ю. Ревин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. – 2010. – С. 119–121.
11. Стебляк В. В. Специфика социокультурного проектирования в современной России / В. В. Стебляк // Культура и цивилизация. – 2018. – Т. 8. – № 6А. – С. 119–126.
12. Трейси Б. 5 ключей к высокоэффективному управлению: инструменты и приемы для ежедневного применения / Б. Трейси. – URL: http://seminar2014.tracyacademy.com/media/uploads/workbooks/4_effektivnoe_upravlenie_proektami.pdf (дата обращения: 26.09.2019).
13. Шлыкова О. В. Социокультурное проектирование в этнообразовании: якутский опыт выпускников программы «Управление в сфере образования, культуры, науки» / О. В. Шлыкова // Государственное управление и развитие России: модели и проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: ИГСУ РАНХиГС, 2017. – С. 377–382.

Sociocultural design at the present stage of Russia's development: problems and priorities

In this article, based on the generalization of methodological materials for the development of sociocultural projects, the analysis of modern research works and the author's practical experience in the implementation of sociocultural projects, the problem of theoretical understanding of the foundations of sociocultural design and determining priorities for further scientific and theoretical study of this phenomenon is considered.

Keywords: *socio-cultural design, problems and priorities of socio-cultural design, cultural policy, modern Russia, culture of Russia*

УДК 304.4 + 314.74

Д. Э. Муллоева

Особенности применения транснационального подхода при реализации государственной культурной политики

В статье автор обращается к миграционному процессу России с точки зрения транснационального подхода, рассматривающего его как состояние «здесь» и «там», при котором повседневные практики и модели общения приспосабливаются к необходимости постоянного движения, смене статусов и ролей. В настоящее время существует противоречие, связанное с публично декларируемой политикой интеграции мигрантов, в то время как на частном уровне доминируют ассимиляционные практики, стирающие культурно-этнические особенности. Попытка совершенствования государственной культурной политики в этой области представляется с позиции транснационализма.

Ключевые слова: идентичность, транснационализм, государственная культурная политика, миграция, трудовые мигранты, социокультурная интеграция.

Введение. Современная история человечества тесно связана с проблемой перемещения лиц через границы государственных образований. Вынужденное переселение, обусловленное климатическими условиями, экономическими кризисами, военными столкновениями, а также добровольная целенаправленная смена места жительства является актуальной темой для научного исследования и общественной дискуссии. Для Российской Федерации вопрос миграции является одним из ключевых с момента распада Советского Союза до сегодняшнего дня – с современными проблемами в сфере интеграции вынужденных переселенцев приграничных территорий, трудовых мигрантов из стран Центральной Азии.

Существующий в общественном поле дискурс об «угрозе» мигрантов не утихает на протяжении последних тридцати лет, становясь, с различной эпизодичностью, доминирующей темой политически и идеологически ангажированных дискуссий.

Особый интерес вопрос миграции представляет в связи с его влиянием на культурное пространство в российском обществе. Нельзя не отметить расширение и диверсификацию каналов культурной коммуникации, формирование новых паттернов взаимоотношений между местным населением и мигрантами. На первый план выходят вопросы правового регулирования положения иностранных граждан и поиска наиболее устойчивых методов

адаптации и интеграции в принимающее общество.

Объект исследования – транснациональный подход в контексте миграционных исследований. *Предмет* – особенности применения транснационального подхода при формировании моделей социокультурной интеграции и адаптации мигрантов из стран Центральной Азии.

Цель данной работы заключается в теоретическом обосновании и практическом отражении перспективности учета положений транснационального подхода при реализации государственной культурной политики. Задачи исследования: 1) рассмотреть различные подходы к управлению миграционными процессами; 2) определить преимущества транснационального подхода относительно более ранних научных теорий; 3) выявить общественное мнение относительно трудовых мигрантов из стран Центральной Азии; 4) сформулировать направления совершенствования государственной культурной политики в соответствии с принципами транснационализма.

Десятилетия изучения западными и отечественными учеными вопроса миграции как динамичного многоаспектного явления находят свое выражение в нескольких дисциплинарных подходах: демографическом, правовом, экономическом и, что представляется наиболее интересным, – социологическом.

Первые шаги в научном изучении миграционных процессов были приняты в XX веке. Солидаризируясь в трактовании миграции как перемещении людей на новое место, исследователи расходились в деталях этих перемещений, что и стало основой для формирования разных теорий. Так, С. Кастлс, Х. Косер, Д. Хердер допускают возможность отнесения к миграции кратковременных видов мобильности (например, туризм, деловые поездки) [10]. Основанная на концепции восприятия доминирующих факторов методология «притяжения – выталкивания» Г. Джерома и И. С. Ли также получила свое распространение в научных кругах. Различия политического и культурного

измерения в процессе миграции подчеркивал Й. Леерсен, указывая на такие барьеры, как лингвистический, религиозный, а также проблему социального уклада и устоявшегося образа жизни в стране пребывания [12].

Как видим, теоретических моделей существует несколько, однако они не обладают чертами системного подхода, необходимого для проведения всестороннего анализа многонациональной и многоконфессиональной целевой аудитории и формирования государственной политики. Именно поэтому в научных работах часто фигурирует другая классификация, примечательная не только своей теоретической составляющей, но и практическим выражением. Речь пойдет о двух ранних миграционных теориях – ассимиляции и мультикультурализме.

Первая теория сформирована представителями Чикагской школы в начале XX века во время массовой миграции с европейского континента выходцев из Ирландии, Италии, Восточной Европы. Основная идея родилась из закрепившегося на тот момент образа США как «плавильного котла», что подразумевало создание этнически гомогенного общества, ценностями которого являются идеалы, пропагандируемые американским политическим руководством, но не учитывающие предыдущий культурный опыт мигрантов. Наглядно это можно проиллюстрировать цитатой С. Хантингтона: «На протяжении американской истории люди, не принадлежавшие к белым англосаксонским протестантам, могли стать американцами, лишь приняв англо-протестантскую культуру и политические ценности» [17, с. 107]. Примечательно, что запрос на ассимиляцию прибывающих мигрантов исходил от заинтересованных частных компаний и местных сообществ, которые, в свою очередь, выступали лоббистами при взаимодействии с властями. В результате этого воздействия федеральными органами власти разрабатывались ассимиляционные программы, направленные на изучение английского языка, американских традиций и образа жизни.

Однако в 1960-е годы в связи с либерализацией миграционного законодательства и распространением идей равноправия и недопустимости дискриминации расовых и этнических меньшинств идея приоритета прав большинства, лежащая в основе теории ассимиляции, была дискредитирована, а ее место заняла теория мультикультурализма. Увеличение потока мигрантов из стран Азии и Латинской Америки, рост доли соответствующих этнических групп в обществе включили в общественную и политическую дискуссию вопрос сохранения национальной идентичности прибывающих лиц, что привело к широкому распространению родных языков мигрантов на территории отдельных штатов. Кроме того, существенно трансформировалось среднее и высшее образование, сместив фокус с приобщения к американским ценностям на поощрение многообразия и создание условий для изучения родных языков в стенах учебного заведения. Государственная социокультурная и национальная политика приобрели характер «позитивной дискриминации», при которой представителям меньшинств давалось приоритетное право на получение места в образовательной организации, льготы на посещение учреждений культуры, привилегии на участие в творческой деятельности и иные преференции. Однако и эта теория в итоге продемонстрировала свою несостоятельность из-за противоречия идеи «позитивной дискриминации» принципам правового государства и отсутствия консенсуса о самой необходимости «управления многообразием».

Изложение основного материала. К XXI веку мировое научное сообщество подошло с пониманием важности выработки иного подхода, учитывающего возникшие изменения в области изучения миграции. Ввиду открытости границ, достижений научно-технологического прогресса, ведущих к возникновению кросс-культурных коммуникаций, доступности международных перелетов и развития дистанционных форм связи,

увеличился масштаб миграции. Но вместе с тем, изменился и характер перемещения – к развитой трудовой миграции присоединяется поток беженцев, бегущих из стран, охваченных военными конфликтами.

Очередным драйвером для продолжения дискуссии о новом подходе стал миграционный кризис в Европе, который высветил вопросы нелегальной миграции, насилия, терроризма и привел к отказу западными политиками от институциональной поддержки мигрантских организаций и ужесточению миграционного законодательства и правил пребывания в стране.

В этих условиях популярность приобрела теория транснационализма, развивающаяся параллельно с предыдущими подходами. Западными исследователями отмечено, что многие мигранты продолжают поддерживать семейные, социальные, культурные и религиозные, экономические и политические связи с родной страной, являясь при этом частью социокультурного пространства иного государства [5]. Обращение к вопросам территориальной привязанности стало поводом для рассуждений о торжестве мобильности над пространством. Исследователем Дж. Урри сформулирована концепция «гражданства потока», при которой новые формы гражданства и идентичности формируются не государством, а трансграничными потоками [18, с. 216–217]. Так, например, миграция рабочей силы, по словам автора, формирует «гражданство меньшинства» [16, с. 349–350], в котором им видится источник прогресса. Однако идея не лишена рисков, свойственных теоретическим моделям, так как ставит под сомнение конституционные территориальные границы, в рамках которых граждане обладают определенным набором прав и обязанностей.

Культурными антропологами Н. Г. Шиллер, Л. Баш, К. З. Бланк была переосмыслена интерпретация термина «транснационализм», который ранее применялся в сфере экономики [19, с. 9–11]. Важно также отметить смену

оптики исследователей. Если теории ассимиляции и мультикультурализма ставили своей целью инкорпорацию прибывающих мигрантов, то теория транснационализма подняла вопрос о возможности одновременного включения мигрантов в социальное и культурное поле страны происхождения и страны пребывания, что видится в настоящее время абсолютно естественным способом существования.

Обратимся также к работам Т. Файста, одного из исследователей данного подхода, который характеризует транснационализм как «способ связи мигрантов между различными государствами, способ связности, который достигим в той мере, в которой достижимы диалектические отношения между уехавшими и оставшимися на одной или нескольких площадках общественной жизни: семейной, религиозной, экономической, политической, культурной и так далее» [14, с. 119]. Иными словами, мигрант, в понимании Т. Файста, – человек, преодолевающий границы национальных государств, готовый к участию в экономической, политической и культурной жизни как в стране исхода, так и в принимающем государстве. Обращаясь к жизненному опыту современных мигрантов, экспатов и релокантов, мы видим, что они не теряют связь с домом, а скорее становятся обладателями «двух и более идентичностей» [14, с. 119].

Переходя к современному российскому контексту, отметим следующую идею Т. Файста: миграционное движение способствует формированию нового социального пространства, общего по своей природе, включающего как перемещение людей («транسمигрантов», по терминологии Н. Г. Шиллер), так и объектов материальной культуры, ценностей, идей и смыслов. Данную особенность необходимо учитывать при обсуждении возможных способов адаптации мигрантов.

Рассматривая Российскую Федерацию как точку притяжения для мигрантов, необходимо учитывать исторические условия, в которых существовало

государство, и в первую очередь великое наследие Советского Союза как объединительной системы. В годы советской власти республики, входящие в состав СССР, развивались по единому образу, функционировали в рамках единой системы органов власти и, что еще более важно, единой системы образования. Невозможно преувеличить то влияние, которое оказал такой подход к обучению на текущую социально-демографическую ситуацию в России: преподавание русского языка, изучение специфических особенностей других республик, активное представление национальных культур через такие медиумы, как кино, литература и музыка. Все это облегчает межкультурную коммуникацию сегодня, когда основной поток мигрантов в Россию составляют выходцы из бывшего СССР. Это, помимо всего прочего, является фактором большей адаптивности мигрантов в России в целом, в отличие, например, от мигрантов из стран Африки в Европе [7, с. 348].

Изучением исторических предпосылок и особенностей миграции занимались видные российские ученые, в том числе В. А. Ионцев, разработавший новую классификацию научных подходов в изучении миграции населения. Комплексно проанализировав феномен международной миграции, он выявил тенденции, применимые к современному российскому обществу, и выстроил схему демографического перехода в России с учетом фактора международной миграции [4, с. 250–258].

Институциональный аспект миграции и проблема включения в принимающее общество изучались В. Петровым. Автор рассмотрел формальную сторону институционализации миграционных процессов и пришел к выводу, что статус мигранта – это «совокупность ожиданий и требований, предписываемых институтами принимающего общества, с которыми взаимодействуют личность мигранта или социальная группа мигрантов, и формирующих поле социальной ответственности и обязанностей» [11, с. 40–41]. С учетом этого формируется

запрос на простоту/сложность, четкость/неопределенность в существующих правилах интеграции, который трансформируется в зависимости от социально-политической обстановки в обществе.

Исходя из этого, возникает потребность в институтах, которые могли бы стать связующим звеном интеграции мигрантов в общество. Изучая подходы к адаптации мигрантов в социокультурную среду в республиках Северного Кавказа, В. Ю. Леденёва описывает деятельность центра помощи трудовым мигрантам «Содействие», в котором иностранные граждане могут получить консультационную помощь. Отмечается наличие Консультативных советов по делам национальностей и по вопросам реализации государственной миграционной политики, которые координируют деятельность органов исполнительной власти в вопросах гармонизации межнациональных отношений и укрепления мира и согласия в регионе [8, с. 76–77].

Однако, несмотря на попытки расширения в СМИ и социальных сетях разъяснительной информации о мигрантах, в стране в целом остается актуальной проблема бытовой этнофобии и мигрантофобии, объектами которой чаще всего становятся выходцы из стран Центральной Азии [21, с. 29–30]. Воспринимая их в парадигме «свой-чужой», местное население порой осуществляют сегрегирующие действия, именуя, например, места сплоченного проживания трудовых мигрантов «неблагополучными мигрантскими кварталами», забирая своих детей из классов, где учится преобладающее число детей мигрантов, отказывая в сдаче квартир лицам «неславянской внешности» и прочее [3]. Зачастую подобные действия не имеют под собой логического обоснования, а опираются на иррациональное неприятие «другого».

Примечательно, что данная проблема освещается не только российскими исследователями и публицистами, но и центральноазиатскими учеными. Рассуждая о «миграционной дипломатии», Р. У. Ульмасов констатирует потреб-

ность в повышении доверия между Россией и Таджикистаном. Выстраиваемая десятилетиями политика взаимодействия в настоящее время сопряжена с постоянным разъяснением нюансов, которые вызывают непонимание и неприятие в общественном сознании [15, с. 28]. Автор убежден, что миграцию можно, нужно и возможно регулировать лишь при условии совместной работы двух стран, для чего ежегодно в российских вузах выделяются бюджетные места для выходцев из Таджикистана, реализуются программы обмена по учебе, создаются удобные автоматизированные системы для решения возникающих у мигрантов юридических и административных проблем в онлайн-режиме.

И в этой связи вопрос государственного участия в просвещении и снижении общественной поляризации видится нам ключевым. Необходимо общее понимание, что другие культуры могут быть осмыслены и приняты в обществе, что они не вступают в противоречие с принятыми нормами и правилами, а лишь дополняют их, расширяя тем самым пространство для межкультурного диалога и снижая уровень этноцентризма. Для решения этой задачи действия должны предприниматься с двух сторон: со стороны мигрантов, приехавших в Россию и рассматривающих ее как часть своей многогранной идентичности, и со стороны государства, для которого снижение уровня социокультурной напряженности является одной из первостепенных задач, подкрепляемых потребностью в квалифицированной рабочей силе. Применение транснационального подхода при формировании государственной культурной политики может стать инструментом адаптации мигрантов в общественную жизнь России и способствовать их самоидентификации как полноправных членов российского общества в долгосрочной перспективе.

Для понимания точек роста необходимо определиться с существующим положением дел. Обращаясь к уровню развития общественных институтов и

степени представленности национальных культур в публичном поле, нами отмечены следующие закономерности. В первую очередь, необходимо зафиксировать высокую роль диаспоральных структур и их активность во взаимодействии с органами власти на региональном и местном уровнях. Вместе с тем возможности развития для небольших неформальных объединений, не обладающих поддержкой диаспор, крайне ограничены. Кроме того, наблюдается противоречие в восприятии культуры мигрантов на частном и публичном уровнях: сценическая, театрализованная репрезентация через культурные фестивали, танцевальные представления и музыкальные выступления поощряются, в то время как бытовые особенности жизни мигрантов (например, отправленные религиозных практик, разговоры на родном языке в общественных местах, ношение определенной традиционной одежды) встречают неприятие со стороны местных жителей. Важно отметить, что причина этого внешнего проявления мигрантофобии остается на протяжении десятилетий неизменной и объясняется отсутствием в России «...не только позитивного информационно-ценностного дискурса, но и четкой социальной и культурной политики в отношении иммигрантов в течение последних десяти-пятнадцати лет, когда это явление носило откровенно стихийный характер, прежде всего по причине слабости правовых механизмов» [2, с. 19]. Разрешение данного противоречия, поиск новых форм коммуникации и трансляции идей толерантности и гармоничного сосуществования рассматривается нами как ключевые направления в рамках государственной культурной политики.

Переходя к уже существующим примерам практической реализации транснационального подхода, отметим интеграцию детей, рожденных в России, чьи родители являются мигрантами. Фокусируясь в данной статье на центральноазиатском регионе, выделим диаспоральную работу некоторых сообществ. В крупных городах, таких как Москва,

Санкт-Петербург, Казань, Самара, существуют таджикские воскресные школы, клубы и музыкальные ансамбли, которые в различных формах знакомят детей с обычаями и традициями, учат родному языку и, при необходимости, дополнительно обучают русскому и английскому, поддерживают контакты внутри сообщества и оказывают всяческую помощь всем его членам. Такие объединения помогают мигрантам чувствовать себя более уверенно в новых непривычных жизненных условиях, с большей долей вероятности гармонично интегрироваться в российское общество, так как часто поддержка внутри сообщества играет колоссальную роль и позволяет избежать различных ошибок в бытовых и бюрократических вопросах, с которыми новоприбывшие мигранты могут быть абсолютно незнакомы.

Примечателен пример РОО «Нур», объединяющей памирскую общину и дающей возможности для адаптации и саморазвития. Сама организация определяет свою роль как «две важные миссии, которые сегодня выполняет Таджикская диаспора «НУР», – это помощь мигрантам, чтобы освоиться в Москве и не потерять связи с родным Таджикистаном. «Мы стараемся не дать землякам, которые по разным причинам оказались вдали от Родины, почувствовать себя одиночками» [13]. Организация реализует образовательно-развлекательные программы для молодежи, спортивные мероприятия, проводит поэтические вечера и песенные фестивали, оказывает правовую помощь и многое другое. При поддержке фонда Розы Люксембург в 2017 году центром «НУР» на площадке Музея Москвы был проведен фестиваль «Памир-Москва», который посетили свыше пяти тысячи человек [9, с. 31–34]. Для 2017 года это стало уникальным примером сотрудничества диаспоры национального меньшинства и региональной культурной институции. Кроме того, фолк-группой «Аркадий Коц» и ансамблем памирских музыкантов записаны два музыкальных альбома к фестивалю, а поэтом-мигрантом из

Таджикистана Абдумамадом Бекмамадовым продемонстрирован новый вид фольклора – «мигрантский», отсылающий нас к вопросам вечного поиска и оторванности от корней и родины.

Кыргызской общиной предпринимались попытки стимулирования интеграционных движений среди приезжающих соотечественников. Популярностью пользовались инициативы, реализуемые кыргызским посольством. Помимо изучения кыргызского и русского языков, организацией продвигались культурные проекты, направленные на преодоление разобщенности и формирование единой национальной идентичности, включенной в институциональное пространство России. В Россию при посредничестве органов государственной власти приглашались кыргызские культурные деятели, а для представителей сообщества организовывались поездки в Кыргызстан с целью знакомства с национальной культурой и ее представителями.

Как отмечает в своей работе Д. М. Кудайбердиева, кыргызские мигранты «демонстрируют большой опыт широкого межнационального общения, из-за чего быстрее приспособляются в многонациональных коллективах» [6, с. 197–198]. Она считает, что у кыргызов есть потребность в адаптации в российском общественном и культурном пространстве, однако зачастую они сталкиваются с проблемами бюрократического характера, препятствующими получению легального статуса и вынуждающими их находиться в «серой зоне», сопряженной с ограничением передвижения, невыплатой заработной платы, плохими условиями жизни и труда. Подобные проблемы становятся темой обсуждения на встречах представителей российских и кыргызских властей, общественных и культурных деятелей.

Таким образом, мы видим, что со стороны представителей и сообществ мигрантов ведется планомерная работа, направленная на адаптацию прибывающих соотечественников и их детей в российское общество. Появляющиеся инициативы в настоящее время под-

держиваются властями на местном или региональном уровнях по факту обращения (например, одобрение площадки для проведения фестиваля национальной культуры), однако системная работа практически не ведется, несмотря на то что имеется запрос как со стороны местных жителей, так и со стороны самих мигрантов.

И именно в этом проявляется преимущество транснационального подхода в поисках возможных направлений совершенствования государственной культурной политики. Первостепенной задачей становится анализ повседневной жизни мигрантов на предмет выявления рутинных действий, совершаемых ими. Понимание того, что является составляющими частной жизни мигрантов, как они коммуницируют с представителями своих народов и жителями города, в который они переехали, позволяет перевести на понятный людям с миграционным опытом «язык» существующие в российском обществе структурные и культурные факторы [14, с. 122].

Следует обратить внимание на различные индикаторы интеграции, такие как: владение языком принимающего сообщества; наличие основного общего образования/квалификации; широкий круг социальных связей; распространенность стереотипов в обществе; консенсус по вопросу влияния миграционного притока на уровень жизни местного населения [20].

Все это должно стать объектом исследовательского изучения. Для мигрантов существование «над» и «между» границами государств является элементом повседневности, и этот феномен необходимо учитывать, так как он обуславливает степень включенности мигрантов в различные сферы общественной жизни. Грамотная и равномерная интеграция в общество – сложная и одновременно актуальная задача, стоящая перед различными институциональными элементами государства. В зависимости от специализации в процесс могут быть включены ученые, политики, журналисты, юристы, правозащитные и пра-

воохранительные организации, которые в соответствии со своим видением «процессов в мире и обществе, своего инструментария для оценки масштабов и перспектив миграции» могут внести свой вклад в определение государственной политики [1, с. 4].

Обобщив вышеизложенное, составим направления возможных действий, соответствующих принципам транснационализма:

1) включение в школьные программы предметов социально-гуманитарной направленности тематических блоков, связанных с культурой толерантности;

2) продвижение позитивной повестки в медиа-пространстве, направленной на двустороннее знакомство с правилами и традициями местных жителей для мигрантов, а также культурными особенностями мигрантов для местного населения;

3) формирование общего ценностного поля, способствующего укреплению межнациональных и межконфессиональных отношений;

4) создание дополнительных возможностей для одновременного изучения как русского языка и литературы, так и, например, классической и современной литературы центрально азиатских стран;

5) организация на базе некоммерческих организаций «групп поддержки»

для лиц с миграционным опытом, предоставляющих не только психологические консультации, но и правовую поддержку и помощь в разрешении повседневных вопросов.

Выводы. Транснациональный подход к указанным выше действиям позволит преодолеть жесткое позиционирование через понятия «там» и «здесь», обозначить в общественном представлении единое самосознание всех групп населения, основанное на понимании существующего культурного, этнического разнообразия и сформированных договоренностей относительно общих ценностей, принятия концепции «движущегося» человека, сохраняющего тесные связи со страной исхода. Транснационализм – понятие, сосредотачивающее внимание на ином, непривычном ракурсе жизни мигранта – объединительном, а не стремящемся обсуждать миграцию в контексте минусов, проблем и угроз. В настоящее время он является ключом к сохранению стабильного и сплоченного общества. Создавая транснациональные связи, побуждая и поддерживая стремление мигрантов к включению в жизнь российского общества, можно преодолеть структурные препятствия, стоящие на пути адаптации мигрантов, а их родные страны наполнить новым культурным содержанием, привнесенным из страны миграции.

1. Абашин С. Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм / С. Н. Абашин // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 4. – С. 3–13.

2. Астафьева О. Н. Социокультурные контексты иммиграции в условиях становления демократии / О. Н. Астафьева // Управление мегаполисом. – 2008. – № 3. – С. 15–34.

3. Зайончковская Ж. А. Мигранты глазами москвичей / Ж. А. Зайончковская, Ю. Ф. Флоринская, К. А. Доронина, Д. Полетаев // Демоскоп Weekly. – 2014. – № 605–606. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/tema01.php> (дата обращения: 02.06.2023).

4. Ионцев В. А. Международная миграция населения (закономерности, проблемы, перспективы): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.18 / В. А. Ионцев. – Москва, 1999. – 470 с.

5. Кочеткова Л. Ю. Транснациональная миграция: понятие, условия развития и последствия / Л. Ю. Кочеткова // Географический вестник. – 2013. – № 2 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-migratsiya-ponyatie-usloviya-razvitiya-i-posledstviya> (дата обращения: 29.05.2023).

6. Кудайбердиева Д. М. Социально-психологические проблемы мигрантов из Кыргызстана / Д. М. Кудайбердиева // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 23–24 марта 2018 года. – Пенза: Перо, 2018. – С. 195–200.

7. Куприна Т. В. Транснациональная миграция и проблемы ксенофобии / Т. В. Куприна // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов,

Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 г. Ч. 1. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. – С. 345–353.

8. Леденева В. Ю. Адаптация мигрантов в социокультурную среду: опыт регионов Северо-Кавказского федерального округа / В. Ю. Леденева // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 02–04 октября 2018 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. – С. 75–79.

9. Малахов В. Творчество мигрантов как проблема социологии культуры: выходцы из Таджикистана в России / В. Малахов, С. Олимова, М. Симон // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2018. – № 3 (119). – С. 30–54.

10. Пашковская Т. Г. История миграций: современные тенденции в методологии / Т. Г. Пашковская // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-migratsiy-sovremennyye-tendentsii-v-metodologii> (дата обращения: 15.05.2023).

11. Петров В. Трудовые мигранты и принимающее общество: проблемы институциональных согласований / В. Петров // Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: сборник статей. – Москва: ТЕИС, 2005. – 197 с. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 14).

12. Поляков О. Ю. Й. Леерссен о репрезентации национальных образов в системе культуры / О. Ю. Поляков // Знание. Понимание. Умение. – 2015. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/y-leerssen-o-reprezentatsii-natsionalnyh-obrazov-v-sisteme-kultury> (дата обращения: 16.05.2023).

13. Региональная общественная организация содействия самобытности, развития языка, обрядов народов Таджикистана «Таджикская диаспора «НУР». – URL: <http://roonoor.ru/about-us/> (дата обращения: 02.06.2023).

14. Степанов А. М. Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях / А. М. Степанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2018. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 116–127.

15. Ульмасов Р. У. Таджикистан и Россия: Игра в миграционном поле / Р. У. Ульмасов // Горизонты Экономики. – Москва. – 2015. – № 2 (21). – С. 28–34.

16. Урри Дж. Мобильности / Дж Урри. – Москва: Праксис. – 2012. – 576 с.

17. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон / пер. с англ. А. Башкирова. – Москва: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 635 с.

18. Хестанов Р. З. Влияние миграции на культурное разнообразие в зонах назначения и исхода / Р. З. Хестанов // Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности. Москва, 24–25 сентября 2015 года. – Москва: Дело, 2016. – С. 215–229.

19. Glick Schiller N., Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration / N. Glick Schiller, L. Basch, Ch. Szanton Blanc // Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered / eds Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. New York: New York Academy of Sciences, 1992. – P. 1–24.

20. Remennick L. Russian Jews on three continents: identity, integration, and conflict / L. Remennick. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2007. – 408 p.

21. Rozanova M. Migration Processes and Challenges in Contemporary Russia: St. Petersburg Case Study / M. Rozanova. – Washington, D.C.: Kennan Institute and Comparative Urban Studies Euroasian Migration Paper. – 2012. – No 6. – 135 p.

Specific aspects of implementation of the transnational approach in a state cultural policy

In this article, the author addresses the topic of migration to Russia from the point of view of a transnational approach that considers migration as a position «here» and «there», in which daily practices and communication patterns adapt to the need for constant movement, changes to statuses and roles. There is a contradiction to a publicly declared integration policy and yet strong assimilation practices on the private level which erase cultural and ethnic features. An attempt to improve the state cultural policy in this area is made from the transnationalism approach.

Keywords: identity, transnationalism, state cultural policy, migration, labor migrants, sociocultural integration.

УДК: 159.9.23

Е. В. Катунина

Психологические аспекты музейной коммуникации (аналитический подход)

В статье проанализированы психологические аспекты музейной коммуникации, сделан акцент на конгруэнтности вербальных и невербальных средств передачи музейной информации, которые имеют специфическую систему знакового обеспечения музейной коммуникации – семиотику музея и осуществляют процесс конструирования смыслов экспозиции, их кодирование на вербальном уровне с использованием тезауруса (словаря) музея. На конкретных примерах показано, как процесс интериоризации реального музейного пространства, формирует новые психические структуры личностно-индивидуального характера посетителя через аффективно-эмоциональное постижение и интеллектуальную интерпретацию.

Ключевые слова: музейная психология, музейная коммуникация, интеракция, перцептивная эффективность музейного общения, семиотика музея, сенсоризм, конгруэнтность музейной вербалики и невербалики.

Введение. В последние десятилетия ключевым вектором музейной психологии по-прежнему выступает модель музейной коммуникации, согласно которой музей является источником и транслятором различного рода информации как интеллектуального, так и эмоционального характера. Это в свою очередь детерминирует необходимость совершенствования психологической компетентности музейных коммуникантов, участвующих в процессе музейного общения.

Объектом исследования выступает коммуникативная модель музейной психологии, предметом – психологические аспекты музейной коммуникации.

Цель исследования – определение специфики психологических особенностей музейной коммуникации. Для этого необходимо определить дефиницию «музейная коммуникация», рассмотреть традиционные подходы к музейной коммуникации в отечественной и зарубеж-

ной музейной психологии, проанализировать структуру коммуникативного акта, выявить особенности перцептивных механизмов психологического влияния (психического заражения, суггестии) на восприятие экспозиции и психологического отреагирования, когда музейный предмет становится фактом индивидуального опыта посетителя.

Изложение основного материала. Современный музей – это полифункциональная система, выполняющая социокультурные и собственно «музейные» функции: документирование исторического процесса, хранительскую, научно-исследовательскую, образовательно-воспитательную (А. М. Разгон), функцию организации свободного времени (Д. А. Равикович), охранную (А. И. Фролов), функцию удовлетворения интереса к памятникам культуры, культурных запросов человека (А. Н. Дьячков и В. Ю. Дукельский)

[14], репрезентативную и пр. На рубеже XX–XXI веков актуализируется коммуникативная функция музея, которая реализуется, как утверждает О. С. Сапанжа, через экспозиционно-выставочную деятельность [12, с. 246].

Музей является универсальной культурно-коммуникативной средой, центром общения посетительской аудитории (реципиенты), экспозиционера (коммуникатора) и экспонируемых предметов. Однако музейная коммуникация имеет свою психологическую специфику, находящуюся за последние десятилетия в центре внимания музейной психологии.

Необходимо отметить, что подходы к изучению музейной коммуникации и тех ролей, которые исполняют субъекты общения в данном процессе, в западной и отечественной науке долгое время не совпадали. Если отечественные музееведы определяли доминантную роль в коммуникации музейному сотруднику, а посетителю – пассивную, то западная музеология наоборот посетителя ставила в приоритет, а музейный работник выступал скорее в роли транслятора (информации).

Как уже отмечалось выше, фундаментальной составляющей, благодаря которой музей коммуницирует с посетителем, является экспозиция. В. П. Арзамасцев предлагает рассматривать экспозицию как информационную систему, в которой большую роль играет экспозиционер как коммуникатор, представляющий предметы (знаки) [2].

Коммуникация, как известно, это процесс передачи и принятия информации, который осуществляется между субъектами общения с помощью определённых знаков и символов. Ю. Э. Комлев рассматривает музейную коммуникацию, как «многоуровневое, многопространственное и многовременное переплетение различных информационных потоков и взаимодействующих друг с другом управляющих сигналов» [8, с. 222].

Основоположником коммуникационного подхода к музейной деятельно-

сти является канадский учёный Дункан Ф. Камерон. Благодаря разработанной им в 1968 году концепции, музей институализируется как субъект, готовый коммуницировать с обществом. Камерон создал модель музейной коммуникации: источник информации (экспозиционер) – средство передачи информации (вещь) – получатель (музейная аудитория) [1, с. 102–103]. Он сместил акцент музееведческих исследований на изучение посетителя с точки зрения его восприятия музейной деятельности. Музей стал рассматриваться им как коммуникативная система, посредством которой посетитель получает визуальную и вербальную информацию в процессе общения с экспонатами, представленными в музейном пространстве.

В 70-х годах XX века и отечественные музееведы стали использовать предложенный Д. Камероном термин, но только в весьма узком понимании – в связи экспозиционной и коммуникативной функциями музеев.

Необходимо уточнить, что понятие «музейная коммуникация» основано на теории информации, разработанной ещё в 40-е годы XX века Клодом Шенноном. Информация по Шеннону – это устранение неопределённости. И, хотя данная дефиниция была введена Шенноном в узком техническом смысле, применительно к теории передачи кодов или теории связи, она получила довольно широкое применение в межнаучном пространстве. Интересным является умозаключение учёного о том, что «принятый сигнал не обязательно совпадёт с сигналом, переданным передатчиком» [5, с. 193]. Немаловажную роль в потере информации играют, помехи (барьеры), которые Шеннон квалифицировал, как «шум». Д. Камерон к музейному «шуму» относил: неинтересный проект, неудобное расположение выставки, плохое освещение, некачественно выполненный этикетаж, трудно читаемый шрифт и пр.

Современная модель коммуникационной концепции разработана Э. Хуп-

пер-Гринхилл и нашла своё отражение в ряде её монографий – «Музеи и их посетители» (1998 г.), «Музеи и интерпретация визуальной культуры» (2000 г.), «Музеи и образование: цели, педагогика, деятельность» (2007 г.). В своих работах Хуппер-Гринхилл указывает, что музейная коммуникация – это «двуправленный процесс» [1, с. 120–122], в котором осуществляется взаимоучастие с одной стороны – музейного работника, который организует предметы в экспозицию, наделяя их при этом смыслом, и с другой стороны – посетителем, привносящим собственную интерпретацию этих предметов в соответствии с личным опытом.

По мнению современных отечественных исследователей В. А. Дмитриевой, Т. Ю. Харитоновой, О. С. Михалюк, «источником информации служит музейное пространство, передатчиком информации – создатели этого пространства, каналом – экспозиции» [5, с. 193].

Л. М. Шляхтина считает посетителя музея – «новым культурным потребителем», ориентированным на получение прежде всего удовольствия от увиденного [15], то есть акцент делается на эмоциональную составляющую в результате удовлетворения музейной потребности.

Уже ранее упоминалось, что достаточно долгое время в науке существовали два подхода в интерпретации музейной коммуникации. С одной стороны, музейная психология определяла музейную коммуникацию через призму интересубъектных взаимоотношений автора экспозиции, кодирующего информацию и транслирующего её, и музейной аудитории, воспринимающей экспозиционное пространство и декодирующей его смысловое семантическое значение. С другой стороны, отечественная музееведческая наука, опираясь на традиционную коммуникационную модель Д. Камерона, рассматривала музейную коммуникацию как процесс интеракции посетителя и предмета экспозиции. Однако необходимо отметить, что в настоящее время и отечественная теория

коммуникации стала рассматривать посетителя как активного участника музейного общения / «диалога».

Психология определяет понятие «общение» как осуществляемое знаковыми средствами взаимодействие субъектов, которое заключается в обмене информацией познавательного или аффективно-оценочного характера и направленное на значимые изменения в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнеров. Структура общения включает коммуникативную (передача и принятие информации), интерактивную (выработка единой стратегии взаимодействия) и перцептивную (восприятие и понимание партнерами друг друга) стороны. Музейная психология инкорпорирует все составляющие дефиниции понятия «общение», но при этом акцент делается на музейной коммуникации, а интеракция и перцепция рассматриваются в её контексте.

Как уже отмечалось, информация передаётся знаковыми средствами. В современном музееведении исследованием музейной знаковой системы занимается научное направление – семиотика музея, которая определяет музей как семиотический феномен. О. С. Мишуровская указывает, что «семиотическое исследование музея... может быть поделено на три составляющие: а) семантику музейного предмета, исследующую его потенциальные возможности проявлять себя как знак, а также структуру этого знака, его свойства и функции; б) музейную синтактику, рассматривающую правила построения и функционирования знаковых систем музея; в) музейную прагматику, изучающую особенности процесса коммуникации в музее» [10, с. 26]. Н. А. Никишин включает в систему знакового обеспечения музейной коммуникации следующие категории музейных средств: знаки, обозначающие содержание экспозиции, и символы, выражающие отношение к этому содержанию. Кроме этого, исследователь определяет такие понятия, как язык музея и подязыки музея, интерпретируя их как определённые зна-

ковые подсистемы, то есть вспомогательные средства, привлекаемые извне музейных институций для усиления транслируемых смыслов, приводя для примера взаимосвязь вербальных и невербальных средств общения [11, с. 26]. Осуществляется процесс конструирования смыслов экспозиции, их кодирование изначально на вербальном уровне с использованием тезауруса (*словаря*) музея. К знаковым принято относить такие средства, как коллекции, технологии, изобразительное искусство и пр., выработанные музейной культурой [13].

Безусловно, эффективность музейной коммуникации заключается в конгруэнтности вербальных и невербальных средств. Музейная невербалика включает в себя помимо самого музейного предмета (экспоната) – центра экспозиции, музейное (экспозиционное) пространство, архитектуру экспозиции, язык экспозиционного дизайна, организацию освещённости экспоната(ов), этикетаж, эмблемы, звуковые эффекты, интерактивное сопровождение и пр.

Музейное пространство динамично, интерактивно, в нём осуществляются процессы межкультурной коммуникации между субъектами музейной сферы. Но необходимо учесть, что субъекты музейной коммуникации, являясь носителями разных культур и её уровней, вступая в диалог/полилог, ориентированы на взаимопонимание, то есть на перцептивную эффективность общения [7, с. 79]. Музейную коммуникацию можно интерпретировать как процесс *передачи – восприятия – осмысления* информации, происходящий между музеем и социумом. Часть посетительской аудитории, обладая музейной культурой, в состоянии декодировать информацию и коммуницировать с предметом экспозиции. Однако у некоторых посетителей недостаточно сформированы умения и навыки восприятия семиотики предмета в музейном пространстве. Они не могут обойтись без посредника (транслятора), интерпретирующего историко-культурные смыслы и способного донести их до сознания посетительской ауди-

тории. Значимым фактором, влияющим на восприятие и понимание информации посетителем, выступает коммуникативная компетентность авторов экспозиции в психологических особенностях перцептивных механизмов (аттракция, идентификация, эмпатия, рефлексия) и феноменах специфики восприятия музейной информации (психическое заражение, суггестия, убеждения).

Прокомментируем сущность психического заражения как феномена восприятия музейной информации на бессознательном (не критичном) уровне. В данном случае это уровень психологического влияния (в определённой степени – хорошо продуманной манипуляции) и заключается он в том, что эмоциональное состояние автора музейной экспозиции (коммуникатора), как уже было отмечено, на бессознательном уровне воспринимается посетителем (реципиентом) настолько сильно, что его собственное эмоциональное состояние становится тождественным психическому состоянию коммуникатора. То есть эмоциональное состояние автора воспринимается изначально посетителем неосознанно, затем рефлексировается и интерпретируется. При этом задействованы такие психологические перцептивные механизмы, как идентификация (способность к отождествлению себя с партнёром) и эмпатия (способность сопереживать чувствам другого). Нам кажется уместным здесь пример коммеморационных (*коммеморация* – «место памяти») практик, в частности Мемориальный комплекс «Путь возрождения народов Крыма» у станции Сюрень (Бахчисарай, Республика Крым). Авторам экспозиционного комплекса удалось передать драматизм событий массовой депортации народов Крыма в 1944 году, буквально заражая посетителей аффективностью переживаемых эмоций. Но в то же время, благодаря продуманному семантическому конструированию национальной ментальности в репрезентации прошлого, мемориал в настоящее время выполняет интегрирующую роль в крымском сооб-

шестве. Долгое время в коллективной памяти события депортации отождествляли с драмой только крымских татар, игнорируя трагедию многих других народов Крыма. Таким образом, можно сказать, что при посещении мемориального комплекса «Путь возрождения народов Крыма» осуществляется психологическое перцептивное влияние на посетителя – происходят определённые трансформации когнитивной (встраивание новых интерпретаций в историческую память) и аффективно-эмоциональной сферы с одной стороны, а с другой – реализуется социокультурная функция нравственного воспитания, удовлетворяется потребность в сохранении памяти о своём историческом наследии. Благодаря психологическим механизмам восприятия/перцепции, таким как эмпатия, рефлексия, идентификация, посетитель становится «сопричастным» экспонируемой реальности, как бы «погружённым» в неё.

Современный музей, находясь в поиске эффективных средств, позволяющих коммуницировать с посетителями, создаёт свой собственный сенсориум, ориентированный на перцептивный отклик музейной аудитории. При этом процесс интериоризации реального музейного пространства формирует новые психические структуры личностно-индивидуального характера посетителя через аффективно-эмоциональное постижение и интеллектуальную интерпретацию [9, с. 23]. Происходит процесс психологического отреагирования и музейный предмет становится фактом индивидуально-опыта. Отныне посетитель уже не является «пассивным» субъектом музейной коммуникации – он активный участник диалога, способный самостоятельно интерпретировать музейную информацию и осуществлять обратную связь. Эффективность данного процесса зависит от коммуникативной компетентности всех субъектов общения в вопросах кодирования–декодирования передаваемой–воспринимаемой музейной информации.

В условиях стремительного развития информационного общества XXI века вектор музейной коммуникации всё больше смещается в виртуальное пространство и музей вынужден менять формат коммуникативной деятельности. Музейная психология активизирует исследования, связанные с особенностями восприятия информации в дигитальном формате.

В настоящее время актуализирована необходимость совершенствования коммуникативных навыков субъектов музейной сферы в условиях цифрового пространства, поиск новых форм музейной коммуникации, внедрение информационных технологий во все направления деятельности музея. Теорию коммуникации можно квалифицировать как перспективное направление в музейной психологии. В ведущих музеях России, таких как Эрмитаж (Главный штаб), регулярно проводятся психологические исследования в области теории музейной коммуникации, позволяющие получить репрезентативные данные, что в свою очередь может использоваться музеем для совершенствования экспозиций. Исследователи пришли к выводу, что «психология музейной коммуникации позволяет создавать модель музейной коммуникации, ориентируясь не на конкретный экспонат или экспозицию, а на пространство музея в целом» [5, с. 198], осуществлять обратную связь (здесь показателем выступает эмоциональная оценка оправданности ожиданий посетителей от визита в музей) с посетителем, выявлять и оперативно реагировать на проблемные места. Музейная психология исследует интересующие отношения и взаимовлияние посетителей и музея как социокультурного института; фиксирует модификационные тенденции музейной коммуникации, их модернизацию под влиянием социальных трансформаций.

Выводы. Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы: – музейная коммуникация является процессом *передачи – восприятия – осмысления* интеллектуальной и эмоци-

ональной информации, происходящим между музеем и социумом;

– музейная коммуникация имеет специфическую систему знакового обеспечения – *семиотику* музея и осуществляет процесс конструирования смыслов экспозиции, их кодирование на вербальном уровне с использованием тезауруса (*словаря*) музея. С этой целью музей создаёт свой собственный *сенсо-риум*, ориентированный на перцептивный отклик музейной аудитории;

– музейная коммуникация является эффективной при конгруэнтности вербальных и невербальных средств транслируемой информации;

– музейная невербалика включает в себя помимо музейного предмета (экспоната) – центра экспозиции, музейное (экспозиционное) пространство, архитектуру экспозиции, язык экспозиционного дизайна, организацию освещённо-

сти экспоната(ов), этикетаж, эмблемы, звуковые эффекты, интерактивное сопровождение и пр.;

– музейная коммуникация предполагает коммуникативную компетентность авторов экспозиции в психологических особенностях перцептивных механизмов (аттракция, идентификация, эмпатия, рефлексия) и феноменах специфики восприятия музейной информации (психическое заражение, суггестия, убеждения);

– в отечественной модели музейной коммуникации посетитель выступает активным участником музейного общения / «диалога», коммуницирующим с предметом экспозиции;

– музейная коммуникация XXI века смещает вектор музейной деятельности в виртуальное пространство и активизирует исследования, связанные с особенностями восприятия информации в дигитальном формате.

1. Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии: учебно-методическое пособие / В. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2014. – 136 с.

2. Арзамасцев В. П. О семантической структуре музейной экспозиции / В. П. Арзамасцев // Музееведение. На пути к музею XXI века. – Москва, 1989. – С. 48.

3. Беззубова О. В. Теория музейной коммуникации как модель современного образовательного процесса. – Текст: электронный / О. В. Беззубова // Коммуникация и образование: сборник статей / под ред. С. И. Дудника. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 418–427. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/bezzubova-ov/teoriya-muzeynoy-kommunikacii-kak-model-sovremennogo-obrazovatel'nogo-processa>

4. Бонами З. А. Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов / З. А. Бонами // Музей и образование. – Москва, 1989.

5. Дмитриева В. А. Психология музейной коммуникации: теоретические и практические аспекты изучения / В. А. Дмитриева, Т. Ю. Харитоновна, О. С. Михалюк // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – С. 191–200. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=75849>

6. Калугина Т. П. Художественная экспозиция как феномен культуры / Т. П. Калугина // Музей. Вып. 9. – Москва, 1988. – С. 12–26.

7. Катунина Е. В. Коммуникативная компетентность субъектов музейной сферы в условиях digital-экспансии / Е. В. Катунина, А. В. Швецова // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Плакат, 2021. – 251 с.

8. Комлев Ю. Э. Коммуникационная структура и классификация субъектов в музейной деятельности / Ю. Э. Комлев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 221–226.

9. Мастеница Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии / Е. Н. Мастеница // Вопросы музеологии. – № 1 (3). – 2011. – С. 20–30.

10. Мишуrowsкая О. С. Музей как предмет семиотического исследования / О. С. Мишуrowsкая // Альманах современной науки и образования. – № 10 (53). – 2011. – С. 25–27.

11. Никишин Н. А. Музейные средства: знаки и символы. – Текст: электронный / Н. А. Никишин // Музейная экспозиция: теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции. – Москва, 1997. – 216 с. – URL: http://www.future.museum.ru/Imp/books/archive/Mus_Expo.pdf

12. Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации / О. С. Сапанжа // Культурология. – С. 245–252. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predstavleniy-o-muzeynoy-kommunikatsii/viewer>
13. Словарь музейных терминов. – Текст электронный. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?170>
14. Чебаненко Т. А. Социальные функции музея на современном этапе исторического развития общества / Т. А. Чебаненко // Таврические студии. – 2012. – № 3. – С. 23–27.
15. Шляхтина Л. М. Современный музей: идеи и реалии / Л. М. Шляхтина // Вопросы музееологии. – 2011. – № 2 (4). – URL: https://voprosi-muzeologii.spbu.ru/files/2011_2/Schlyahtina.pdf].

Psychological aspects of museum communication (analytical approach)

The article analyzes the psychological aspects of museum communication, focuses on the congruence of verbal and non-verbal means of conveying museum information, which have a specific system of sign support for museum communication - the semiotics of the museum and carry out the process of constructing the meanings of the exposition, their coding at the verbal level using the thesaurus (dictionary) of the museum. Specific examples show how the process of interiorization of a real museum space forms new mental structures of the visitor's personal-individual character through affective-emotional comprehension and intellectual interpretation.

Keywords: *museum psychology, museum communication, interaction, perceptual effectiveness of museum communication, museum semiotics, sensorium, museum verbal and non-verbal congruence.*

УДК 069.1:37.01-053.2

П. Л. Соломатина

Коммуникационный подход в музейной деятельности: проблема взаимодействия с детской аудиторией

В статье на примере деятельности Центрального музея Тавриды г. Симферополя проанализированы основные формы музейной коммуникации в работе с детьми. Определена роль музейной педагогики в формировании личности и поведенческих стереотипов ребёнка. Описаны традиционные и модернизированные музейно-педагогические формы работы с посетителями. Прослеживается влияние интерактивно-образовательных программ музея на увеличение аудитории и круга интересов у детей в современных условиях.

Ключевые слова: Центральный музей Тавриды, музейная коммуникация, музейно-педагогические формы, аудитория, образовательная программа, интерактив, посетитель.

Введение. На протяжении всей истории культуры музейное дело и образование в одинаковой степени способствовали сохранению базовых ценностей человечества, передавая от поколения к поколению накопленные знания и опыт. В постиндустриальную эру, как указывает О. В. Ченцова в статье «Отечественные музеи в условиях интерактивности», с повсеместным распространением информационных технологий и появлением сети Интернет институт культуры претерпел значительные изменения. Сформированные в цифровую эпоху духовные потребности и сам способ мышления молодого поколения подтолкнули фундаментальные просветительские учреждения, такие как музей, школа, университет и т. д., к внесению «поправок» в форму своего существования [16, с. 107].

Являясь социальным институтом, музей, как и прежде, занимается хранением и презентацией культурно-исторического

наследия. Особую роль в деле просвещения местных жителей играет историческое наследие региона, для туристов – посещение мест географических, исторических, этнографических, культурно отличных от их родных мест. Богатство и уникальность музейных собраний России в значительной степени определяет её культурный статус в мировом сообществе. Музеи способствуют повышению образовательного уровня населения, предоставляют возможности для развития творческих способностей личности, организуют культурно-познавательный досуг обществу и тем самым вносят значительный вклад в развитие человеческого потенциала [7, с. 330]. Существенное место в этом процессе отведено региональным музейным учреждениям. Центральный музей Тавриды, являясь хранителем и транслятором культурно-исторического наследия Крыма, играет главную в формировании и презентации региональной идентичности.

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием подрастающего поколения к процессам цифровизации и, как следствие, трансформацией основных форм музейной деятельности, развитием новых видов музейной коммуникации, а также ролью региональных учреждений культуры, одним из которых является Центральный музей Тавриды.

Объектом исследования выступают современные виды музейной коммуникации, *предметом* – коммуникационный подход в работе с детской аудиторией и его вариации в музейной деятельности Центрального музея Тавриды.

Цель исследования – на примере деятельности Центрального музея Тавриды выявить особенности коммуникационного подхода в работе с детской аудиторией.

Вопросам взаимодействия музеев с посетителями, первоначально обозначенного как культурно-просветительная работа, а ныне именуемого культурно-образовательной деятельностью, посвящено значительное количество исследований. В частности, в статьях Д. А. Агаповой «Культура участия: миллионы диалогов» [1], С. В. Докука «Клипное мышление как феномен информационного общества» [5], Н. Д. Алексеевой, Е. В. Рябовой «Квест – экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности» [2], М. В. Мацкевич «Интерактивность в музее: прямая и обратная перспектива» [10], О. В. Ченцовой «Отечественные музеи в условиях интерактивности: современные тенденции развития музейной образовательной среды» [16] раскрывается опыт взаимодействия музейного педагога с детской аудиторией посредством интерактивных форм работы. Особое значение для нас имеют публикации Д. И. Дорохиной «Успешные практики привлечения молодежи в музеи» [6], которые характеризуют работу музеев с детской аудиторией. В данных публикациях рассмотрены основные методы и формы работы с детьми, которые могут быть примени-

мы в деятельности Центрального музея Тавриды.

Центральный музей Тавриды был создан в 1921 г. на базе Музея древностей Таврической учёной архивной комиссии, основанного в 1887 году, и естественно-исторического музея Таврического земства, действовавшего с 1899 года. В 1923 году открылась первая экспозиция, представляющая археологию, этнографию, искусство нашего полуострова. В 1945 году музей был переименован в Крымский краеведческий (с 1993 г. – республиканский) [12, с. 397]. В настоящее время для посещения открыты несколько постоянно действующих экспозиции: «Заповедные ландшафты Крыма», «Природа Крыма: палеонтология, геология, рельеф», «Прошлое Тавриды (история и археология Крыма с древнейших времён до XV века)», «Таврическая губерния», «Крым в годы Великой Отечественной войны».

Изложение основного материала.

Понятие «музейная коммуникация» ввёл в научный оборот канадский музеолог Дункан Ф. Камерон в 1968 году. Он указывал, что музейная коммуникация представляет собой общение посетителя с «реальными вещами», то есть музейными экспонатами. Отличительными чертами коммуникации он называл визуальный и пространственный характер. По мнению учёного, в основе этого общения лежит, с одной стороны, умение создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов особые невербальные пространственные «высказывания», а с другой, – способность посетителя понимать «язык вещей» [17, с. 330].

Поскольку дети являются самой постоянной аудиторией музея, необходимо реализовывать образовательную функцию посредством коммуникации. Однако найти коммуникационный подход становится сложнее, ведь известно, что увлечения и интересы подрастающего поколения меняются. Так, И. Г. Хангельдиева считает характерными чертами центениалов (поколения Z) «погружённость в цифровую реальность и

визуальное восприятие информации» [15, с. 50]. Следует учитывать, что процесс модернизации затрагивает и музеи, которые идут в ногу со временем и соответствуют современным стандартам. К тому же музейное пространство является и образовательной средой для посетителя, а в связи с этим стоит пересмотреть отношение к просветительской функции в музее. Данные положения, бесспорно, применимы и к Крымскому республиканскому учреждению «Центральный музей Тавриды».

В настоящей статье автором рассматриваются культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации, а именно закономерности, принципы, методы и формы работы Центрального музея Тавриды с детской аудиторией.

Интерактивные программы

Очевидно, что сегодня в музейное пространство всё активнее внедряются интерактивные программы. М. В. Мацкевич рассматривает интерактивность как «...создание максимально комфортных и продуктивных условий для диалогического общения посетителя с музейными предметами, музейной средой в реальном и виртуальном образовательном пространстве. Эти условия должны побуждать публику чувствовать, мыслить и действовать в связи с музейными объектами в предлагаемой или предполагаемой ситуации» [10, с. 135].

Одной из характерных черт деятельности современных музеев является налаживание связей с учебными заведениями, в частности школами и университетами. Этому способствует разработка культурно-образовательных, в том числе музейно-педагогических, программ. Не является исключением и Центральный музей Тавриды. На базе музея проходят интерактивные образовательные программы, которые способствуют раскрытию коммуникативного и творческого потенциала у детей. Так, интерактивная программа «Каменный век» знакомит юных посетителей с образом жизни и видами промыслов первобытных людей. Помимо изучения экспозиции музея уча-

щиеся вовлечены в процесс коммуникации. Вовлеченность, как утверждает Д. И. Дорохина, является важным моментом в развитии отношений между музеями и посетителями. В первую очередь она должна быть эмоциональной [6]. Происходит это посредством игр, конкурсов, викторин, соревнований. Работа в команде устанавливает контакт между детьми и формирует навыки работы в паре. Финальное задание заключается в создании меховой аппликации мамонта. Подобные мастер-классы направлены на раскрытие творческих способностей у ребёнка. Однако настоящим участником коммуникации аудитория становится путём непосредственного взаимодействия с музейными предметами.

Интерактивно-образовательный подход к музейной программе был реализован работниками Центрального музея Тавриды во время ежегодной акции «Ночь музеев». После ознакомления с этнографической коллекцией предметов XIX–XX столетий посетители приобрели навыки работы с маслобойкой, предметом, который применялся в сельском хозяйстве в прошлом столетии. Мероприятие проходило в экспозиционном разделе «Таврическая губерния», где можно было ознакомиться с историей и социально-экономическими аспектами развития Крыма в конце XVIII – начале XX века. По справедливому замечанию Д. А. Агаповой, «эта стратегия «приобщения» к культуре прошлого пользуется большой популярностью, поскольку соединяет традиции с современностью наиболее очевидным образом – через память» [1, с. 9].

Квест как форма интерактивного занятия

Квест – одна из наиболее распространенных форм современных игр. Само слово происходит от английского quest и означает «поиск, искомый предмет» [11, с. 199]. Данная форма работы идеально подходит именно для детей – как самой подвижной и мобильной аудитории.

Ярким подтверждением данному тезису служит квест – игра «Шаг к побе-

де», которая ежегодно проходит в Центральном музее Тавриды. Мероприятие осуществляется в рамках празднования Дня Победы. Сначала участников события ждёт увлекательная экскурсия по разделу «Крым в годы Великой Отечественной войны». Экскурсовод ведёт подробный рассказ о главных сражениях, проходивших на территории Крыма, о видах оружия и наградах, о датах, связанных с освобождением Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Главным «ориентиром» выставки служит мультимедийный проектор с анимационной программой, иллюстрирующий боевые действия на территории Крыма. Цифровое устройство даёт возможность проследить за ходом военных операций на территории полуострова.

Если учитывать, что для детей характерно «клиповое мышление и они менее склонны к длительному восприятию однообразной информации» [6], то гаджет становится идеальным примером информационного блока. После пройденного материала команды получают задания с вопросами и загадками, на которые они ищут ответы в витринах экспозиционных залов. Здесь наблюдается прямое взаимодействие с музейными предметами, что в музейной педагогике является главным звеном в процессе обучения.

Опираясь на утверждение Н. Д. Алексеевой и Е. В. Рябовой о том, что «...в ходе квеста участники решают логические задачи и самостоятельно выполняют поиск необходимой информации» [2, с. 15], мы приходим к выводу, что интерактивные квесты развивают логическое мышление и стратегические навыки. Также работа в группе способствует формированию лидерских качеств.

Музейный урок

Центральный музей Тавриды проводит занятия, в ходе которых посетители могут выступать исполнителями главных ролей. Ярким примером модели театрализованной программы, которая органично соединяет в себе элементы образовательной деятельности и театрализации, является музейный урок. Так, сотрудниками научно-

просветительского отдела центрального музея Тавриды была разработана театрализованная постановка «Ифигения в Тавриде» для учащихся 5–11 классов. Структура занятия предполагает две части. Первая представляет собой ролевую игру с элементами театрализации, вторая – мастер-класс по изготовлению декоративной театральной маски. Элемент театрализации содержится в персонифицированных образах детей, изображающих героев античной трагедии, исполняющих такие роли, как «царь Тавриды» и «скиф» на сцене одного из залов Центрального музея Тавриды. Для создания аутентичных образов были использованы не только предметы одежды, соответствующие эпохе, такие как головные уборы, обувь, но и проведена серьёзная работа над текстом, техникой сценической речи и распределением ролей самодеятельных актёров. Участникам мероприятия было предложено «вообразить себя действующими лицами той части истории, которая когда-то была повседневной жизнью», то есть исполнить роль античных героев пьесы, действия которой некогда проходили на территории Крыма. И. В. Герлах так определяет цель подобных игр: «достижение максимального сходства между имитационными действиями играющих, манипулирующих символическим материалом, и реальными действиями людей в жизненном и деятельностном контекстах» [4, с. 221]. Однако в пространстве музея цель таких «уроков» приобретает несколько иное значение: их участники не только осваивают навыки актёрского мастерства, но прежде вступают в невербальный диалог с материальным и духовным наследием.

Известно, что перед выбором роли необходимо учитывать возрастной и психоэмоциональный фактор ребёнка. Учащемуся подбирают такую роль, которая соответствует его чертам характера и поведенческому типу. Поэтому музейный методист предварительно проводит тестирование, позволяющее выявить набор личностных качеств ребёнка, например, склонность к демон-

стративности, замкнутость, проявление лидерства и т. д., и определяет индивидуальный подход к каждому учащемуся. По методическим показателям, наибольшую креативность и артистические способности проявляют учащиеся 12–14 лет. Исходя из практики проведения подобных занятий, сотрудниками научно-просветительского отдела Центрального музея Тавриды было установлено, что детей привлекает импровизационная форма подачи материала и возможность быть вовлечённым в процесс игры со сверстниками. А. Л. Тимофеева в статье «Метод театрализации в работе музеев России» указывает на популярность музейных театрализованных программ среди всех категорий посетителей. По мнению автора, они «погружают» посетителя в музейное пространство [14, с. 66].

Социологические исследования в работе с посетителями

Социология музея – отраслевая социологическая теория, использующая концепцию специальных социологических теорий. Данное направление изучается в рамках теоретических исследований, однако не исключает эмпирической базы, которая входит в её состав. Теоретический блок социологии предусматривает её прикладное использование в целях дальнейшего улучшения музея. Начиная с 1970-х годов развивается новое направление – музейная социология, истоки формирования которой восходят к музейным исследованиям рубежа XIX–XX вв. Данное направление актуально и имеет широкую направленность в музейной практике, получив теоретическое оформление в 1970-х годах [8, с. 259].

С целью выявления интереса к музею среди подростковой аудитории и времени, которое они готовы потратить на посещение музея, был проведён социологический опрос среди детей разных возрастных категорий. Это учащиеся от 12 до 16 лет. Всего за период с 05.04.2023 по 05.05.2023 года опрошено 50 человек. В соответствии с полученными результатами можно выявить наи-

более активную группу, принимавшую участие в анкетировании. Преобладание группы возрастом от 12 до 13 лет на протяжении всего опроса подавляющее. На втором месте по посещаемости – возрастная группа 14 лет. Примерно одинаково число посетителей двух последних возрастных групп – от 15 до 16 лет. Не все опрошенные указали ответ либо нашли подходящий.

Возрастные группы	% от числа опрошенных
12-13 лет	48,8
14 лет	34,5
От 15 до 16 лет	16,5
Отсутствие ответа	0,2
Всего ответов	100

1. На вопрос «Сколько времени Вы готовы потратить на осмотр экспозиции?» получены следующие ответы:

Вариант ответа	% от числа опрошенных
3 часа	45,5
2 часа	25,5
1,5 часа	15,2
Много	8,3
Неограниченно	5,5
Всего ответов	100

Так, большинство указало в ответе «3 часа». Точная цифра свидетельствует об осознанном выборе и концентрации внимания на музейных предметах. Примечательно, что данный ответ дали подростки в возрасте 14–15 лет. Данная аудитория отличается коммуникабельностью, проявляет устойчивое внимание как к экспонатам, так и к рассказу экскурсовода, легко идет на контакт с лектором/экскурсоводом, поддерживает диалог в беседе. Таким образом, 3 часа – средний временной показатель для посещения музея среди подростковой аудитории.

Ответ «1 час – 1,5 часа» указали учащиеся 5–6 классов. Значит, в этом воз-

расте детям не свойственна сосредоточенность, они более подвижны, их больше привлекают интерактивные занятия, игры и квесты.

Любопытно, что ответы «неограниченно» и «много» приводили старшеклассники, которые проявляют непосредственный интерес к изучению истории родного края либо являются членами краеведческих клубов, кружков и т. д. Подобных ответов немного, однако они наглядно демонстрируют увлечённость и любознательность учащихся.

Немаловажной является позиция о мультимедийных технологиях в экспозиционном пространстве, которая выявлялась посредством следующего вопроса.

2. *«Помогли ли Вам мультимедийные технологии при просмотре экспозиции?»*

Вариант ответа	% числа опрошенных
Да	80,3
Нет	19,7

Положительный ответ в равной степени дали как юноши, так и девушки. Действительно, мультимедийные технологии служат информативным источником, а также могут дополнять экспозицию и выполнять функцию гида по залам музея. Так что роль мультимедиа-технологий в музейном пространстве переоценить сложно, поскольку они являются неотъемлемой частью коммуникационного процесса с посетителем, в особенности с детской и подростковой аудиторией.

3. *Нужна ли Вам экскурсия при посещении музея?*

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Да	52,8
Нет	47,2
Всего	100

Положительный ответ указали учащиеся всех перечисленных возрастных категорий. Большая половина опрошенных имеет потребность в общении с музейным сотрудником (экскурсоводом) с целью повышения уровня знаний о музее.

4. *Хотели бы Вы принять участие в дополнительных мероприятиях музея (интерактив, мастер-класс, лекция и т.д.)?*

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Да	61,4
Нет	37,8
Отсутствие ответа	0,8
Всего	100

Положительный ответ привели учащиеся 5–7 классов. Важным критерием здесь является вовлеченность в процесс музейного события. Существенной стала возможность проявить свои способности в команде.

5. *Хотели бы Вы получить сувенирную продукцию в подарок?*

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Да	75
Нет	25
Всего	100

Ответ «Да» указало большинство опрошенных. Отметим, что сувенирная продукция вызывает большой интерес среди всех категорий посетителей. В ходе анкетирования многие задавали вопрос о наличии сувенирной продукции в музее. Опрос показал, что большинство посетителей отдаёт предпочтение магнитам, брелокам, блокнотам и т. д.

6. *Какой раздел вам интересен больше всего?*

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Природа Крыма	6,5
Прошлое Тавриды	40,6
Таврическая Губерния	37,3
Крым в годы Великой Отечественной войны	15,5
Отсутствие ответа	0,1
Всего	100

Выставка «Прошлое Тавриды» пользуется наибольшей популярностью у посетителей. Музейные предметы, представленные в данном разделе, об-

ладают знаковостью и архаичностью. Вступая в невербальный диалог с музейными предметами, посетитель становится свидетелем различных культур и эпох.

7. Вы посоветуете посетить музей друзьям, знакомым и т.д.?

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Да	99,9
Нет	0,1
Всего	100

8. Хотели бы Вы оставить отзыв о нашем музее?

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Да	0,2
Нет	99,8
Всего	100

9. Соответствует ли музей Вашим ожиданиям?

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Да	95,5
Нет	4
Отсутствие ответа	0,5
Всего	100

Проведенный опрос выявил такие характеристики, как «информативность», «аттрактивность», «впечатляемость» и т. д. Девяносто пять процентов учащихся указали положительный ответ: музей оправдал ожидания посетителей; дети испытывают неподдельный интерес к музею, но при этом существенны формы общения и способы подачи информации.

Социальные сети как разновидность коммуникации с посетителем

Социальные сети представляют собой идеальное средство в продвижении музеев. Кроме того, они значительно облегчают работу сотрудников музея. Например, сайт музея служит неким навигатором при поиске информации: здесь можно приобрести билет, ознакомиться с афишей музея, узнать о предстоящих выставках и т. д.

П. А. Куринских в своей работе «Перспективы развития социальных сетей в деятельности музеев РАН» указывает на востребованность проектов, которые реализуются через виртуальное пространство. Одним из активных участников подобных проектов, по мнению автора, является музей, который позволяет не только демонстрировать объекты культурного наследия, но и расширять аудиторию, а также участвовать в осуществлении просветительских и образовательных программ для всех категорий посетителей [9, с. 26]. Коммуникация в интернет-среде, по мнению М. В. Рачеевой, является одним из новых форматов музейной коммуникации, отличительными чертами которой можно назвать необычайно активное развитие и новый формат общения с посетителями [13, с. 286].

Центральный музей Тавриды ведёт активную жизнь в социальных сетях. Здесь регулярно выкладывают фото и видеоматериалы, связанные с музеем, а также обновляется лента событий из музейного социума. Весьма популярным стал канал музея на Youtube. Во время пандемии музеем пришлось перейти в онлайн-режим. Сотрудники музея публиковали ролики, где рассказывали о самых примечательных и ярких экспонатах, представленных в экспозиции. Оценка зрителей оказалась положительной, вызвав немалый интерес к музею. На сайте музея организована рубрика «Раритеты», которая представляет информацию об экспонатах, обладающих наибольшей аттрактивностью и репрезентативностью. В качестве примера приведём выдержку из статьи, посвященной бронзовому водолею XII века, который был найден в 1954 году на территории Кизилташского монастыря:

«Водолей (или акваманила) – фигурный сосуд для омовения рук. Водолеями пользовались в церквах, в быту – на пирах для омовения рук во время еды, так как столовые вилки стали использоваться с XVI века. Представленный водолей сделан в виде погрудного бюста юноши. Снабжен сливом в форме трубки»

ки, выходящей из волос. На голове – отверстие для наполнения водой и часть шарнира для крышки. Сзади сосуд снабжен ручкой в виде асида с изогнутым корпусом, с выпуклыми глазами, над которыми прочерчены ресницы. Хвост асида переходит в рельефную ветку со стилизованными плодами. Широкое открытое лицо юноши отличается плавностью моделировки форм. Волосы коротко подстрижены сзади, с завитыми концами. Одежда напоминает панцирь, у орнаментированного ворота украшена круглой бляхой».

Для средневековых церковных сосудов не характерно изображение человека, зачастую среди водолеев преобладает зооморфный мотив. По мнению К. Ш. Барекян, львы и лошади – самый распространенный сюжет у мастеров средневековья [3, с. 194]. Данная работа отличается высокой техникой исполнения. Как видно из содержания статьи, детально описаны устройство сосуда и внешняя форма, которой придаётся большое значение. Также рассмотрены временные рамки бытования подобных изделий и их предназначение. Благодаря такому подходу к интерпретации предметов культурного наследия, становится весьма перспективной возможность

возрождения интереса у подрастающего поколения к музейному пространству, а следовательно, развитию музейной деятельности и коммуникации.

Выводы. Главным критерием, определяющим коммуникационный подход в музейной педагогике, служит возраст ребёнка и, соответственно, его психологические, когнитивные и эмоциональные особенности. В ходе проведения музейных занятий, сотрудниками культурно-просветительной работы Центрального музея Тавриды было установлено, что детям начальных классов интересны развивающие игры и мастер-классы. Учащиеся средних классов отдают предпочтение командным видам работы, таким как квесты, викторины, театрализованные представления. Учащиеся старшей школы выбирают мероприятия после первого знакомства с музеем – это лекции, музейные беседы, проекты и конкурсы в социальных сетях, где есть возможность вести диалог с музейным педагогом, получить новые знания, а также реализовать творческие и интеллектуальные способности. Однако музейная педагогика как научная дисциплина продолжает развиваться и находится в поисках новых форм работы с аудиторией.

1. Агапова Д. А. Культура участия: миллионы диалогов / Д. А. Агапова // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. – Москва: Творческая группа «Музейные решения», 2012. – С. 8–20.

2. Алексеева Н. Д. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности / Н. Д. Алексеева, Е. В. Рябова // Вектор науки Тольятинского государственного университета. – Тольятти: Серия: Педагогика, психология. – № 1 (20). – 2015. – С. 14–17.

3. Барекян К. Ш. Средневековый акваманил: оригинал и копия. Новый взгляд на атрибуцию акваманилов из коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина / К. Ш. Барекян // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей. Вып. 4. – Санкт-Петербург: НП-Принт, 2014. – С. 194–203.

4. Герлах И. В. Сюжетно-ролевая театрализованная игра как средство формирования социально значимых качеств личности / И. В. Герлах // Вестник Костромского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 221–226.

5. Докука С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества / С. В. Докука // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 169–176.

6. Дорохина Д. И. Успешные практики привлечения молодежи в музеи / Д. И. Дорохина, О. В. Королева, О. А. Шгадлер // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Рязань, 15 ноября 2018 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2018. – С. 143–146.

7. Занина Е. О. Культурно-просветительская деятельность музеев: формы осуществления и перспективы / Е. О. Занина // Молодой ученый. – 2017. – № 46. – С. 330–333.

8. Именнова Л. С. Музейные социологические исследования и практика их проведе-

ния в литературных музеях / Л. С. Именнова // Литературные музеи в контексте истории и культуры: Всероссийская научная конференция под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России, Москва, 02–03 июня 2018 года. – Москва: Литературный музей, 2019. – С. 257–273.

9. Куринских П. А. Перспективы развития социальных сетей в деятельности музеев РАН / П. А. Куринских // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 54. – С. 24–32.

10. Мацкевич М. В. Интерактивность в музее: прямая и обратная перспектива / М. В. Мацкевич // Музейный просвет: сборник статей. – Санкт-Петербург. – 2009. – С. 134–141.

11. Плытник Е. Г. Методика создания и проведения музейного квеста: на примере квест-игры «По витебским замкам» / Е. Г. Плытник // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2017. – № 7. – С. 199–203.

12. Прохоров Д. А. Караимская коллекция из фондов Центрального музея Тавриды / Д. А. Прохоров // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – 2017. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karaimskaya-kollektsiya-iz-fondov-tsentralnogo-muzeya-tavridy> (дата обращения: 01.09.2023).

13. Рахчеева М. В. Музей и социальные сети: музейная коммуникация нового поколения / М. В. Рахчеева // Сборник научных трудов Государственного Биологического музея им. К. А. Тимирязева: К 95-летию музея. Т. V. Москва: ООО «Акварель», 2017. – С. 286–291.

14. Тимофеева А. Л. Метод театрализации в работе музеев России / А. Л. Тимофеева // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2019. – № 1(19). – С. 27–37.

15. Хангельдиева И. Г. Эдьютейнмент как единство сознательного и бессознательного // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. – № 3. – С. 47–59.

16. Ченцова О. В. Отечественные музеи в условиях интерактивности: современные тенденции развития музейной образовательной среды / О. В. Ченцова // Наследие веков. – 2019. – № 4. – С. 106–112.

17. Юренева Т. Ю. Музееведение: учебник / Т. Ю. Юренева. – Текст: электронный. – Москва: Академический Проект, 2020. – 560 с. // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/132245> (дата обращения: 27.03.2023). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Communication approach in museum activity: the problem of interaction with children's audience

The article discusses the main forms of museum communication in working with children on the example of the activities of the Central Museum of Taurida in Simferopol. The role of museum pedagogy in the formation of personality and behavioral stereotypes of a child is considered. The traditional and modernized museum-pedagogical forms of work with visitors are described. The influence of interactive educational programs of the museum on the increase of the audience and the range of interests of children in modern conditions is considered.

Keywords: Central Museum of Taurida museum communication, museum-pedagogical forms, audience, educational program, interactive, visitor.

Н. В. Котляревская, Е. Е. Бородина

Роль междисциплинарных проектов в подготовке дизайнеров XXI века

В статье изучается проблема формирования профессиональных компетенций будущих дизайнеров в современных условиях развития образовательного процесса на основе междисциплинарных проектов. Рассмотрено понятие междисциплинарности в сфере дизайна. Новизна предлагаемого исследования состоит в анализе междисциплинарных проектов в дизайн-образовании, построенных на основе мышления дизайнера, включающего в себя коллаборацию компонентов образности, системности, инновационности.

В результате проведенного исследования было выяснено, что для студентов разных направлений дизайна актуальны: углубленное, предметное знакомство с методом дизайн-проектирования, шедеврами изобразительного искусства, находящимися в музеях, формирование системного подхода в изучении истории искусства, костюма и моды. Авторами представлен и проанализирован ряд успешных междисциплинарных проектов кафедры дизайна Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма» последних лет.

Ключевые слова: междисциплинарный арт-проект, интерактив, коммуникативный дизайн, технологии социокультурного и дизайн-проектирования, анализ, синтез культур, художественное высказывание.

Введение. Культура рубежа веков парадоксальна и неоднозначна. Более того, ее современное развитие озадачивает и удручает даже специалистов. Язык визуального искусства сегодня, более чем когда-либо, превращается в сложную знаково-эмоциональную систему, где любой из знаков не равен самому себе, требует специальной подготовки, искусствоведческого анализа, корректного «перевода с культуры на культуру».

Научные проекты, объединяющие несколько отраслей знаний и творчества, стали одним из самых востребованных направлений современной визуальной эстетики в силу эффективного взаимодействия академических традиций и новаторского поиска. Наука

и творчество нового времени характеризуются и поиском новых средств художественного взаимодействия. В силу целого ряда причин в Крыму вопросы подготовки и проведения крупных тематических мероприятий и фестивалей – особенно актуальны. Подобно тому как издавна Крым был точкой пересечения культур, XXI век стал временем поиска новых, подчас радикальных средств художественного высказывания дизайнера на стыке искусства, науки и технологий. Текст и костюм создают культурный код нации, текст и музыка рожают новую оперу, текст и рисунок дают плакат. И в преподавательской деятельности мы имеем дело одновременно с несколькими языками: язык изобразительного искусства, научно-

эстетический анализ и интерактивный диалог педагог – студент.

Актуальность проблемы исследования междисциплинарных проектов XXI века обусловлены запросами времени. Это – креативная коллаборация, синтез культур, возможности создания мультижанровых творческих акций.

Объект исследования – междисциплинарные проекты в дизайн-образовании. *Предмет* исследования – формирование профессиональных компетенций будущих дизайнеров на основе междисциплинарных проектов.

Цель статьи заключается в обозначении роли междисциплинарных проектов в дизайн-образовании, в осмыслении алгоритма предпроектной подготовки и проведении арт-проекта.

Значимость и существующий научный интерес к проблеме междисциплинарности в дизайн-образовании подчеркиваются исследованиями в сфере культуры и образования таких ученых, как И. В. Алексеева, В. Г. Борзенков, М. Н. Долгих, Ю. В. Долина, И. Н. Ивашкевич, Д. В. Погонцев, Б. Г. Юдин и др. Следует отметить, что проблема междисциплинарной проектной подготовки будущих дизайнеров мало изучена и требует более продуктивного подхода в исследовании.

Существует несколько интерпретаций понятия «междисциплинарность» [7; 8]. Однако для раскрытия проблематики данной статьи наиболее уместным является определение, утверждающее, что междисциплинарность – это сотрудничество двух или более академических, научных, художественных дисциплин; предметных областей, профессий, технологий [4].

По мнению исследователя И. В. Алексеевой, междисциплинарные связи и междисциплинарная интеграция позволяют расширять образовательное пространство, создавая определенные условия междисциплинарной проектной мастерской, где будущие дизайнеры, развивая умения и навыки владения необходимыми компетенциями, сформированными за рамками самой дисциплины,

в иных условиях получают новый опыт применения знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности. Автор отмечает, что в ситуации междисциплинарной интеграции дисциплин дизайна, где многократно умножается ситуация применения общекультурных и профессиональных знаний и умений в новых условиях изучения дизайн-проектирования, студенты обретают компетентностный уровень обучения [1]. М. Н. Долгих констатирует, что междисциплинарный подход необходим для того, чтобы собрать из взаимосвязанных элементов цельную картину, которая и станет решением дизайн-задачи [4]. Исследователи М. И. Капунова, О. А. Кабинова и А. Л. Иванов существенную роль в подготовке междисциплинарных дизайнерских проектов отводят высокоорганизованной и сплоченной команде преподавателей, обладающей, с одной стороны, накопленным опытом в конкретных областях дизайнерской деятельности, сформированными компетенциями в реализации дизайнерских проектов и, с другой стороны, высоким уровнем профессионализма, владением широким диапазоном практик и методов, системным видением общей дизайн-задачи, предельной согласованности действий [5; 6].

Настоящее исследование было проведено на основе реальных арт-проектов кафедры дизайна ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» для получения ответа на насущные вопросы подготовки кадров дизайнеров XXI века.

Изложение основного материала. Взаимодействие академических традиций художественного наследия и новаторского поиска не раз приводили к прорывным открытиям на основе синтеза культур. Наряду со стратегическими целями каждого междисциплинарного проекта серьезной задачей проектов кафедры дизайна вуза является формирование ценностных ориентиров и критериев на основе образов «героев своего времени», навыков практической работы с историческим материалом. Каждая эпоха продуцирует свой эстетический

идеал красоты, своего героя, а внешняя красота имеет глубокое внутренне обоснование.

Специфика работы современного дизайнера – в повышенной динамике работы над проектом, он должен отвечать на конкретный запрос времени и общества. Каждый год имеет свою тему: 2017-й год был Годом экологии; 2018-й – Год волонтеров; 2019-й стал Годом театра; памятный 2020-й прошел под девизом «Год памяти и славы»; 2021-й год назван Годом науки и технологий, 2022-й – Годом народного искусства и нематериального культурного наследия. Текущий 2023-й – Год педагога и наставника, в котором коллектив кафедры дизайна уже успел провести несколько запланированных творческих акций.

В том же нарастающем ритме развивалось и междисциплинарное сотрудничество: от первой фотосессии «Таинственный сад», до создания кафедральной концептуальной коллекции «Музы в эпоху постмодерна» (2019) и проведения Первого регионального фестиваля моды и дизайна «Времена года в Крыму». За ними последовал виртуальный проект «О героях былых времен», посвященный 75-летию Великой Победы, масштабный арт-проект 2021 года «К звездам – ad astra!» к 60-летию первого полета человека к звездам. В прошлом, 2022 году был проведен выставочный междисциплинарный проект с отделом иностранной литературы Крымской республиканской универсальной научной библиотеки имени И. Я. Франко «Лики красоты», приуроченного к 350-летию выхода первого журнала об изобразительном искусстве, костюме и моде «Галантный Меркурий». А масштабный арт-проект «Глаголь Добро» концептуально отразил две символические даты 2022 года: 1195-летие равноапостольного Кирилла – создателя русской азбуки и 350-летие Петра Великого, инициировавшего реформу гражданского шрифта. Это и были междисциплинарные арт-проекты, объединившие несколько видов искусств, тематическое дефиле и яркие выставочные акции.

В апреле 2023 года успешно завершился II Всероссийский фестиваль-конкурс моды и дизайна «Времена года в Крыму». Студенты и молодые дизайнеры всей страны представили в номинациях свои версии социального плаката, дизайна костюма XXI века, декоративную живопись, арт-объекты, интерактивное книжное издание и фэшн-иллюстрацию. Уровень подготовки и профессионального мастерства участников выявил общее позитивное впечатление от фестиваля-конкурса. Очевидно, что проект помогает активной творческой молодежи страны формировать единое культурное пространство с благородным подтекстом, создает вдохновляющую атмосферу совместного живого творчества молодых ответственных дизайнеров (рисунок 1; 2).

Специфика текущего момента отчетливо формирует новые цели и задачи творческого взаимодействия. Так и идея тематических интерактивных арт-проектов кафедры дизайна с музеем и библиотекой видоизменялась и обретала новые формы.

Ярким примером взаимноинтересного интерактивного творческого сотрудничества, своеобразным универсумом наук и искусств могут служить такие креативные акции, как тематическая фотосессия 2017 года – «Таинственный сад» в зале русской академической живописи XIX века. Проект успешно продолжил тему творческого взаимодействия кафедры дизайна и Симферопольского художественного музея, наметившуюся несколько лет назад и был поддержан Союзом дизайнеров России.

Большим интересом и успехом пользовались акции комплекса мероприятий, приуроченных к 25-летию государственной символики Республики Крым: участие студентов с докладами, реферативными сообщениями, мобильная выставка и показ мини-коллекции моделей костюмов под названием «Люблю Крым».

В сентябре 2022 года к 30-летию государственных символов Республики Крым в выставочном проекте был объединен

Рисунок 1 – Коллекция моделей костюмов «Миссис Глэм», участник фестиваля-конкурса «Времена года в Крыму 2019». Автор Е. Задорожная. Науч. руководитель – канд. пед. наук, доцент, член Союза дизайнеров России – Н. В. Котляревская

ряд направлений дизайна и проведена кафедральная социально ориентированная выставка в главном фойе университета.

Обостренный интерес к истории, личности, индивидуальности ярко проявляется в тенденции нового века – мода в музее. Ведущие музейные учреждения мира от Государственного Эрмитажа, Третьяковской галереи, Лувра, Метрополитен музея и других предоставляют свои залы для выставок моды, фэшн-графики, показа авторских коллекций знаменитых дизайнеров моды. Год театра был отмечен созданием концептуальной коллекции «Музы в музее» (2019). Работа над моделями коллекции продлилась несколько семестров. В ходе подготовки междисциплинарного проекта «Музы в музее» студенты изучили историю древнегреческого театра, написали сообщения об античных музах; сделали зарисовки и форэскизы «своей музы», затем выполнили модели в материале. Промежуточным итогом работы над

Рисунок 2 – Коллекция моделей костюмов «Боди Абината», участник фестиваля-конкурса «Времена года в Крыму 2023». Автор А. Миронова. Науч. руководитель – канд. пед. наук, доцент, член Союза дизайнеров России – Н. В. Котляревская

проектом стала разработка подиумной коллекции «Античные музы в эпоху постмодерна» (рисунок 3) и показ-дефиле творческой лаборатории дизайн-студии «Модульор» кафедры дизайна ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» на открытии мероприятий Ночи музеев-2018. Концептуальная коллекция «Музы» как визуально убедительный творческий итог междисциплинарного проекта «Мода в музее» открывала модное дефиле в музее в рамках программы регионального фестиваля моды и дизайна «Времена года в Крыму». Итоговую коллекцию показали на юбилейном вечере в честь 70-летия университета на сцене музыкального театра г. Симферополя.

Год памяти и славы ознаменован множеством творческих достижений. Но в силу сложившихся в мире обстоятельств часть запланированных мероприятий вынужденно была перенесена в виртуальное пространство. Среди них и оче-

Рисунок 3 – Фрагмент коллекции моделей костюмов «Античные музы в эпоху постмодерна». Автор модели А. Леценко

редной междисциплинарный проект вуза и музея «О героях былых времен». План сквозных мероприятий, приуроченных к 75-летию Великой Победы, по междисциплинарному проекту «О героях былых времен» Симферопольского художественного музея и кафедры дизайна при поддержке Министерства культуры Республики Крым был согласован в начале музейного и учебного года. В планы вошли: знакомство студентов-дизайнеров с экспозицией музея на тематической экскурсии «Кавалеры ордена святого Георгия. Герои XIX, XX веков»; музейное копирование; создание стилизованных грим-портретов, головных уборов, аксессуаров; эскизирование моделей будущей коллекции в стиле милитари. В ходе работы над междисциплинарным проектом «О героях былых времен» выяснилось, что подобный подход способствует вдумчивому, профессиональному изучению дизайнерами уникальной коллекции изобразительного искусства, предоставляет возможность студентам участвовать в тематических фотосессиях, этапных мероприятиях года. Весь комплекс мероприятий остается велико-

лепным информационным поводом для СМИ Крыма, России, студентов творческих вузов, всех заинтересованных лиц. Фотоотчеты размещены на сайтах университета и Симферопольского художественного музея.

«Времена года» – сквозная тема различных искусств и музейных собраний. Это одна из тех тем, которые почти не требуют расшифровки и считывается как подготовленными, так и не подготовленными зрителями, взрослыми и детьми. В качестве нового интерактива были проведены мастер-классы и фотосессии в интерьере юбилейной выставки известного крымского живописца Александра Абрамовича Андреева «А в кубе». В 2018 году успешно проведена еще одна фотосессия флористической тематики «Времена года» в экспозиции выставки [2].

В годовщину первого полета человека в космос, советского летчика-космонавта Юрия Гагарина, был создан новый проект – «Ad astra – к звездам!». Он стартовал с выставки студенческих работ на фоне картин старых мастеров в музее. Видеопрезентация была представлена на мероприятии «Библионочь» в Крымской республиканской универсальной научной библиотеке им. И. Я. Франко, финальное дефиле прошло на международном профессиональном форуме «Книга. Культура. Образование. Инновации. «Крым-2021» в Судаче. Креативная и мощная стилистика футуристического дизайна – от конструкции межзвездных кораблей, до скафандров астронавтов, интерьеров орбитальных станций, холодного блеска хромированных приборов – и в наши дни не потеряла своей привлекательности. Модный хайтек 1960-х создавали настоящие мастера своего дела, дизайнеры, знающие как высокий подиумный авангард станет модой улицы и покорит весь мир. Это с блеском продемонстрировала выставка студенческих работ: плакаты, календари, графика фэшн-дизайна, бумагопластика.

Междисциплинарный арт-проект 2022 года «Глаголь Добро» – идея, до-

стойная 1195-летия равноапостольного Кирилла – создателя азбуки-кириллицы и 350-летия Петра Великого, российского императора, инициировавшего реформу гражданского шрифта. «Глаголь Добро» – это подиумная коллекция креативных головных уборов, моделей одежды, аксессуаров и дополнений в стиле «Петровское барокко»; выставка студенческих работ «Буквицы», инсталляция, издание буклета, афиши.

Модели тематического дефиле приняли участие в праздничной акции библиотеки ко Дню славянских культур «Мы – славяне!». Посетители праздника могли воочию наблюдать как буква, которая сама по себе является знаком, соединяясь с «картинкой-моделью», превращается в произведение искусства, символ эпохи [3].

Междисциплинарные проекты в учреждениях культуры, в частности в Симферопольском художественном музее, в КРУНБ имени И. Я. Франко могут

работать и как перспективная стратегия развития. Новые технологии социально-культурного проектирования инициируют развитие «навыков мягкого коммуницирования», поддерживают главную мотивацию работы кафедры дизайна – научить студентов в самостоятельной работе применять важнейший организующий принцип создания художественной формы: принцип образной, пропорциональной и цветовой гармонии, показать красоту мира изобразительного искусства в авторских и междисциплинарных дизайн-проектах.

Выводы. Междисциплинарные проекты, совместные выставочные мероприятия кафедры дизайна, музеев и библиотек со всей очевидностью демонстрируют высокий уровень формирования профессиональных компетенций и доказывают, что творческая коллаборация, поиск новых направлений взаимодействия актуальны, перспективны и востребованы.

1. Алексеева И. В. Некоторые особенности междисциплинарной подготовки будущих дизайнеров / И. В. Алексеева. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-mezhdistsiplinarnoy-podgotovki-buduschih-dizaynerov/viewer> (дата обращения: 02.05.2023).

2. Бородина Е. Е. И хочется раздвинуть горизонт / Е. Е. Бородина. – 2018. – URL: <http://new.crimiz.ru/rubriki/100-kultura-iskusstvo-obrazovanie-nauka/7834-ikhochetsya-razdvinit-gorizont> (дата обращения 03.04.2023).

3. Бородина Е. Е. Символ эпохи / Е. Е. Бородина. – 2022. – URL: <http://new.crimiz.ru/rubriki/100-kultura-iskusstvo-obrazovanie-nauka/18703-simvol-epokhi> (дата обращения 03.04.2023).

4. Долгих М. Н. Междисциплинарные основания дизайна / М. Н. Долгих // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 58–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-osnovaniya-dizayna/viewer> (дата обращения: 03.05.2023).

5. Кабинова О. А. Новый учебный дизайнерский проект как результат работы междисциплинарной преподавательской команды. – Текст: электронный / О. А. Кабинова, А. Л. Иванов // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журнал. – 2017. – № 12 (46). – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/5364> (дата обращения: 04.05.2023).

6. Капунова М. И. Применение инновационных педагогических технологий в дизайн-образовании / М. И. Капунова // Молодой ученый. – 2017. – № 38. – С. 107–110.

7. Междисциплинарность: бесплатный словарь. – URL: <http://www.thefreedictionary.com/Interdisciplinarity> (дата обращения: 03.05.2023).

8. Междисциплинарность // Компания Британской энциклопедии. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/interdisciplinarity> (дата обращения: 03.05.2023).

The role of interdisciplinary projects in the training of designers of the XXI century

The article studies the problem of the formation of professional competencies of future designers in modern conditions of the development of the educational process on the basis of interdisciplinary projects. The concept of interdisciplinarity in the field of design is considered. The novelty of the proposed research consists in the analysis of interdisciplinary projects in design education, built on the basis of the designer's thinking, which includes the collaboration of components of imagery, consistency, innovation. The foundation of interdisciplinarity in design is the cooperation of creative and technical principles in thinking and designing, the range and direction of which are determined by a specific project.

As a result of the conducted research, it was found out that for students of different areas of design, the following are relevant: in-depth, substantive acquaintance with the method of design, masterpieces of fine art in museums, the formation of a systematic approach to the study of the history of art, costume and fashion. The authors present and analyzes a number of successful interdisciplinary projects of the Design Department of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea «Crimean University of Culture, Arts and Tourism» in recent years from a thematic photo shoot to the conceptual art project «Glagol Dobro», which combined an exhibition of students' original letters, sculptural objects of paper plastics and a fashion show in the style of Petrovsky Baroque.

Keywords: *interdisciplinary art project, interactive, communicative design, technologies of socio-cultural and design, analysis, synthesis of cultures, artistic expression.*

УДК 338.48

В. В. Верна, А. Н. Воробьева

Этнокультурное достояние Республики Крым как ресурсная база развития туризма

В статье рассмотрены актуальные аспекты использования этнокультурного достояния Республики Крым как ресурсной базы развития туризма; определены коренные этносы Крыма, в рамках которых даны предложения по внесению значимых объектов этнокультурного наследия народов в федеральный реестр. Обоснована актуальность вовлечения объектов этнокультурного достояния Республики Крым в формирование туристских маршрутов этнокультурной направленности с целью позиционирования региона как уникального этнокультурного центра России.

Ключевые слова: этнокультурное достояние, культурное наследие, туризм, коренные народы, этносы, этнокультурный туризм.

Введение. Одним из признаков современного культурного пространства Российской Федерации в целом и Республики Крым в частности является усиление процессов национальной самоидентификации народов. Нарастающая глобализация обостряет желание людей осознать свою уникальность, принадлежность к определенным этническим группам. В современном мире наблюдается возрастание интереса к этническим корням через обращение к традиционным ценностно-мировоззренческим началам предков. Все это приводит к всплеску туристического интереса к образу жизни народов своей страны и других государств. Вследствие этого местное население и территориальные общины регионов актуализируют свое стремление приумножить этнокуль-

турное достояние и шире презентовать нематериальное культурное наследие региона.

Этнокультурный туризм привлекает путешественников, стремящихся расширять свое культурное мировоззрение, знакомиться с местными народными традициями, этнокультурным наследием народа, общаться с носителями фольклора и мастерами народных ремесел, активно отдыхать или просто следовать современным трендам моды на путешествия.

Одной из важнейших предпосылок развития этнокультурного туризма в регионах является целенаправленная работа по выявлению, изучению и сохранению этнокультурного достояния как элемента нематериального культурного наследия [2].

Роль и значение этнокультурного достояния в структуре внутреннего российского туризма остаются недооцененными отечественными учеными. Потребность в изучении особенностей этнокультурного достояния в крымском регионе как ресурсной базы развития туризма на полуострове определяет актуальность настоящего исследования.

Постановка проблемы. Туризм – это самая динамичная отрасль в структуре мировой экономики, весомый фактор экономического и культурного развития, защиты окружающей среды и культурного наследия. Туризм для региона – это экономический источник создания новых рабочих мест и получения прибыли, развития инфраструктуры и культуры [14].

Знакомство с обычаями, бытом, культурой народа, с его историей и историческими памятниками побуждает к глубокому познанию окружающей среды и объектов культурного наследия.

Для исследования любого понятия, и этнокультурного туризма в том числе, важна классификация, то есть выделение форм и видов на основании различных критериев. Критерий разделения туристических путешествий с учетом основной цели имеет решающее значение, поскольку именно цель путешествия оказывает наибольшее влияние на формирование тура, выбор маршрута путешествия, а следовательно, на качество организации туристического обслуживания [10].

Традиционно исследователи выделяют для целей следующие виды туризма: культурно-познавательный (знакомство с историко-культурными достопримечательностями, этносами и этническими традициями, достопримечательностями цивилизации, религиями и культурами); лечебно-оздоровительный; спортивный; экотуризм; деловой; сельский; событийный и специализированные виды туризма (включает такие подвиды, как образовательный, гастрономический, научно-популярный, промышленный и др.) [3; 10].

К сравнительно «молодым» видам туризма исследователи относят эт-

нографический или этнокультурный. Этнографический туризм – это разновидность культурно-познавательного туризма, основной целью которого является посещение этнографических объектов, принадлежащих к историческому наследию проживающего на данной территории народа [13]. В трудах отечественных и зарубежных ученых определен понятийно-терминологический аппарат этнокультурного туризма [13; 15; 16]. По мнению большинства исследователей, понятие «этнокультурный туризм» является шире по объему и мировоззренческому значению, чем «этнографический туризм», поскольку отражает мотивационно-познавательный интерес туристов к духовно-материальным элементам культуры конкретного народа (этноса).

Анализ последних исследований и публикаций. Впервые в отечественной литературе понятие «этнокультурный туризм» проанализировано в работе А. Г. Бутузова [3, с. 82], где рассмотрены теоретико-методологические основы и практические аспекты развития этнокультурного туризма.

20 октября 2022 года в Российской Федерации принят Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», в котором сформированы правовые основы регулирования отношений по выявлению, изучению, сохранению, актуализации и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния России как части культурного наследия народов России, совокупности духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Для этого в законе впервые даются определения понятий «нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации», «этническая общность Российской Федерации», «носители нематериального этнокультурного достояния», «хранители нематериального этнокультурного достояния» и «государственная политика в области нематериального этнокультурного достояния» [1].

В частности, «нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации» определяется как совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения [1].

Говоря о наследии, подразумевается вся совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность. Это не только памятники старины, но и культурные ландшафты, народные песни, традиционные обряды и многое-многое другое. Всё, что было создано талантом, трудом и упорством наших предков. Принято выделять наследие отдельных этнических групп, коренных малочисленных народов, наследие местного и регионального значения, а также общее, объединяющее всех нас наследие российской нации [1].

Целью разработки вышеупомянутого закона было введение в федеральное законодательство новой культурой сферы, тем самым ее признание и закрепление ключевых принципов, с учетом опыта регионов и мнения экспертов. Признание нематериального этнокультурного достояния в федеральном законодательстве, наделение полномочиями и правами всех уровней публичной власти даст огромный толчок к развитию данной сферы.

Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния должен стать главным источником информации обо всех традициях, обычаях и ремеслах страны. Объекты должны представлять историческую, культурную и научную ценность. Внесение в реестр способствует сохранению объекта и его популяризации, тем более что это будет не просто информационная справка с наименованием и местом бытования, но и описание истории происхождения,

нынешнего состояния объекта вместе с фотографиями и видео, то есть информация, которую можно использовать с целью развития этнокультурного туризма в регионах Российской Федерации, в том числе и в Республике Крым.

Целью исследования является определение и характеристика этнокультурного достояния Республики Крым как ресурсной базы развития туризма в регионе. *Объектом* исследования выступает индустрия туризма и гостеприимства Крыма. *Предмет* исследования – этнокультурное достояние Республики Крым как ресурсная база развития туризма в регионе.

Методологической основой исследования являются философские принципы познания; диалектический, логический и системный подходы к рассмотрению явлений и процессов, а также общенаучные методы: анализ и синтез для обоснования теоретических положений, обобщения, системного подхода и формальной логики для вывода содержания соответствующих понятий.

Изложение основного материала. Россия – многонациональная страна, на ее территории проживает более 190 народов. Республика Крым является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. Но не только национальным многообразием славится Крымский полуостров: культуру региона обогащают коренные народы Крыма. Вокруг термина «коренные народы» в мировой юриспруденции существует много дискуссий. Но в целом коренными принято считать те народы, которые проживали на определенной территории до появления на них других народов. В данном контексте коренными народами Республики Крым будут считаться крымские татары, крымчаки и караимы, скифы и тавры, сарматы и крымские греки [8].

По данным переписи населения, в 2021 году на полуострове проживает более 120 народов. Наиболее многочисленным, согласно статистическим данным, являются крымские татары – более 250 тысяч человек. Этногенез крым-

ских татар в Крыму завершился в XV–XVIII веках, что дает право считать их коренным народом Республики Крым [8].

Караимы – один из коренных крымских народов, появившийся на полуострове, как принято считать, в период VII–X веков. По данным переписи 2021 года, на территории Республики Крым проживало около 300 представителей этого народа, при том что во всем мире – их менее 2 тысяч человек.

Крымчаки – более молодой коренной народ Крыма, этногенез которого на территории полуострова состоялся примерно в XIV–XVI веках. Во всем мире крымчаков меньше 1,2 тысяч человек, на территории Республики Крым – более 200 человек. По данным ООН, коренные народы мира составляют всего 5% от всего населения земли. Каждый 7-й крымчанин является представителем коренных народов Крымского полуострова [8].

На современном этапе динамичного развития внутреннего туризма в России, отражающем противоречивость процесса становления рынка отечественного этнокультурного туризма в регионах страны, существенное значение приобретает богатство и разнообразие ресурсной базы. Среди категорий объектов, имеющих непосредственное отношение к этнокультурному туризму, можно выделить этнографические деревни и парки, этнографические, краеведческие, историко-краеведческие и архитектурно-исторические музеи, историко-культурные и природные музеи-заповедники, а также сохранившие выраженный этнокультурный колорит сельские поселения, городские кварталы и отдельные строения.

Этнокультурное достояние требует постоянного внимания и защиты со стороны государства, общественных организаций и др. Необходимость продвижения и сохранения этнокультурного достояния диктует необходимость создания, поддержания и постоянного воспроизводства музейных фондов, создания этнографических деревень, этнографических парков, а также проведения и продвижения

фольклорных праздников, исторических реконструкций и прочих событийных мероприятий, так или иначе связанных с этнокультурной тематикой [3].

Рассмотрим подробно наиболее известные и популярные объекты этнокультурного наследия Крыма, подлежащие внесению в федеральный реестр объектов нематериального этнокультурного достояния России. Эти объекты могут быть задействованы в развитии внутреннего туризма и формировании туристских маршрутов этнокультурной направленности, они имеют ключевое значение для процессов геобрендинга Крыма с целью позиционирования региона как этнокультурного центра.

1. *Крымско-татарский танец «Хайтарма»*. Хайтарма – высочайшая ценность духовной культуры крымско-татарского народа. В переводе с крымско-татарского языка обозначает «возвращение». Этнографы считают, что корни крымско-татарского танца «Хайтарма» уходят в XV век. Сегодня он исполняется на каждом национальном празднике. В 1925 году участники этнографической крымской экспедиции записали 25 вариантов данного танца. Композитор и музыкант Асан Рефатов в выпущенной им в 1932 году работе «Песни крымских татар» утверждал, что «Хайтарма» является исключительно крымским танцем. Грациозность, изящество, величие и гордость воплощаются в каждом его движении. Сочетание лирического и динамического мотивов – главная отличительная черта народной крымско-татарской музыки [11; 12].

Мужская партия в народных танцах крымских татар – это олицетворение гордости и храбрости. Гордая осанка, ловкие, резкие движения ногами – основные принципы мужской партии. Женская партия является абсолютной противоположностью. Нежные, словно плывущие по воде лебеди, девушки очаровывают своей скромностью. Кропотливость и застенчивость просматривается в плавном движении рук [12].

2. *Народные легенды о Мамае*. Легенда – это одно из народных преда-

ний, которые собирались и публиковались этнографами. В Крыму множество уникальных мест, с которыми связаны древние легенды. По дороге из Феодосии в Старый Крым путешественники могут видеть небольшой холм, который назван «Смерть Мамаю». История его возникновения интересна и необычна. Темника Золотой Орды, получившего в XIV веке в правление Крым, народные сказания упоминают до сих пор: «Как Мамай прошел», «мамаево войско»... Легенду о его могиле записал исследователь Крыма Василий Кондараки. Мамай в землю лег вместе со своими несметными сокровищами, а сверху насыпали огромный курган. Легендарная могила Мамаю находится на окраине города Старый Крым возле шоссе со стороны Феодосии [9].

3. *Бык с золочеными рогами.* Главный летний праздник в селе Чернополье Белогорского района Крыма (ранее именовавшегося Карачоль) – Панаир. В этот день православные греки, компактно проживающие в селе, чествуют святых равноапостольных Константина и Елену. В селе живут потомки греков, перебравшихся в Крым во второй половине XIX века. По сегодняшний день в Карачоле сохранили традицию большого общего торжества – с крестным ходом, танцами и песнями, обильным застольем. Нигде в соседних селах не отмечают этот день так, как в Чернополье. Ранее было принято прилюдно закалывать быка с золочеными рогами, но в наши дни этот обряд ушел, а праздник остался [11].

4. *Крымская топонимика.* Большинство населенных пунктов Крыма в 1944–1948 гг. прошло волну переименований. Тогда же поднимался вопрос о переименований географических названий. Однако значительная их часть, тюркского происхождения, осталась без изменений. Исторические названия рек, урочищ, горных вершин, долин – большая ценность Крыма. В некоторых из них звучит ушедшая история, особенности местности, занятий живших здесь людей. К примеру, хребет Армутлук назван

так из-за росших там груш. Возможно, кто-то из местных жителей-татар устроил там лесной сад, чаир. Скала Бака-Таш под Судаком действительно похожа, как и обозначает ее крымскотатарское название, на каменную лягушку. Керченская гора Митридат получила наименование в честь правителя древнего Боспорского царства. Сапун-гора (от тюрк. «мыльная гора») в Севастополе названа так потому, что там есть залежи белой глины – кила и др. [4].

5. *Культура крымчаков* как крымского коренного народа. Накануне Великой Отечественной войны в Крыму проживало около семи тысяч крымчаков. Крымчаки – самая малочисленная этническая группа Крымского полуострова. В бытовом отношении, близкие к тюркам, они исповедуют ортодоксальный иудаизм, признающий обе Торы – как устную (Талмуд), так и письменную (Пятикнижие).

Фашисты, оккупировавшие полуостров во время Великой Отечественной войны, приговорили крымчаков к полному уничтожению. После освобождения полуострова в живых остались примерно тысяча человек. Сейчас в Крыму живет немного более двухсот крымчаков, есть небольшие общины в других регионах России, в Израиле, на Украине, в Узбекистане.

Дальнейшее существование оставшихся в Крыму крымчаков как отдельной этнической группы связано с угрозой их ассимиляции. Сегодня лишь единицы могут изъясняться на древнееврейском языке или на его крымчакском диалекте. Утеряны и многие религиозные традиции.

Особо остро стоит вопрос сохранения этнокультурного достояния крымчаков: обычаи, сказки, легенды, стихи, пословицы и поговорки, рукописные сборники – джонки, воспоминания, зафиксированные очевидцами событий прошлого. Крымчакским языком в Крыму владеют единицы, хотя возможности для его изучения есть: удалось сберечь книги, рукописные тексты, есть аудиозаписи на крымчакском языке [7].

6. *Культурное наследие караимов как одного из коренных народов Крыма.* Караимы – один из малочисленных народов, издавна проживающих на Крымском полуострове. По самым приблизительным подсчетам, сейчас в мире насчитывается около 2000 крымских караимов. Из них в Крыму проживают около 500, в том числе в Севастополе – примерно 70 человек.

Особую часть культуры караимов составляет фольклор, который помогает понять мировоззрение и характер этого народа. Он складывается из старинных преданий, песен, танцевального искусства пословиц и поговорок. Караимы помнят многие пословицы, созданные своими предками: «Чужбина – глина, а Родина – золото», «Пусть твое слово соответствует пожертвованной сумме», «Бог даст – молись, но домой не принесет – трудись», «Со львом будь львом, с ягненком – ягненком, но с ослом не будь ослом» [5; 6, с. 3].

У караимов существует немало занимательных игр, связанных со знанием народного творчества. К примеру, во время праздников было принято соревноваться в знании пословиц. Тот, кто оказывался победителем, получал всеобщие почёт и уважение. До наших дней сохранились популярные игры, связанные с песенной импровизацией.

Праздники караимов не обходились без национальных блюд. Одно из самых популярных – хамур-долма, маленькие пельмени, проваренные в бульоне. К ним караимы подают мясо птицы или баранину. Не менее популярно блюдо тавук долмасы – курица, фаршированная зелёным горошком и вишней.

7. *Крымско-татарские узоры орнаментальной вышивки.* По существовавшим в начале XX века традициям, каждая девочка, родившаяся в крымско-татарской семье, с восьми-девяти лет садилась вышивать себе приданое. К свадьбе должно было набраться 200–300 предметов и девять вышивок-подарков жениху, чтобы он и будущая родня оценили мастерство невесты. Расшитые пояса, кисеты, футляры – предметы материальные, а

приемы традиционной золотой вышивки относятся к нематериальному культурному наследию. Каждая вышивка – это глубокий смысл, наполняющий каждую деталь. Цветок граната, миндаля, розы символизирует женщину, тюльпан или кипарис – мужчину. Изогнутая линия обозначает бесконечность, саму жизнь, в которой есть взлеты и падения. Бутоны на ветке – дети, веточки с капельками – процветание, благополучие. Листья – плоды жизни человека, приобретение опыта, зерна граната – пожелание изобилия [4].

Кроме перечисленных выше основных элементов этнокультурного достояния народов Крымского полуострова, претендентами на включение в федеральный реестр этнокультурного достояния могут стать: блюда разных народов полуострова, крымско-татарская национальная борьба куреш, оригинальные детские игры, старинные ремесленные технологии, по которым работают некоторые крымские мастера, и многое другое.

Выводы. Туристическая привлекательность Республики Крым, потенциальные возможности полуострова для развития массовых форм туризма позволяют делать акценты на новых направлениях внутреннего туризма, в том числе развивая этнокультурный туризм в регионе. Главным содержательным компонентом отечественного турпродукта в Республике Крым может стать этническая культура региона, воплощенная в материальных и нематериальных формах. Тщательное изучение этнокультурного достояния полуострова и формирование на его основе качественного аутентичного турпродукта становится неременным условием грамотного туроперейтинга.

Таким образом, этнокультурное достояние Крыма сегодня играет определяющую роль в развитии туристической индустрии региона и остро нуждается в сохранении и защите, в том числе как один из ключевых факторов формирования этнической идентичности крымчан, залог независимости нации как таковой и ее конкурентоспособности на международных туристских рынках.

1. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Справочная системы «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/?ysclid=lm7oe0juk3825261695 (дата обращения: 18.06.2023).
2. Аблаева Э. С. Влияние культурного ландшафта на развитие туризма (на примере Республики Крым) / Э. С. Аблаева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – № 4 (44). – С. 63–68.
3. Бутузов А. Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие / А.Г. Бутузов. – Москва: КНОРУС, 2013. – 248 с.
4. Дремова Н. Семь крымских сокровищ для реестра этнокультурного достояния / Н. Дремова // Интернет-портал Международное информационное агентство «Россия сегодня». – URL: <https://crimea.ria.ru/20230812/sem-krymskikh-sokrovisch-dlya-reestra-etnokulturnogo-dostoyaniya-1130654250.html> (дата обращения: 16.06.2023).
5. Завгородняя М. Караимы – народ, рожденный в религии / М. Завгородняя // Интернет-портал «Мусaget». – URL: <https://musaget.ru/karaimy-narod-rozhdyonnyy-v-religii> (дата обращения: 19.06.2023).
6. Крым: народы полуострова. Караимы: библиографический список / Центральная городская библиотека им. Л. Н. Толстого; составитель Л. И. Гриб. – Севастополь, 2022. – 20 с.
7. Крымчаки // Интернет-портал TopTopKrym.ru. – URL: <https://toptopkrym.ru/istoriya/krymchaki/> (дата обращения: 16.06.2023).
8. Кто проживает в Крыму? // Интернет-портал Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). – URL: <https://82.gosstat.gov.ru/storage/mediabank/H2lxLI49/Кто%20проживает%20в%20Крыму.pdf> (дата обращения: 16.06.2023).
9. Могила Мамая // Интернет-портал «Легенды и мифы народов мира». – URL: https://world-of-legends.su/krimskaya/legendi_krima/id200
10. Молдован А. А. Туризм: классификация и виды / А. А. Молдован // E-Scio. – 2022. – № 7 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-klassifikatsiya-i-vidy> (дата обращения: 06.09.2023).
11. Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации // Интернет-портал «Научная Россия». – URL: <http://www.rusfolknasledie.ru> Информация взята с портала «Научная Россия» (дата обращения: 17.06.2023).
12. Саенко Л. Душа народа раскрывается в танце / Л. Саенко // Портал «Национальный акцент». – URL: https://nazaccent.ru/school_content/3771/ (дата обращения: 17.06.2023).
13. Соболенко В. Е. Этнотуризм в России: современное состояние и ориентиры развития / В. Е. Соболенко // Актуальные исследования. – 2020. – № 24 (27). – С. 66–70. – URL: <https://apni.ru/article/1689-etnoturizm-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 16.09.2023).
14. Социокультурная трансформация регионального развития Крыма. / под общ. ред. И. Н. Воронина, А. Б. Швеца. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022.
15. Федорова С. Н. Этнокультурный туризм как культурологический феномен: сущность и структура / С.Н. Федорова // Вестник СВФУ. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-turizm-kak-kulturologicheskiy-fenomen-suschnost-i-struktura> (дата обращения: 06.09.2023).
16. Чистякова О. В. Этнический туризм в контексте многообразия культур современного мира / О. В. Чистякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 2 (40). – С. 118–127.

Ethnocultural heritage of the Republic of Crimea as a resource base for tourism development

The article examines current aspects of the use of the ethnocultural heritage of the Republic of Crimea as a resource base for tourism development; The indigenous ethnic groups of Crimea were identified, within the framework of which proposals were made for including significant objects of the ethnocultural heritage of peoples in the federal register. The relevance of involving objects of the ethnocultural heritage of the Republic of Crimea in the formation of tourist routes of ethnocultural orientation in order to position the region as a unique ethnocultural center of Russia is substantiated.

Keywords: ethno-cultural heritage, cultural heritage, tourism, indigenous peoples, ethnic groups, ethno-cultural tourism.

УДК 338.48(075.8)

Э. Э. Ибрагимов, В. В. Верна, Н. И. Ковалева

Анимационный менеджмент в индустрии туризма и гостеприимства

В статье дана характеристика актуальных аспектов анимационных технологий в сфере гостеприимства, обоснована важность их в туристическом бизнесе, представлены результаты реализации, планирования и организации анимационных программ.

Ключевые слова: анимация, анимационные услуги, анимационный менеджмент, туризм, гостеприимство, качество услуг, функции планирования и управления, персонал.

Введение. Одними из самых перспективных направлений мировой экономики являются туризм и связанная с ним индустрия гостеприимства. В последние десятилетия неуклонно увеличивается количество коллективных средств размещения, а также объем основных и дополнительных услуг в сфере туризма. Среди услуг, оказываемых отелями, особое место занимает анимация. Рассматривая опыт работы организаторов в сфере туризма и гостеприимства, можно отметить, что они больше внимания уделяют разнообразию, оживлению, повышению привлекательности программ путешествий и отдыха независимо от видов туризма. Одна из причин данного тренда – отсутствие четко сформулированных направлений применения в индустрии туризма и гостеприимства инновационных технологий, в том числе и анимационных программ. Поэтому возникает проблема разработки и внедрения в практику отечественной туристической деятельности технологий анимационного менеджмента с целью качественного удовлетворения разнообразных потребностей и запросов гостей, повышения

конкурентоспособности предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

Постановка проблемы. Одним из самых эффективных средств привлечения гостей в отель является предоставление анимационных услуг, которые влияют на положительную оценку туристом работы отеля в целом. Эти услуги позволяют пробудить положительные эмоции, помочь получить удовольствие от отдыха в отеле, а также сформировать желание вернуться в этот отель.

Анимация – одно из направлений деятельности в индустрии туризма и гостеприимства, которое, как правило, предполагает личное участие туристов в игровых и театрализованных шоу-программах, спортивных и культурно-развлекательных мероприятиях. Анимационные услуги можно охарактеризовать как особую функцию отеля, предоставляющую гостям возможность и средства для общения с другими туристами, а также для творчества и развлечений во время отдыха [17].

В настоящее время анимационные услуги стали неотъемлемым видом деятельности отелей и востребованы на курортах

прежде всего как бизнес-актив, способный приносить прямые и косвенные выгоды, а также достигать конкурентных преимуществ. На сегодняшний день практически все курорты, отели, музеи, объекты культурного наследия и тематические парки разрабатывают собственные программы мероприятий, так как осознают важность анимации. Очевидно, что достижение бизнес-целей зависит от качества управления, оборудования и человеческих ресурсов. Все это обуславливает необходимость анализа факторов, влияющих на формирование анимационных услуг, определения основных функций и направлений анимационной деятельности, возможностей внедрения в практику отечественной туристической деятельности анимационных программ с учетом зарубежного опыта.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение досуга как предмета научных исследований формировалось на протяжении тысячелетий. Еще древнегреческие философы Аристотель, Платон, Эпикур размышляли над содержанием досуга, который является динамичной сферой, постоянно обновляется и трансформируется в новые формы и механизмы реализации соответствующих функций. Первые основательные и системные исследования сферы досуга начались с середины XX века. В этот период интерес ученых к настоящей теме был вызван развитием промышленности и, как следствие, необходимостью эффективного восстановления психофизиологических функций организма человека во время отдыха.

Стоит отметить, что отели «позаимствовали» некоторые идеи из методов и приемов развлечений, внедренных с 1970-х годов клубами отдыха и курортами по системе «все включено». По мнению Г. Коста, происхождение термина «анимация» связано с деятельностью клубных курортов в Средиземноморском регионе, обеспечивающих организацию спортивных мероприятий для туристов, нацеленных на активный отдых [12]. Часто термин «гостиничная или туристская анимация» использует-

ся для описания рекреационных услуг (услуг по восстановлению физических и психических сил, а также развитию творческих способностей отдыхающих), предлагаемых в курортных местах, расположенных на берегу моря, где много солнца и тепла [14].

Тема анимации досуга исследовалась Ж. Дюмазедье, П. Безнар, Р. Лабурье, которые отмечали, что феномен анимации имеет двойное значение: с одной стороны, как метод приспособления и социальной терапии, с другой, как идеология освобождения через участие [21]. Исследованиям активного, культурного, рекреационного досуга, современного менеджмента туристической анимации посвящены труды многих российских ученых. Так, Ю. А. Стрельцов акцентирует внимание на актуальности анализа анимационной деятельности в свободное время [19], Н. И. Гаранина, И. И. Булыгина [5], Т. И. Гальперина [6] предложили методику сценарно-режиссерской разработки анимационных мероприятий.

В силу имеющих место на отечественном рынке туризма и гостеприимства трансформаций, связанных с цифровизацией отрасли, влиянием экономических санкций и других глобальных вызовов, существует необходимость дальнейшей теоретической и прикладной систематизации подходов к изучению технологий анимационного менеджмента в туризме и гостеприимстве.

Целью исследования является обоснование технологии анимационного менеджмента как системы управления процессом предоставления туристу комплекса анимационных услуг.

Объектом исследования выступает индустрия туризма и гостеприимства, *предметом* – анимационный менеджмент как система управления процессом предоставления туристу комплекса анимационных услуг.

Методологической основой исследования являются философские принципы познания; диалектический, логический и системный подходы к рассмотрению явлений и процессов, а также общенаучные методы – анализ и синтез – для

обоснования теоретических положений, обобщения, системного подхода и формальной логики для вывода содержания соответствующих понятий.

Изложение основного материала.

Анимационный менеджмент – это система управления процессом предоставления туристу комплекса анимационных услуг, направленная на достижение стратегической цели функционирования туркомплекса в условиях туристического рынка [4].

Опираясь на мнения современных исследователей, можно выделить следующие виды анимационных услуг [4; 12; 15; 17; 21]: 1) анимационные «шоу-музеи» (туристов встречают на фоне экспозиции «возрожденные» исторические персонажи, вовлекающие их в непосредственное действие); 2) спортивные игры и соревнования; 3) танцевальные вечера; 4) карнавалы; 5) игры; 6) костюмированные, этнофольклорные, приключенческие, хобби-туры и т. д.

Анимационные услуги являются не только мероприятиями, «разогревающими» курортный отель, они оказывают эмоциональную поддержку, создают соответствующую атмосферу в отеле. Наличие, качество и востребованность анимационных услуг являются немаловажным фактором, определяющим возможность повторного посещения отеля гостем, а также его рекомендаций в качестве места отдыха другим туристам. Соответственно отели, предлагающие гостям анимационные услуги, имеют конкурентное преимущество перед другими отелями.

Одним из ключевых инструментов в анимационном менеджменте отеля является анимационная программа. Анимационные программы разрабатываются в соответствии с предпочтениями отдыхающих, их возрастом, полом, национальностью, состоянием здоровья и иными факторами. Удовлетворенность гостей имеет решающее значение, поскольку способствует увеличению доходов гостиничного предприятия, долгосрочной прибыли и преимуществу среди конкурентов [9].

Анимация эффективна для восприятия качества отеля. Так, Музаффер Уйсал обращает внимание на возможность более позитивного восприятия всех процессов отдыха, в то время как анимационные услуги создают эффект актуализации [26]. Б. Кнутсон считает, что наличие у отеля мероприятий на свежем воздухе, мероприятий выходного дня или поля для гольфа являются решающими факторами восприятия качества отеля, даже если гость совершает деловую поездку [11]. По словам М. Соттириадиса, качество анимационных услуг является важным фактором для объяснения общей удовлетворенности [17; 18]. Его показатели: 1) уровень участия туристов в мероприятиях отелей; 2) привлечение новых туристов в отель; 3) увеличение количества постоянных гостей; 4) усиление зависимости гостей от услуг, предоставляемых отелем.

М. Вейермайр и К. Фукс рассматривают анимационные услуги как факторы, важность которых зависит от степени изменения предпочтений и ожиданий клиентов [3], а также как взаимосвязь между воспринимаемым качеством анимационных услуг и качеством отеля, которую следует рассматривать в комплексе с показателями эффективности других служб отеля, например службы приема и размещения, хозяйственной службы, службы питания и других.

Одним из факторов, определяющих «восприятие качества анимационных услуг», является работа аниматоров. Именно они играют ключевую роль в удовлетворении ожиданий туристов. Для эффективности таких услуг, на наш взгляд, необходим опытный руководящий состав и квалифицированный персонал отеля [14; 16]. Структура управления анимацией может выглядеть следующим образом: генеральный менеджер отеля; менеджер службы анимации; методист-аниматор; организатор-аниматор, аниматоры-исполнители.

Главным звеном в системе анимации отеля является менеджер службы анимации. Он организует и координирует работу всех аниматоров.

В последние годы все большее число туристических комплексов включают в свою структуру анимационный сервис. Содержание анимационных мероприятий и то, какое из них больше понравилось туристам, является ключевым аспектом для понимания влияния анимационных услуг на туристов. Можно выделить пять основных критериев, определяющих качество анимационных услуг [15]: 1) вежливость персонала отеля; 2) достаточность содержания анимационных услуг; 3) достаточность материалов и окружения; 4) знания и опыт сотрудников и персонала отеля; 5) объем анимационной программы.

Исследователи сходятся во мнении, что туризм – это совокупность впечатлений, а не набор услуг. Поэтому анимацию в курортных отелях нужно оценивать как составляющую общего впечатления от путешествия. Тахир Албайрак, Мелтем Кабер, Эбру Оз считают, что не существует какой-либо шкалы для измерения качества анимации в отелях [1]. Тем не менее качество и восприятие анимационных услуг всегда должны учитываться в профильных исследованиях.

Анимационные услуги преследуют две цели [5]: 1) удовлетворить потребности отдыхающих в развлечениях и занятиях спортом; 2) предоставить им возможности для улучшения социальных контактов, взаимодействия и общения.

Можно выделить три основных критерия классификации анимационных услуг [12]: 1) возрастная группа; 2) место проведения мероприятий (в помещении или на открытом воздухе); 3) степень вовлеченности участников (пассивная или активная). Первый критерий включает маркетинговую составляющую. Согласно этой классификации, существуют два основных сегмента рынка [12]: 1) для детей (развлечения и игры на пляже, игровая площадка и другие детские площадки, различные уроки, обучение, танцы и т. д.); 2) для взрослых (тренажерный зал, фитнес и аэробика, спортивные, развлекательные игры и другие мероприятия).

Гостиничные предприятия внедряют анимационные программы для повышения узнаваемости бренда отеля на рынке и привлечения постоянных гостей, следовательно, с точки зрения бизнеса основными целями предоставления таких услуг являются [13]: 1) предоставление широкого объема услуг своим гостям; 2) улучшение репутации отеля; 3) получение конкурентного преимущества.

Достижение бизнес-целей и удовлетворенность гостей зависят от трех определяющих факторов: 1) надлежащего планирования и управления, 2) оборудования и 3) человеческих ресурсов. Базисом любой анимационной программы является планирование [11]. Рассмотрим основные принципы планирования анимационной программы.

1. Определение целевой аудитории отеля и сегментация гостей (семьи с детьми, молодежь, взрослые и др.); день прибытия и продолжительность пребывания; грамотное распределение и частота мероприятий.

2. Максимально эффективное использование помещения внутри отеля и его территории, обеспечивающее максимальную прибыльность гостиничной инфраструктуры.

3. Объем и состав персонала, так как на одного аниматора может приходиться около 100–150 гостей.

4. Грамотное и активное продвижение развлекательных услуг. Возможны следующие приемы и методы: приветственные и информационные встречи с командой аниматоров; информационная доска с рекламой анимационных программ; раздача листовок, буклетов, флаеров; личный контакт.

5. Финансовые аспекты, которые предполагают тщательный расчёт следующих статей расходов:

– дополнительной оплаты: как правило, большинство развлекательных мероприятий предлагаются гостям бесплатно (они являются частью пакета услуг), но руководство отеля может взимать плату за некоторые дополнительные услуги, например еду и напитки во время анимационной программы;

– расходы на анимацию состоят из затрат на оборудование и операционные расходы. Расходы на персонал (заработная плата, питание, транспорт и пр.) могут составлять до 90% от общих расходов.

Некоторые гостиничные предприятия не желают оказывать гостям анимационные услуги. Это обусловлено следующими факторами [20]: отсутствием значительных прямых выгод от инвестиций в инфраструктуру; относительно высокими дополнительными операционными расходами; трудностями с набором квалифицированного персонала.

Таким образом, отели для принятия соответствующих решений должны ответить на следующие вопросы:

1) есть ли у отеля возможность предлагать анимационные услуги гостям?

Если ответ положительный,

2) какие виды анимационной деятельности следует обеспечить? Должны ли они представить универсальную анимационную программу для всех гостей (например, на одном языке и / или рассчитанную на любой возраст и т.п.), или отдельную программу?

3) каким будет метод планирования и режим работы? Эта функция должна выполняться руководством отеля или она будет полностью (или частично) передана на аутсорсинг?

4) какой метод обратной связи с гостями следует принять и внедрить?

Варианты управления определяются следующими параметрами: вместимостью отеля, аудиторией и общей конкурентной стратегией бизнеса.

В некоторых источниках утверждается, что отдыхающие чаще ориентированы на оздоровительную программу и социальные контакты, а потом уже на проведение досуга [5]. Согласно исследованиям, активное участие гостей в развлекательных мероприятиях приводит к более значительным психологическим результатам по сравнению с пассивным отдыхом. Именно по этой причине усилия аниматоров в основном направлены на организацию мероприятий, в которых гости принимают активное участие. В этом отношении роль

аниматоров имеет решающее значение в двух областях: создание атмосферы комфортного отдыха; обеспечение массовой активности.

Дональд Гетц, исследовавший тему событийного туризма и фестивалей, определяет, что мероприятия способствуют созданию более привлекательной среды; помогают удерживать посетителей; обогащают впечатления от отдыха [8]. Исследователь полагает, что, с точки зрения потребителя или аудитории, мероприятие – это возможность получить социальный или культурный опыт, выходящий за рамки обычного выбора или за рамки повседневного опыта. Поэтому с точки зрения маркетинга продукт должен соответствовать тщательно определенным целевым сегментам [8].

В период пандемии значительно возросла популярность внутреннего туризма. Многие открыли для себя достопримечательности России, а государство еще больше стало уделять внимание развитию данной отрасли, в частности в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Основная цель проекта – создание качественных туристических продуктов и рост показателей развития отрасли к 2030 году вдвое [23]. Чтобы достичь этой цели, необходимо заинтересовать россиян путешествиями по стране. Индекс туристической привлекательности основан на впечатлениях россиян. С помощью искусственного интеллекта консалтинговая компания «КБ Стрелка» проанализировала более 6 миллионов текстов о посещении 82 регионов страны и проследила взаимосвязь между содержанием публикаций, объемом турпотока и качеством туристической инфраструктуры [22]. Для расчета индекса исследователи «КБ Стрелка» изучали социальные сети, блоги, форумы и сайты-агрегаторы отзывов, после чего было подсчитано количество пользовательских текстов, посвященных каждому из регионов России, связанных с туризмом. Среди них выявлены позитивные и негативные комментарии. Удалось определить объекты и события, которые вызвали самую

яркую реакцию у отдыхающих: материальное наследие, нематериальное наследие, природа, событийная программа, технологии и производство, туристическая инфраструктура [22].

Наиболее значимыми трендами, характеризующими организацию бизнес-процессов и анимационной деятельности в современных российских отелях, являются профессионализм и аутсорсинг (передача анимационных функций компаниям, специализирующимся на предоставлении анимационных услуг и/или осуществляющих набор персонала для анимации). Главными трудностями, с которыми приходится сталкиваться анимационному менеджменту, являются высокие операционные расходы (в основном заработная плата) и набор компетентного персонала. Поэтому аутсорсинг – разумный вариант ведения бизнеса: растущий интерес к активному отдыху и разнообразным развлечениям является постоянной тенденцией в индустрии отдыха (см. таблицу).

Данные таблицы демонстрируют самые туристически популярные регионы РФ: Краснодарский край, Республика Крым, Красноярский, Алтайский и Пермский край. Они привлекают туристов достопримечательностями и природными особенностями, однако могут и разочаровывать, в первую очередь

качеством событийных программ, которые в перечисленных регионах получают и негативные отзывы.

Выводы. Развлекательные, в том числе анимационные услуги, являются собой важную функцию на курортах и в отелях, которые рассматривают ее как бизнес-актив, приносящий прямые и косвенные выгоды. В настоящее время многие отели, особенно курортные, осознали эту необходимость, внедрив соответствующие инструменты управления для оказания таких услуг.

Решающими факторами для успешного предоставления анимационных услуг считаем следующие: анимационная программа (разнообразие, привлекательность, качество исполнения); персонал (навыки и компетентность); помещение и оборудование (качество и разнообразие); атмосфера мероприятия, участники и местоположение. Хорошо спланированная, сбалансированная анимационная программа и компетентная команда аниматоров являются залогом успешной работы.

Использование грамотных методов стимулирования продаж и адекватного инструмента для оценки анимационных услуг – два вопроса, требующие особого внимания и учета менеджерами туристского бизнеса для обеспечения достойного качества обслуживания и незабываемых впечатлений от отдыха.

Таблица – Рейтинг курортных регионов привлекательности по событийным программам, 2019 год [22]

Название	Количество туристов, размещенных в гостиницах	Общее количество текстов	Доля позитивных текстов	Доля негативных текстов
Республика Крым	1159 тыс.	2 100 419	12%	9%
Пермский край	662 тыс.	248 861	19%	68%
Красноярский край	696 тыс.	151 783	28%	12%
Камчатский край	148 тыс.	167 110	19%	6%
Краснодарский край	6622 тыс.	304 823	30%	6%
Алтайский край	694 тыс.	71 717	18%	30%
Республика Карелия	414 тыс.	89 369	19%	5%
Оренбургская область	370 тыс.	11 445	49%	9%
Калининградская область	549 тыс.	10 024	6%	9%

1. Албайрак Т. Оценка качества услуг рекреационных мероприятий в отелях: изучение анимационных, спа и оздоровительных услуг / Т. Албайрак, М. Кабер, К. Эмбру // *Quality Assurance in Hospitality and Tourism*. – 2017. – № 2. – С. 218–234.
2. Боудин Г. Взгляды на события / Г. Боудин и др. // *Управление событиями*. – 2011. – № 3. – С. 51–56.
3. Вейермайр М. Измерение суждений туристов о качестве обслуживания / М. Вейермайр, К. Фукс // *Annals of Tourism Research*. – 1999. – № 4. – С. 1004–1021.
4. Власова Т. И. Анимационный менеджмент в туризме / Т. И. Власова, А. П. Шарухина, Н. И. Панов // *Академия*. – 2010. – С. 11.
5. Гаранин Н. Менеджмент гостиничной и туристской анимации: учеб. пособие / Н. Гаранин, И. Булыгина. – Москва: Советский спорт, 2003. – 128 с.
6. Гальперина Т. И. Режиссура курортно-досуговых программ в работе менеджера туристской анимации: учеб. пособие / Т. И. Гальперина. – Москва: Советский спорт, 2006. – 168 с.
7. Глинния Э. Анимация клубных отелей и анимация в работе греческих отелей: области контрастов / Э. Глинния, Д. Лалумис // *European Association for Sport Management*. – 1999. – № 5. – С. 92.
8. Дональд Г. Акции специальных мероприятий / Г. Дональд // *Event Management & Event Tourism*. – 2005. – С. 230.
9. Коваленко Е. Организация мероприятий в отеле: как это устроено? / Е. Коваленко // *Welcome Times*. – 2019. – URL: <https://welcometimes.ru/opinions/organizaciya-meropriyatiy-v-otele-kak-eto-ustroeno-keys> (дата обращения: 29.12.2022).
10. Кандампулли Д. Лояльность клиентов в гостиничной индустрии: роль удовлетворенности клиентов и имиджа / Д. Кандампулли, Д. Сухартанто // *Международный журнал современного гостиничного менеджмента*. – 2000. – № 6. – С. 346–351.
11. Кнутсон Б. Маркетинг независимого курорта средней ценовой категории: тематическое исследование с последствиями для менеджеров / Б. Кнутсон, Д. Бек, Х. Йен // *Журнал обеспечения качества в гостиничном бизнесе и туризме*. – 2004. – № 4. – С. 65–79.
12. Коста Г. Рекреационные услуги в курортных отелях: аспекты удовлетворенности клиентов / Г. Коста и др. // *Журнал спорта и туризма*. – 2004. – № 2. – С. 117–126.
13. Лалумис Д. Социальная организация гостиничной анимации / Д. Лалумис // *Гостиничные развлечения и спорт*. – 2000. – № 8. – С. 52–59.
14. Макарова А. А. Развитие профессиональных компетенций персонала в туристической отрасли / А. А. Макарова, В. В. Верна // *Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: материалы VI Международной научно-практической конференции, п. Форос, г. Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2021 года*. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. – С. 161–164. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48051645> (дата обращения: 29.12.2022).
15. Микулич Й. Оценка программ анимации отелей на средиземноморских солнечно-морских курортах: анализ асимметрии воздействия / Й. Микулич, Д. Пребзак // *Tourism Management*. – 2011. – № 3. – С. 688–696.
16. Редькина П. И. Ключевые компетенции персонала гостиничного бизнеса / П. И. Редькина, В. В. Верна // *Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: материалы VI Международной научно-практической конференции, п. Форос, г. Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2021 года*. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. – С. 164–165.
17. Сотириадис М. Управление и операционные вопросы анимационных услуг в курортных отелях и отелях «все включено»: данные из Греции / М. Сотириадис // *Средиземноморский журнал социальных наук*. – 2014. – № 20. – С. 692–698.
18. Сотириадис М. Экономический анализ и информация по анимационным услугам в курортных отелях и отелях «все включено» / М. Сотириадис // *Финансовый менеджмент гостиничных предприятий*. – 2005. – С. 150–157.
19. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга: учеб. пособие / Ю. А. Стрельцов. – Москва: МГУКИ, 2012. – 186 с.
20. Тейлор С. Качество услуг для отдыха в международной обстановке / С. Тейлор и др. // *International Journal of Service Industry Management*. – 1993. – № 4. – С. 66–86.
21. Третьякова Т. Н. Анимационная деятельность в социально-культурном сервисе и туризме: учеб. пособие для вузов / Т. Н. Третьякова. – Москва: Академия, 2012. – 272 с.
22. Международная консалтинговая компания. – URL: <https://strelka-kb.com/> (дата обращения: 29.12.2022).
23. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». – URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения: 29.12.2022).
24. СВ-Астур – туристическая фирма. – URL: <https://svastour.ru/> (дата обращения: 29.12.2022).

25. Club Med – французский туроператор. – URL: <https://www.clubmed.ru/> (дата обращения: 29.12.2022).

26. Uysal M. et al. Quality of life (QOL) and well-being research in tourism // Tourism Management. – 2016. – V. 53. – P. 244–261.

Animation management in the tourism and hospitality industry

The article describes the current aspects of animation technologies in the field of hospitality, substantiates the importance of their participation in the tourism business, presents the results of this process and implementation, describes in detail the procedure for developing animation activities, planning and organizing programs.

Keywords: *animation, animation services, animation management, tourism, hospitality, quality of services, planning and management functions, personnel.*

УДК 338.48

Е. К. Тропина, С. В. Пилькевич, З. В. Тимченко

Разработка культурного маршрута «Путь на пользу», посвящённого путешествию Екатерины II по Крыму

В статье предлагается разработка культурного маршрута «Путь на пользу», посвящённого путешествию Екатерины II по Крыму. Представлена хронология путешествия, описаны объекты туристского и экскурсионного показа, рассмотрены возможности обустройства и информационного сопровождения маршрута. Даны рекомендации участникам туристского рынка и другим лицам по созданию туристских продуктов проектируемого культурного маршрута «Путь на пользу».

Ключевые слова: культурный туризм, тематический туризм, культурный маршрут, Крым, путешествие Екатерины II.

Введение. В современных условиях культурная составляющая становится всё более важной частью туристского продукта. Взаимосвязь культуры и туризма наглядно проявляется в культурном туризме, одним из видов которого является тематический туризм [17]. Подобные маршруты позволяют продемонстрировать важные для общества (страны, нации) темы, связанные с историческими личностями или событиями.

Актуальность исследования заключается в том, что разработка культурного маршрута «Путь на пользу» привлекает внимание к теме путешествия по Крыму Екатерины II культурологов, специалистов в сфере туризма и других заинтересованных лиц. Это позволит предложить различным категориям туристов разнообразные туристические маршруты и продукты, которые вызовут интерес к данному историческому событию.

Постановка проблемы. Историческая значимость путешествия по Крыму

Екатерины II освещена в специальной литературе, но широкого распространения среди населения современной России информация об этом событии не получила. Привлечь внимание к нему поможет культурный маршрут, который в дальнейшем может стать основой национального туристского маршрута, имеющего особое значение для развития туризма [19].

Анализ последних исследований и публикаций. Крымское путешествие Екатерины II, его историческая и внешнеполитическая, а также пропагандистская роль рассматривается в работах многих авторов: Н. В. Бессарабовой, А. Р. Андреева, В. Н. Сухоруковой, А. Д. Тимиргазина, З. В. Тимченко, В. А. Широкова, В. Н. Гурковича и др. Так, в работах специалиста по истории Екатерининской эпохи Н. В. Бессарабовой проанализированы основные аспекты крымского путешествия российской императрицы: политические, организационные, логистические и церемони-

альные [2], приводится сравнительный анализ значения и роли других путешествий Екатерины II по Российской империи [3]. Исследователь А. Р. Андреев упоминает о крымском путешествии Екатерины в работе «История Крыма» и делает акцент на знакомстве императрицы и её свиты с российским Черноморским флотом [1]. В. Н. Сухоруков в книге «Крым в лицах и биографиях» рассматривает крымское путешествие Екатерины II в аспекте участия в нем значимых исторических личностей – непосредственно императрицы, графа Г. А. Потёмкин и др. [16]. Исследования путешествия Екатерины о пребывании императрицы в определённых пунктах крымского маршрута принадлежат А. Д. Тимиргазину (Старый Крым) [8] и З. В. Тимченко (Симферополь и дорога в Карасубазар (Белогорск) [18]. В. А. Широков обстоятельно описывает путешествие Екатерины Великой в Крым, руководствуясь архивными данными, свидетельствами современников, дореволюционными источниками, отмечая при этом противоречия в источниках и недостаточность фактов [21]. Конкретные предложения по разработке туристского маршрута «По Екатерининскому пути 1787 года» предлагает В. Н. Гурович. Маршрут он делит на 3 экскурсии и предлагает методику их проведения. Исследователь также приводит подробный перечень населённых пунктов (50 наименований), указывая их старые и современные названия, а также месторасположение [5].

Среди наиболее ценных источников путешествия императрицы – и свидетельства очевидцев этого события. Так, многие научные работы по данной тематике основаны на записках французского посла графа Де Сегюра [6].

Объектом исследования является культурный маршрут. В качестве *предмета* исследования рассматривается разработка культурного маршрута «Путь на пользу», посвященного путешествию Екатерины II по Крыму.

Цель статьи – изучить возможность создания туристских маршрутов и про-

дуктов на основе сформированного культурного маршрута, посвящённого путешествию по Крыму российской императрицы Екатерины II. Для достижения цели сформулированы следующие задачи: изучить сущность культурных маршрутов как формы культурного туризма; рассмотреть возможность создания культурного маршрута «Путь на пользу», посвящённого крымскому путешествию Екатерины II; выбрать и проанализировать объекты для тематического показа и посещения; рекомендовать варианты туров и экскурсий на базе сформированного культурного маршрута.

Изложение основного материала.

Стремление туристов познакомиться с культурой принимающего места (страны, региона, города) является наиболее распространённой их мотивацией. В настоящее время именно культурный туризм – одно из наиболее востребованных направлений туристской деятельности. В классификации культурного туризма, предложенной М. Д. Сушинской, в качестве одного из видов представлен тематический туризм [17].

Характерной чертой тематического туризма является стремление сфокусировать восприятие туриста на отличительных особенностях дестинации в процессе знакомства с одним из аспектов её культуры и истории. Современный тематический туризм предполагает создание и развитие культурных маршрутов, представляющих совокупность различных материальных и нематериальных элементов культурных и исторических ресурсов, которые связаны между собой темой и соответствующей концепцией её раскрытия в ходе движения по определённому маршруту [17]. Подобный маршрут предстает в виде проекта, который включает в себя различные сферы культуры, образования, культурно-исторического наследия и экскурсионной деятельности [9]. При этом культурные маршруты могут быть созданы на различных уровнях: региональном (местном), национальном и международном [9].

Мотивацией для создания культурных маршрутов могут выступать: получение информации о культурном наследии; привлекательность для отечественных и иностранных туристов; создание новых культурных туристских продуктов; патриотическое воспитание; образование; создание и повышение ценностного уровня местности; устойчивое развитие территории; синергизм между разными экономическими секторами данной местности [9].

Отметим, что программа «Культурные маршруты» осуществляется Советом Европы с 1987 года [22]. Реализацией данного направления занимается некоммерческая организация, созданная в 1998 году, – Европейский институт культурных маршрутов. В его функции входит мониторинг уже существующих маршрутов, рассмотрение заявок на новые проекты, сбор и архивация документации [23]. Список сертифицированных маршрутов насчитывает 48 наименований, среди них: маршрут Кирилла и Мефодия, маршруты викингов, европейский сказочный маршрут, маршруты оливкового дерева, маршрут женщин-писательниц и другие [22]. Среди направлений работы организации следует выделить изучение и внедрение различных форм устойчивой взаимосвязи туризма и культурных маршрутов. Россия присоединилась к Соглашению о культурных маршрутах Совета Европы в 2012 году. При поддержке Министерства культуры Российской Федерации с 2017 года разрабатывается маршрут «Христианские древности Европы» [20]. В России на основе международной просветительской петровской программы создается культурный маршрут «Путь Петра Великого», учредителями которого выступают Институт Петра Великого и Фонд имени Д. С. Лихачёва [11]. В рамках маршрута запланировано проведение конференций, семинаров, выставок, научно-исследовательские, издательские и интернет-проекты.

7 апреля 2021 года в Санкт-Петербурге подписано соглашение о создании Ассоциации развития культурного маршрута «Путь Петра Великого» [11].

В настоящее время, с учетом политической ситуации, сотрудничество по многим международным культурным проектам приостановлено. Тем не менее идея создания культурных маршрутов позволяет при помощи культурного туризма приобщить к этому направлению широкую аудиторию, в том числе и молодёжь.

В основу создания проектируемого культурного маршрута может быть положен так называемый Таврический вояж («Путешествие в Полуденный край», «Путь на пользу») – путешествие Екатерины II (Великой) в Крым. Это одно из наиболее знаменитых путешествий монарших особ, которое получило широкую международную известность благодаря участию в нём представителей из разных государств. Политическая и историческая роль данного путешествия хорошо изучена научным сообществом, однако оно недостаточно известно широкому кругу населения современной России [21].

Напомним, что в 2017 году в рамках 230-летия путешествия Екатерины II в Крым и в связи с открытием туристического сезона «Екатерининская миля» в Симферополе [15], Алуште [14], Красногвардейском районе (с. Ишунь) [4] и других населённых пунктах Крыма прошли соответствующие мероприятия [10]. Они не всегда носили тематический характер и не стали традиционными. Однако их идеи и методические разработки могут быть использованы в рамках проектируемого культурного маршрута.

Для формирования культурного маршрута на основании данных источников (см.: [6; 8; 10; 13; 14; 19; 22]) авторами статьи составлена хронология путешествия по Крыму Екатерины II (см. таблицу).

Таблица – Хронология путешествия по Крыму Екатерины II

Даты путешествия	Места посещения	Объекты посещения Екатериной II	Рекомендуемые объекты тематического туристского показа и посещения, сохранившиеся или воссозданные (местонахождение и/или адрес)
19.05.1787 г.	Перекоп	Триумфальная арка с надписью «Предпослала страх и принесла мир», Перекопский ров и вал	Перекопский вал и ров; Красноперекопский краеведческий музей – организация тематической выставки (в дальнейшем постоянной экспозиции) и проведение тематической экскурсии-лекции
20.05. – 22.05.1787 г.	Бахчисарай	Ханский дворец	Ханский дворец, Екатерининская миля, Успенский монастырь, Чуфут-Кале
22.05. – 23.05.1787 г.	Севастополь (в том числе Инкерман, Балаклава)	Павильон (деревянный дворец в Инкермане); Крепость Каламита (Инкерман); Екатерининская пристань; Дом контр-адмирала Ф. Ф. Мекензи, переоборудованный в Екатерининский дворец (не сохранился); Балаклавская бухта, крепость Чембало	Крепость Каламита; Музей Черноморского флота; памятник Екатерине II; Графская пристань; место, где находился дворец для Екатерины II (площадь Нахимова); Екатерининская миля (парк «Учкуевка», Северная сторона Севастополя); Михайловский рavelин (Северная сторона Севастополя), Балаклавская бухта, крепость Чембало
24.05. – 25.05.1787 г.	Байдарская долина, Бахчисарай	Имение графа Потёмкина в Байдарской долине; Ласпинский перевал; Ханский дворец	Байдарские ворота (построенные в дальнейшем при М. С. Воронцове); место, где располагалось имение Потёмкина (парк и дворец графа Мордвинова), Ласпинский перевал; Ханский дворец
26.05.1787 г.	Симферополь	Путевой дворец (не сохранился)	Место, где находился Путевой дворец для Екатерины II; памятник Екатерине II (Екатерининский городской сад); Музей «Таврида» – тематическая выставка «Таврический вояж» и проведение тематической экскурсии
27.05.1787 г.	Карасубазар (Белогорск) транзитом, Старый Крым (Левкополь)	Ак-Кая (Белая скала); Путевой дворец (не сохранился), Екатерининская миля, Екатерининский фонтан	Ак-Кая (Белая скала); Екатерининская миля (во дворе Литературно-художественного музея Старого Крыма); тематическая экспозиция и лекция в Литературно-художественном музее Старого Крыма, сохранившийся фундамент Екатерининского фонтана

28.05.1787 г.	Кефе (Феодосия)	Путевой дворец (не сохранился), бывший ханский монетный двор (не сохранился), Башня Константина и Турецкий бастион; крепость генуэзцев	Знакомство с картиной Ивана Айвазовского «Екатерина в Феодосии» в Художественной галерее, тематическая экскурсия-лекция, Феодосийский музей древностей (демонстрация медали, отчеканенной в честь приезда императрицы); места, где находились путевой дворец и монетный двор, фрагменты башни Константина и Турецкий бастион
29.05.1787 г.	Возвращение	Екатерининские мили	Екатерининская миля – воссозданный объект (на повороте к селу Отважное)
31.05.1787 г.	Выезд из Крыма по Арабатской стрелке, Геничи (Геничск)		

Таким образом, общая продолжительность пребывания Екатерины II в Крыму составила 12 дней (по некоторым источникам – 13), во время которых российская императрица, гости и свита посетили Бахчисарай, Севастополь, Симферополь, Карасубазар (Белогорск), Старый Крым и Феодосию. Общая протяжённость маршрута составила около 640 км [5]. По некоторым свидетельствам, путешествующие побывали и в Судак: «Судак – довольно изрядная пристань для судов. Город в 65 вёрстах от Карасу-Базара, выстроенный на высокой и одинокой скале...» [6]. Но, вероятнее всего, его посетили немногие, включая французского посланника Сегюра.

Необходимо отметить, что визит в Крым был конечной целью, но при этом лишь частью Таврического вояжа, который продолжался полгода и включал посещение таких городов, как Киев, Кременчуг, Херсон и другие [1; 2; 21].

На практике культурный маршрут «Путь на пользу» будет состоять из серии маршрутов протяжённостью от нескольких дней до нескольких часов, сфокусированных на определённых объектах (охватывающих один или несколько населённых пунктов или географических точек), тематически связанных с данным путешествием. Маршрут объединит исторические памятники и объекты, музейные собрания, территории, а также объекты культурного наследия,

так или иначе связанные с крымским путешествием, отражающие не только исторические факты, но и определённую мифологизацию этого события. Осмотр материальных объектов культурного маршрута может быть дополнен морскими и театрализованными экскурсиями, лекциями, театральными постановками, тематическими видеоматериалами, выставками и экспозициями.

Немаловажным является информационная и инфраструктурная составляющая маршрута. Маршрут может быть частично промаркирован и иметь туристическую систему навигации и ориентирования [19], а также информационные стенды и таблички с QR-кодами. Можно воссоздать «Екатерининские мили» (их сохранилось всего 6), и вёрсты (представляющие собой, по словам современников, каменные столбики). Для популяризации маршрута не исключено создание художественного фильма, посвящённого путешествию Екатерины II. Уместны также информационные брошюры, сувениры, отражающие тематику маршрута.

Для заинтересованных туристов обязательны транспортные услуги, организация проживания и питания, что также может иметь тематическую направленность. Например, транспорт стилизуется под эпоху путешествия, эпоху может отобразить и в названиях объектов, номеров, предприятий питания, в деталях интерьера, названиях блюд.

В дальнейшем, используя методику событийного туризма, можно организовывать театральные постановки и театрализованные шествия в годовщину путешествия Екатерины II и присоединения Крыма к Российской империи. Такие мероприятия могли бы стать традиционными. Можно предложить такие сюжеты, как встреча Екатерины с ротой амазонок в Балаклаве, прибытие императрицы в Севастополь на Графскую пристань, встреча императрицы в Старом Крыму или её торжественный въезд в Симферополь.

На основе сформированного культурного маршрута туроператорам предлагается разработать следующие туры:

– «Таврический вояж Екатерины Великой», рассчитанный на 9 дней и 8 ночей, повторяющий путешествие императрицы по маршруту: Симферополь, Бахчисарай, Севастополь, Инкерман, Балаклава, Симферополь, Белогорск, Старый Крым, Феодосия;

– «Путешествие в Полуденный край» на 6 дней и 5 ночей. Маршрут менее продолжительный, включает посещение городов Бахчисарай, Севастополь, Инкерман, Балаклава, Симферополь, Белогорск, Старый Крым, Феодосия.

Возможны тематические экскурсии: «Екатерина Великая в Бахчисарае», «Екатерина – основательница Севастополя», «История Черноморского флота», «Самое известное путешествие Екатерины Великой: факты и мифы»,

«Светлейший князь Г. А. Потёмкин – вдохновитель и режиссёр Таврического вояжа Екатерины Великой», «Свита Екатерины Великой во время крымского путешествия: портреты, лица, биографии» и др.

Выводы. Проведённое исследование позволило собрать и систематизировать информацию о крымском путешествии Екатерины II с целью формирования культурного маршрута «Путь на пользу». Разработанный маршрут будет способствовать реализации целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», сохранению и трансляции культурного наследия полуострова, а также устойчивому развитию дестинации.

Данные и результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы предприятиями и организациями, работающими в сфере туризма и культуры, потенциальными инвесторами и другими заинтересованными лицами.

Для развития данного направления необходимы меры государственной поддержки, предоставляемые на постоянной основе или в течение нескольких лет, которые позволят не только отобразить культурный маршрут на местности при помощи туристской навигации, информационных стендов и других современных носителей информации, но и сформировать туристские и экскурсионные продукты на базе объектов маршрута.

-
1. Андреев А. Р. История Крыма / А. Р. Андреев. – Москва: Белый Волк, 2002. – 276 с.
 2. Бессарабова Н. В. Путешествие Екатерины II по России / Н. В. Бессарабова; Ин-т Российской истории Российской акад. наук, Московский гуманитарный ин-т им. Е. Р. Дашковой. – 3-е изд. – Москва: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2008. – 269 с.
 3. Бессарабова Н. В. Путешествия Екатерины Великой по России: от Ярославля до Крыма / Н. В. Бессарабова. – Москва: Эксмо, 2014. – 349 с.
 4. В Красноперекопском районе состоялось открытие туристического сезона 2017 года «Екатерининская миля» // Общественный проект «Красноперекопск online»: [сайт]. – 2017. – URL: <http://www.krasnoperekopsk.net/2017/05/66368/> (дата обращения: 12.03.2023). – Дата публикации: 5 мая 2017.
 5. Гуркович В. По пути блаженной памяти Екатерины Великой (Некоторые предложения по разработки турмаршрута по городам и весям Тавриды, которые 225 лет назад посетила Императрица Екатерины II) // studylib.ru: [сайт]. – URL: <https://studylib.ru/doc/3850175/vladimir-gurkovich--marshrut-ekateriny> (дата обращения: 01.03.2023).
 6. Де Сегюр. «Путь на пользу». Путешествие Екатерины II в Крым. Крымский альбом / Де Сегюр. – Феодосия-Москва: Издательский дом «Коктебель», 1997. – С. 12–35.

7. Иванов В. Екатерина II в Севастополе // Севастопольский новостной портал «ForPost»: [сайт]. – 2008. – URL: <https://sevastopol.su/special-projects/valeriy-ivanov-ekaterina-ii-v-sevastopole-okonchanie> (дата обращения: 15.03.2023). – Дата публикации: 12 авг. 2008.
8. Левичев И. Коктебель. Старый Крым. Новый крымский путеводитель / И. Левичев, А. Тимиргазин. – Симферополь: Сонат, 2003. – 179 с.
9. Огурцова Ю. Н. Культурный маршрут как составляющая формирования устойчивого развития дестинаций во внутреннем туризме / Ю. Н. Огурцова // Туризм и гостеприимство. – 2023. – № 1. – С. 3–10.
10. Поручение Главы Республики Крым по организации и проведению с 29 апреля по 02 мая 2017 года торжественного открытия туристического сезона 2017 года «Екатерининская миля» в рамках 230-летия путешествия Екатерины II в Крым от 06.02.2017 г. № 1/01-32/469 // Администрация города Симферополя: [офиц. сайт]. – 2017. – URL: http://simadm.ru/media/acts/2017/05/11/_289_-_%D1%80_%D0%BE%D1%82_14.04.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
11. Проект «Путь Петра Великого» // Проект «Путь Петра Великого»: [сайт]. – Санкт-Петербург, 2017. – URL: <https://petersway.org/about/> (дата обращения: 30.03.2023).
12. Путь на пользу. О путешествии Екатерины II в Крым в 1787 году // Информационно-познавательный портал об истории России «Путешествия по Святым местам»: [сайт]. – URL: http://www.vidania.ru/temple/krym/o_puteshestvii_ekateriny_vtoroy_v_krym.html (дата обращения: 01.04.2023).
13. Путь на пользу: к 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым / отв. ред. К. Ф. Затулин. – Москва: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2012. – 336 с. – URL: <https://i-sng.ru/img/2020/10/b8715b81e87dc3f2996b59b5baf0627f-4.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).
14. Распоряжение от 01 марта 2017 года г. Алушта № 84-р «О подготовке и проведении в городском округе Алушта мероприятий, посвящённых торжественному открытию туристического сезона 2017 года «Екатерининская миля»» // Правительство Республики Крым: [офиц. сайт]. – 2017. – URL: https://alushta.rk.gov.ru/file/pub/pub_332375.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
15. Распоряжение от 14 апреля 2017 № 289-р «О подготовке и проведении в 2017 году в муниципальном образовании городской округ Симферополь Республики Крым открытия туристического сезона «Екатерининская миля»» // Администрация города Симферополя: [офиц. сайт]. – 2017. – URL: http://simadm.ru/media/acts/2017/05/11/_289_-_%D1%80_%D0%BE%D1%82_14.04.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
16. Сухоруков В. Н. Крым в лицах и биографиях / В. Н. Сухоруков. – Симферополь: Атлас-Компакт, 2007. – 410 с.
17. Сушинская М. Д. Культурный туризм: учебное пособие для академического бакалавриата / М. Д. Сушинская. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Юрайт, 2017. – 136 с.
18. Тимченко З. В. Симферополь – Белогорск – Грушевка (путеводитель) / З. В. Тимченко. – Симферополь: Доля, 2007. – 152 с.
19. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c (дата обращения: 20.03.2023).
20. Христианские древности Европы. Культурный маршрут по христианским древностям Европы: [сайт]. – 2017. – Москва. – URL: <https://press-libfl.tilda.ws/christianity#rec170586066> (дата обращения: 05.05.2023).
21. Широков В. А. Путешествие Екатерины Великой в Крым / В. А. Широков // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3 – С. 283–293.
22. Cultural Routes of the Council of Europe programme // Council of Europe: [сайт]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/cultural-routes> (дата обращения: 01.03.2023).
23. The European Institute of Cultural Routes // Council of Europe: [сайт]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/cultural-routes/european-institute-of-cultural-routes> (дата обращения: 10.03.2023).

Development of the cultural route «The Way to Benefit», dedicated to the journey of Catherine II in the Crimea

The article proposes the development of a cultural route «The Way to Benefit», dedicated to the journey of Catherine II across the Crimea. The chronology of the trip is presented, the objects of tourist and excursion display are described, the possibilities of arrangement and information support of the route are considered. Recommendations were given to the participants of the tourist market and other persons on the creation of tourist products of the projected cultural route «The Way to Benefit».

Keywords: cultural tourism, thematic tourism, cultural route, Crimea, travel of Catherine II.

УДК 78.072

Е. Г. Басаргина

Музыкальная жизнь Крыма в XX – начале XXI века: творчество, просвещение, образовательная деятельность

В процессе изучения истории музыкальной жизни Крыма в период XX – начала XXI века в контексте такого важного фактора в геосоциальной динамике, как многонациональность региона, выявлена особая роль Симферопольского музыкального училища имени П. И. Чайковского – важнейшего очага музыкального образования, одного из культурных и просветительских центров Республики.

Ключевые слова: культура, музыкальное искусство, музыкальная педагогика, Крым, Симферопольское музыкальное училище имени П. И. Чайковского.

Введение. В контексте Указа Президента России Владимира Путина от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» важным представляется теоретическое осмысление истории музыкальной жизни Крыма, ее главных составляющих – просвещения, образования, художественно-творческой деятельности.

Цель статьи – осветить основные направления музыкального искусства и образования в Крыму в XX – начале XXI века для актуализации главной задачи современного музыкального образования – восстановления и трансляции лучших традиций национального культурного наследия в образовательно-воспитательном процессе.

Изложение основного материала. Многонациональность состава населения Крыма является одной из особенностей и важным фактором в геосоциальной динамике развития музыкально-педагогической деятельности в Крыму.

Долгие века основой музыкального искусства Крыма была музыка крымских татар и других народов полуострова. В XX веке образцы народной музыки собирал и публиковал Аркадий Карлович Кончевский (1882–1969), не только известный симферопольский певец и композитор, но также художник и исследователь-этнограф. Усилиями Кончевского был издан первый сборник песен крымских татар «Песни Крыма», который составили двадцать пять песен как на языке оригинала, так и в переводе на русский язык. В еще один изданный Кончевским сборник вошли, помимо прочих, песни караимов и крымчаков.

Свой след оставила также музыка пришельцев и завоевателей Крыма. Прекрасно написал об этом тот же А. К. Кончевский: «Богатый край у моря, Таврида привлекала к себе издревле различные народы, и каждый из них, уходя, оставлял по себе памятки песенными напевами. Генуэзцы, владычествовавшие на южном берегу Крыма целое столетие, с

1380 года, оставили кроме башен своих крепостей и канцонетты, которые живы в Крыму; прошедшие через творчество крымских татар, они не потеряли своей итальянской певучести, но приобрели узорчатую звуковую окраску Востока... <...> Это сильно чувствуется в песнях Карасубазара. Песни южного берега Крыма находятся под сильным влиянием турецких песен. Это объясняется частыми торговыми сношениями южно-бережных татар с Турцией морским путем, а также политическими условиями. Эмигрантские волны крымских татар, откатываясь частично обратно в Крым, разбрасывали турецкие песни по всей территории Тавриды. Много песен из Малой Азии, куда многочисленные эмигранты направлялись из Крыма...» [2].

Известный армянский композитор А. А. Спендиаров (Спендиарян) жил в Ялте с 1901 по 1914 год, дирижировал симфоническим оркестром, создал балладу «Рыбак и фея», две серии сюиты «Крымские эскизы» и др. В Алушке побывал Федор Иванович Шаляпин.

Весной 1900 года в Ялте на даче баронессы А. А. Левен гостил Сергей Васильевич Рахманинов, участвовавший со многими известными музыкантами того времени в благотворительных концертах. В это время Рахманинов создает Вторую сюиту для 2-х фортепиано в 4 руки, а также задумывает знаменитый концерт № 2 для фортепиано с оркестром. Очень часто встречается он со своим любимым писателем А. П. Чеховым. В это же время в Ялте на сцене городского театра выступает Ф. И. Шаляпин с группой артистов «Русской частной оперы» и при участии С. В. Рахманинова как его концертмейстера. А. П. Чехов передает Рахманинову свои рассказы «Мужики» и «Моя жизнь» [4].

С середины 1930-х годов началась история Крымской филармонии. В 1939 году с целью пропаганды и развития музыкального искусства в Крыму, в Ялте, создается филармония курортов Южного берега Крыма, а в Симферополе – Государственная филармония. Их концертная деятельность развивалась

бурно. В филармонических концертах участвовали известные артисты: Александр Вертинский, Клавдия Шульженко, Лидия Русланова и др. [1].

В музыкальной педагогике это время отмечено расцветом музыкально-педагогических факультетов, на которых продолжали готовить учителей музыки для общеобразовательных школ, музыкальных специальных средних учебных заведений. Научно-педагогическая мысль музыкантов сосредотачивалась вокруг решения проблем усовершенствования профессиональной подготовки специалистов, разработки теории и практики музыкального обучения и воспитания. В музыкальной отрасли это касается новых дисциплин (широкое применение музыкальных произведений русских композиторов в фортепианном обучении, введение курсов лекций по русскому народному творчеству, создание студенческих учебных музыкальных вокальных и инструментальных фольклорных коллективов).

В 1973 году Государственная филармония на Южном берегу Крыма была переименована в Крымскую государственную филармонию, управление которой до нынешнего времени находится в Симферополе. За год коллективы филармонии дают до 2000 концертов. Ее отделения успешно работают в Севастополе, Керчи, Феодосии, Ялте, Алуште, Евпатории.

Уникальные концертные программы создает один из ведущих коллективов филармонии – Симфонический оркестр под управлением народного артиста Украины Алексея Гуляницкого.

К числу выдающихся деятелей культуры Крыма относится композитор Алемдар Сабитович Караманов (род. в 1934 г.) – народный артист Украины, лауреат Государственной премии Республики Крым, автор музыки гимна Автономной Республики Крым. Регулярно проводимый в Крыму конкурс юных музыкантов носит его имя. Малая планета, астероид, открытая сотрудниками Крымской астрофизической обсерватории в 1994 году, названа ими «Караманов» [5].

Серьезный вклад в развитие музыкальной культуры и образования в регион внесло Симферопольское музыкальное училище имени П. И. Чайковского – старейшее профессиональное образовательное учреждение в Крыму. История создания училища связана с именем известного композитора С. В. Рахманинова, вице-президента Императорского музыкального общества, в качестве инспектора присутствовавшего на открытии отделений РМО в губерниях. В Симферополе отделение Русского музыкального общества создано в 1909 году, а уже в 1910-м при нем начинают работу музыкальные классы.

В 1910–1911 годы в нем обучалось около 100 учащихся. Обучение было платным, лишь наиболее одаренные учащиеся освобождались от оплаты и получали стипендию.

На уроках проводилась подготовка по специальным дисциплинам – по желанию учащихся: фортепиано, скрипка, виолончель, духовые инструменты, сольное пение. Все ученики изучали музыкально-теоретические предметы: теорию музыки, сольфеджио, гармонию. Ученики и педагоги проводили активную концертную деятельность в регионе.

Через год эти классы были преобразованы в музыкальное училище. Деятельность нового специального учебного заведения способствовала улучшению организации музыкального образования и просвещения. Началось формирование педагогических кадров, накапливался опыт работы по пропаганде музыкального искусства среди широких слоев населения.

Возглавил учебное заведение преподаватель класса виолончели, выпускник Петербургской консерватории Пётр Павлович Фёдоров (ученик знаменитого К. Ю. Давыдова). Класс теории и гармонии вёл ученик Н. А. Римского-Корсакова композитор И. И. Чернов, класс скрипки – С. Сапельников (ученик основоположника русской скрипичной школы Л. С. Ауэра); класс фортепиано – Е. П. Сеферова [3].

После революции 1917 года Симферопольское музыкальное училище переименовано в музыкальный техникум.

В 1920-е годы здесь сложился замечательный педагогический коллектив музыкантов. На фортепианном отделении работали: Л. Г. Бояджиева, А. О. Сатановский, В. В. Колодкевич, Е. А. Зуссер; класс скрипки вели ученики Л. С. Ауэра С. М. Нодельман, А. М. Аблин, З. И. Лонгер; в классе виолончели преподавал ученик П. П. Федорова – Д. Я. Финдель, позже – Н. А. Головкинский. Теоретические предметы вел Я. И. Богорад, он же вел класс духовых инструментов. В 1925 году на работу в Симферополь был приглашен артист Русской оперы К. А. Ардатов, который до 1943 года руководил музыкальным техникумом, одновременно возглавляя вокальное отделение.

Многие преподаватели и учащиеся играли в самодеятельном симфоническом оркестре, который, несмотря на свое название, отличался высоким профессионализмом и стал центром музыкальной культуры Симферополя того времени. Организатором симфонического оркестра стал Аркадий Брискин, в качестве дирижеров с коллективом выступали также В. И. Сук, Н. А. Малько, Л. М. Штейнберг. Примечательным фактом является и то, что в сезоне 1924 /1925 годов альтистом в оркестре был И. О. Дунаевский.

В 1920–30-е годы Симферопольское музыкальное училище закончили многие талантливые музыканты, ставшие в дальнейшем известными деятелями советского музыкального искусства: композиторы М. И. Чулаки, длительное время возглавлявший Большой театр СССР, Л. А. Спасокукоцкий, преподававший в Киевской консерватории, дирижер А. Л. Стасевич, работавший на Всесоюзном радио и в Москонцерте, профессор Московской консерватории Б. Е. Кузнецов, преподаватель военного факультета Московской консерватории профессор Г. М. Калинин, выдающийся музыковед В. П. Бобровский, дирижеры Г. С. Нагорный и А. А. Федотов, солисты Всесоюзного радио, заслуженные артисты республи-

ки В. А. Бунчиков и В. Н. Красовицкая. В 1934 году на базе Крымского музыкального техникума функционировали фортепианное, струнное, вокальное и духовое отделения. В 1937 году музыкальный техникум переименован в Симферопольское музыкальное училище [3].

В предвоенные годы в педагогический коллектив начинают вливаться выпускники училища, что впоследствии стало одной из лучших традиций учебного заведения. Ярким и знаменательным событием в жизни училища того времени явилась постановка оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» в 1940 году. Она была приурочена к 100-летию со дня рождения великого композитора. В этом же году училищу было присвоено имя П. И. Чайковского.

С началом Великой Отечественной войны деятельность учебного заведения прервалась. Многие педагоги и учащиеся с оружием в руках защищали Родину от фашизма, среди них: В. Погорелец, И. Жорницкий, А. Налбандов, А. Пиастро. Не вернулись с поля боя А. Гефон – один из первых членов союза композиторов, талантливый пианист Русин, теоретик Зинчук, братья Финдель. В 1942 году расстреляны Богорад, Лонгер, Кобринец, Годгер. Во время ленинградской блокады погибли скрипач А. Руднев, вокалистка Ф. Эйдигер.

С освобождением Крыма от немецко-фашистских захватчиков начинается новая страница в истории училища. Благодаря энтузиазму его директора Н. Н. Шадринной, педагогов М. В. Болгаревой, О. Н. Марченко, технички М. Ф. Гнек, 1 сентября 1944 года в музыкальном училище начались занятия. В первый послевоенный выпуск училища окончили 2 человека, всего же в 1944/1945 учебном году числилось 40 учащихся. Уже в следующем году контингент училища составил более 100 человек. В 1946 году открылись классы народных инструментов, в 1947-м – дирижерско-хоровое отделение. Более тридцати лет заведовала фортепианным отделением И. Брискина [3].

С конца 1948 году директором учи-

лища стала выпускница Московской консерватории Н. В. Михайлова. Под ее руководством сложился дружный, высококвалифицированный педагогический коллектив. Расширяются оркестровое, фортепианное, вокальное отделения. В 1953 году открывается теоретическое отделение.

В 1950-е годы музыкальное училище становится центром музыкальной и культурной жизни Симферополя. Ежедневно проводились концерты педагогов. Традиционными стали отчетные концерты училища, преподавателей и учащихся. Совершенствовали свое мастерство и активно вели концертно-шефскую работу симфонический оркестр, хор, оркестр народных инструментов. Организуются встречи с выдающимися представителями советского искусства: Д. Д. Шостаковичем, Д. Б. Кабалевским, В. П. Соловьевым-Седым, А. Я. Штогаренко, поэтом А. А. Вознесенским, лауреатом международных конкурсов, пианистом Г. Б. Аксельродом, скрипачом Б. Э. Гольдштейном, руководителем хоровой капеллы «Думка» П. И. Муравским, народным артистом СССР Г. Г. Эрнесаксом. В Крыму открывается целый ряд детских музыкальных школ, педагогические коллективы которых комплектовались прежде всего выпускниками музыкального училища.

В 1961 году открывается заочное отделение музыкального училища, главная цель которого – обеспечить педагогическими кадрами все новые и новые детские музыкальные школы, открывающиеся не только в городах, но и в селах Крыма. Постоянно ведется работа по расширению помощи детским музыкальным школам. Проводятся областные методические конференции для преподавателей ДМШ.

В 1963 году директором училища становится бывший его выпускник А. С. Налбандов. В 1964 году создается студия педагогической практики, возглавляемая И. Я. Шольц, а позже Л. Я. Егоровой и О. А. Жечковой [3].

С конца 1968 года директором училища работает Н. В. Жорняк. В это время ведется строительство нового зда-

ния музыкального училища и большого концертного зала. В стройке, которая закончилась в 1978 году, активное участие принимали педагоги и учащиеся, в результате чего в 1979 году коллектив преподавателей и студентов переехал из здания на ул. К. Маркса в новое, просторное здание на Симферопольской набережной. В эти годы музыкальное училище славилось свое просветительской деятельностью в Крыму. Благодаря неиссякаемому энтузиазму и мастерству музыковед И. А. Гореля в музыкальном училище около 25 лет неизменно проводились такие мероприятия, как киночетверг и музыкальная пятница. На его лекциях было воспитано не одно поколение будущих прекрасных музыкантов-педагогов. Новые плодотворные традиции связаны с организацией «Клуба любителей музыки» под руководством В. Н. Беленко.

1970–1980-е годы характеризуются обновлением коллектива: уходят на заслуженный отдых ветераны, на смену им приходит новое поколение преподавателей, и, как прежде, среди них много выпускников училища: А. В. Яцков, Л. Е. Константинова, Л. И. Шмелева, Л. И. Малынова, Н. А. Ушакова, А. А. Негода, А. А. Толмачев, В. П. Отчик, З. В. Багрец, Е. Н. Прокопец, Е. Л. Ануфриева, Т. А. Неганова, Т. А. Комаровская, Л. Е. Могилова и многие другие. На базе училища продолжают успешно работать творческие коллективы: оркестр народных инструментов (руководитель Б. Демидов, позже – В. Лобанов), симфонический оркестр (дирижер В. Мотов, позже А. Скоробогатько, с 2016 – С. Примаке), оркестр духовых инструментов (дирижер В. Тихонов, позже – Г. Ретинский), камерный оркестр (дирижер Б. Чечик, позже – К. Михайленко), ансамбль скрипачей (руководитель Н. Ушакова), хор (дирижер В. В. Пухленко, позже – Е. Прокопец).

В 1990-е годы к педагогическому коллективу училища присоединилось следующее творческое поколение выпускников: Т. В. Младенова, И. В. Федо-

ренко, Н. В. Пронина, Н. В. Беляковская, Е. Ю. Картелешева, А. В. Медведева.

В 1999 году директором Симферопольского музыкального училища имени П. Ч. Чайковского стал заслуженный деятель искусств Украины, лауреат Государственной премии АРК А. В. Яцков. Появились традиции проведения концертов ко Дню учителя, на Новый год и к памятным датам.

В 2004 году на базе училища открылся факультет Донецкой государственной музыкальной академии имени С. С. Прокофьева, где выпускники могли продолжить обучение и получить высшее музыкальное образование по специальностям «Фортепиано», «Оркестровые струнные инструменты», «Оркестровые духовые и ударные инструменты», «Народные инструменты», «Хоровое дирижирование». Факультет просуществовал 10 лет [3].

К 100-летию юбилею Симферопольского музыкального училища имени П. Ч. Чайковского, который отмечался в 2010 году, был подготовлен ряд творческих, культурных, музыкальных мероприятий. К своему юбилею учебное заведение подошло со значительным творческим опытом и багажом: за время существования училище выпустило более 5000 специалистов, дало путевку в жизнь выдающимся современным музыкантам, которые ныне работают и учатся в более чем 70 странах мира, в том числе России, Украине, Германии, Канаде, Чехии, Турции, Израиле. Прекрасный концертный зал училища на 750 мест стал базой для проведения не только многочисленных концертов и творческих мероприятий, но и широко известных конкурсов: Международного конкурса молодых пианистов имени А. Караманова, Международного конкурса исполнителей на народных инструментах имени Г. Шендерова, Международного музыкального конкурса «Синяя птица», республиканского смотра-конкурса исполнительского мастерства «Юный виртуоз», Международного фестиваля духовой музыки «Золотой грифон».

В 2016 году директором Симферо-

польского музыкального училища стала кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры АРК, доцент Е. В. Чайка.

Сейчас в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Республики Крым «Симферопольское музыкальное училище имени П. И. Чайковского», которым руководит Н. В. Тимошенко, ведется обучение студентов по специальностям «Инструментальное исполнительство» (фортепиано, оркестровые струнные инструменты, оркестровые духовые и ударные инструменты, инструменты народного оркестра), «Вокальное искусство», «Хоровое дирижирование» и «Теория музыки». Выпускники училища получают квалификацию преподавателей, артистов оркестра, ансамбля, дирижеров оркестра и хора, концертмейстеров. Многие студенты являются лауреатами и дипломантами международных и республиканских конкурсов. По окончании учебного заведения выпускники пополняют ряды преподавателей музыкальных школ, работают в театрах и разнообразных творческих коллективах Симферополя и Крыма,

Крымской филармонии, многие продолжают обучение в музыкальных вузах России и зарубежья, а некоторые – по давно сложившейся прочной традиции – возвращаются преподавать в родное музыкальное училище.

Выводы. Период XX – начала XXI века оказался насыщенным событиями и противоречивым, что отразилось на развитии музыкально-педагогической культуры. Музыкально-педагогическая мысль развивалась в контексте истории и теории общей педагогики, переплетаясь с ней в общем движении, отличаясь отдельными специфическими процессами. Сегодня Симферопольское музыкальное училище имени П. И. Чайковского остается одним из культурных и просветительских центров Крыма, где царит профессиональная, творческая атмосфера, проводятся творческие мероприятия, многочисленные концерты, ежегодные конкурсы и фестивали регионального и международного уровней, а главное – ведется подготовка лучших музыкально-педагогических кадров Республики Крым.

-
1. Белый Л. К. Культурный процесс в Крыму: диалог культур на рубеже тысячелетий (историко-культурологический очерк) / Л. К. Белый // III Международная научно-практическая конференция «Крым в мировой культуре». – Симферополь: НИЦ КРИППО, 2007. – С. 5–9.
 2. Кончевский А. К. Музыка Крыма // Искусство трудящимся. – 1924. – № 3. – С. 16–17.
 3. Летопись Симферопольского музыкального училища. В 9 т. Т. 5. [Летопись хранится в музее училища.]
 4. Прохоров Д. А. Элементы музыкального образования в учебном процессе русских караимских школ и училищ Таврической губернии (1870–1917 гг.) / Д. А. Прохоров // Записки ученых Таврического национального университета имени Вернадского. – Симферополь: ТНУ, 2008. – Т. 2. – № 21 (60). – С. 12–17.
 5. Яцков А. В. Специфика формирования музыкальной культуры Крыма на рубеже XIX–XX столетий в аспекте регионально-культурологической проблематики / А. В. Яцков // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 177. – С. 188–193.

Musical life of Crimea in the XX – early XXI centuries: creativity, enlightenment, educational activities

In the process of studying the history of the musical life of the Crimea in the period of XX – early XXI centuries. in the context of such an important factor in geosocial dynamics as the multinationality of the region, the special role of the Simferopol Musical College named after P. I. Tchaikovsky was revealed as the most important center of musical education, one of the cultural and educational centers of the Republic.

Keywords: culture, musical art, musical pedagogy, Crimea, Simferopol Musical College named after P. I. Tchaikovsky.

УДК 78.01+78.071.1 (7/8)

А. Г. Ерзаулова, А. Ю. Гриненко

Эстетическое содержание произведений Чарльза Айвза

В статье рассматривается эстетическое и художественное содержание произведений в творчестве Ч. Айвза как примера композиторского стиля музыкального авангарда XX века.

Ключевые слова: *творчество, выражение мысли, концепция, цитирование, философия, колорит, фольклор, музыкальное произведение.*

Введение. Творчество Чарльза Айвза, считает исследовательница Розали Сандра Перри, является культурной моделью XX века [5]. Однако правильнее было бы назвать ее звуковой моделью жизни Америки. Эстетические взгляды Ч. Айвза являются отражением сложной и уникальной по своей природе американской культуры, которая на начальном этапе не имела ни собственных традиций, ни своей истории, но быстро развилась в новый организм, аналогов которому нет в мире. В американской культуре органично сочетались идеалы пуританской морали и привезенные переселенцами духовные гимны Англии; театр эпохи Шекспира (истоки мюзиклов) и негритянский фольклор; экзотика американской природы и жизни индейцев, а также идеи классической германской философии. Именно американская культура, которая выкристаллизовалась позже всех культур, представляет новый организм, синтезирующий различные течения из Европы, Азии и Африки. Эта особенность ярко отражена в творчестве Ч. Айвза.

Цель исследования – раскрыть эстетическое содержание произведений в

творчестве Ч. Айвза. Материалом исследования послужило художественное содержание музыкальных произведений Ч. Айвза.

Американский композитор Чарльз Айвз воплотил в своём творчестве быт и духовный мир Америки 19 века и многие особенности, ставшие затем характерными для художественной культуры послевоенных лет второй половины 20 века. Традиционализм в его искусстве уживался с дерзким новаторством, предельно возвышенное – с обнаженной обыденностью. «Открытия» Чарльза Айвза – странны. Почти все элементы современного музыкального мышления появились в его творчестве задолго до того, как они выкристаллизовались на европейской почве. Звуковой образ его партитур до сих пор шокирует парадоксальностью и неожиданностью.

Проанализировав художественное содержание творчества Ч. Айвза, мы сможем составить довольно полное впечатление о музыкальной мысли композитора и философии его произведений, систематизировать уже существующие знания в этой сфере и по возможности дополнить их собственными наблюдениями.

Изложение основного материала.

Слушая музыку Чарльза Айвза, находишь контрасты, стилистические диссонансы, наложение и смещение разных звуковых плоскостей, что, в свою очередь, является отражением сложной культуры Америки с ее природой, которая органично сочетает несовместимые вещи. Произведения Ч. Айвза – синтез вековых традиций духовной, светской, академической и популярной музыки, звуков природы и шумов города, картин достопримечательностей и воплощения философских концепций, разных закодированных символов.

Неоднородность американской жизни стала основной чертой Нового света с первых дней его истории. «Новый Мир заселялся таким образом, что отправлявшиеся туда партии иммигрантов прибывали не только с разных мест, но и бросали якорь в разных местах американского побережья. Америка создавалась как разнообразный конгломерат самостоятельных колоний. В Виргинии поселились роялисты, в Массачусетсе – пуритане, в Пенсильвании – квакеры, в Нью-Йорке, изначально именуемом Новым Амстердамом, – выходцы из Голландии <...>. В Пенсильвании преобладала немецкая культура, во Флориде – французская» [1, с. 129].

Определяющим композиционным методом Ч. Айвза является цитирование. Р. У. Эмерсон, видный философ Нового Света, рассматривал цитирование – в широком смысле – как универсальный принцип культуры. Для Эмерсона цитирование воспринималось не просто как использование достижений человеческой мысли, а было желанием осознать время – настоящее, прошлое и будущее – как единственную субстанцию, всегда доступную каждому человеку. В лекции «Цитата и самобытность» Эмерсон говорит: «Прошлое существует для нас; однако есть одно условие, благодаря которому оно становится нашим, – это подчиненность Настоящему. Только настоящий изобретатель знает, как нужно заимствовать, а каждый человек должен быть изобретателем. Пространства памяти –

это только сырой материал» [3, с. 302]. В этих взглядах Ч. Айвз был его адептом. Следуя Эмерсону, Айвз предпочитает открытое, «документальное», заимствование материала и применяет прямое цитирование. Материал цитируемых Ч. Айвзом мелодий подробно рассматривается в «Каталоге» Дж. Киркпатрик. Всего насчитывается примерно 150 цитат, и большинство из них – религиозные гимны. Сам Ч. Айвз в Эпизодзе «Эссе перед сонатой» называет основным источником своей музыки именно госпелс. Госпелс – религиозные гимны многотысячного собрания ривайвалистов на открытом воздухе (camp meetings). Ривайвализм как религиозное течение возник в XVIII веке в Америке и, достигший расцвета в середине XIX века., стремился приблизить духовное к повседневному, к реальности. Главной проблемой, как и трансцендентализм, считал сближение разных сфер жизни и равноправие разных слоев общества и культуры.

Универсальность госпелса, свойство отражать звуковой климат целой эпохи, была связана не только с ривайвалистским направлением. Он вобрал в себя популярные интонации своего времени и был органически связан с англо-кельтскими балладами, хоровыми гимнами первых колонистов Новой Англии, негритянскими спиричуэлсами. Опираясь на госпелс, Ч. Айвз уходит в прошлое и создает картину духовной жизни Америки почти на три столетия. Среди наиболее применяемых в произведениях Ч. Айвза гимнов можно отметить следующие: «Ближе к тебе, Господи» («Nearer, my God, to Thee», музыка Лоуэлла Мейсона, слова Сары Адамс), «Нетлтон» («Come, Thou Font of Every Blessing», музыка Джона Уиза, слова Роберта Робинсона), «Собратся ли нам у реки?» («Shall We Gather at the River?», музыка Роберта Лоури) и «Все сильнее благодать» («In the sweet by-and-by», музыка Джозефа Уэбстера, слова Сенфорда Филмора Беннета).

Кроме цитат из религиозных произведений, Ч. Айвз использует военные и патриотические песни времен войны за

независимость и гражданской войны. Прежде всего это связано с детскими впечатлениями Ч. Айвза, когда он присутствовал на городских парадах и слушал одновременное звучание разных военных духовых оркестров, в которых состоял его отец, игравший на корнете (Джордж Айвз был руководителем городского духового оркестра Денбери). Эти праздничные, жизнеутверждающие, фанфарные мелодии пронизывают наиболее яркие страницы музыки Чальза: II и III части симфонии «Праздники», финал Второй симфонии, II часть Четвертой симфонии. Ч. Айвз цитирует гимн США «Знамя, усыпанное звездами» («The Star-Spangled Banner», музыка Джона Смита, слова Фрэнсиса Кея), «Славься, Колумбия» («Hail, Columbia», музыка Филиппа Файла, слова Джозефа Гопкинсона), «Красное, белое и голубое», или «Колумбия, жемчужина океана» («Red, White and Blue», музыка Дэвида Шоу, слова Томаса Бекета), «Боевой клич свободы» («Battle Cry of Freedom», музыка и слова Джорджа Фредерика Рута).

С. Фостер написал более двухсот песен, которые были так популярны, что стали народными. Он успешно соединил интонации и образы эстрадных мелодий и негритянские мотивы. В его пении можно услышать юмор и уныние, изысканность и простоту, меланхолию и активность, именно эти черты были близки Ч. Айвзу. Песни Фостера часто использовались в качестве фольклорного материала в произведениях А. Копленда, Ф. Пуленка. Айвз цитирует несколько известных песен Фостера: «Мой старый дом в Кентукки (My Old Kentucky Home)», «Дом над рекой (Swanee river)», «Старый негр Джо (Old Black Joe)». Ч. Айвз не посещал менестрельные представления. Узнав музыку от отца, заинтересовался скрытым лиризмом, ностальгией, непосредственностью выражения глубоких чувств. В песнях Фостера он видел много общего с госпелсом – простоту, естественность, высокую духовность и непосредственность выражения чувств.

Эти черты отражаются в характере введения пентатоники, системе органических мажоро-минорных ладовых переходов и внеладовых степеней, в приеме сольно-хорового пения, метроритмике и оркестровке. Ощущается и косвенное влияние индейцев (коренного населения Америки). Некоторые индейские мотивы схожи по построению пентатоники или ограничены четырех-пятизвучной шкалой. Такие попевки с повторением одной фигуры и нерегулярной ритмикой Ч. Айвз обычно использует в эпизодах развертывания. В некоторых случаях встречается типичная для индейской (и другой национальной) музыки манера постоянного скольжения между соседними звуками, густое вибрато, ударная пульсация голоса, создающая эффект ритмического расслоения.

Цитируемые Ч. Айвзом популярные песни и гимны обычно сохраняют оригинальный вид (ритм, тональность, гармонизацию), контрастируют своей простотой сложной, многоплановой фактуры. При этом у Айвза достаточно часто встречается одновременное сочетание тональности и атональности, цитат и контекста. Таким образом, цитаты не растворяются в фактуре, а существуют как самостоятельные единицы, как стилистически чуждые элементы.

Ч. Айвз отдавал предпочтение, за исключением нескольких композиторов, жанрам американской музыки, большинство которых было создано композиторами-непрофессионалами, сознательно игнорирующими профессиональную музыку, однако исключения составляют Бах, Бетховен, Брамс. Такое отношение обусловлено протестом против господствующего в конце XIX – начале XX века в Америке культурного и музыкального европоцентризма. В Новой Англии в то время процветала музыка композиторов, ориентированных на европейские традиции. Культ европейского Чарльз Айвз ощутил еще во времена обучения в Йельском университете и стал противником этой системы.

Некоторые музыковеды, среди которых Г. Кольтер, Й. Хойслер, приравни-

вают Ч. Айвза к Белле Бартоку. Однако в отличие от Бартока Айвз сочетал в своих произведениях неоднородные образцы народной музыки, банальные бытовые американские песни с мотивами произведений Й. Баха, Й. Брамса, Л. В. Бетховена, П. Чайковского. Ч. Айвз отмечает, что целью привлечения фольклорных интонаций и локального колорита к академическим произведениям должно быть не создание экзотических эффектов, а их тонкое понимание композитором и органическое появление там, где это диктуется общим художественным смыслом [2, с. 142]. Г. Хичкок так характеризует это достижение Ч. Айвза: «Историческая позиция Ч. Айвза, рассматриваемая на фоне американской музыкальной культуры, резко разделенной на профессиональную и бытовую, уникальна. Единственный среди современников он охватил без оговорок обе традиции: его произведения отчетливо заявили, что в своей народной традиции американская музыка имеет художественно применяемое прошлое; они также воплотили высшие направления профессиональной традиции» [4, с. 173].

Среди вышеупомянутых композиторов Ч. Айвз чаще всего обращался к творчеству Бетховена. Он цитирует его в сонате «Конкорд» (тема судьбы из Пятой симфонии, мотивы из сонаты № 29), во Втором квартете (тема Оды радости). Цитирует Ч. Айвз Баха и в Первом квартете (тема в дорийском строю), Брамса в сонате «Конкорд» (Вторая фортепианная соната *fis-moll*), Чайковского во Втором квартете (Шестая симфония). К современникам Ч. Айвз вообще не обращается, исключение составляет мотив «После полуденного отдыха Фавна» К. Дебюси в песне «Гранчестер».

Второй вид цитирования у Айвза – использование материала из собственных произведений: превращение песен в инструментальные произведения, органных пьес – в камерные, камерных – в симфонические и т. д. К примеру, fuga из Первого квартета использована в Четвертой симфонии; «Деревенский духовой марш» можно услышать в «Ла-

гере Патнема» из Новоанглийской симфонии и во второй части сонаты «Конкорд» – «Готорные»; песня «Выборы» опирается на кантату «Линкольн, великий гражданин», «Парацельсус» – на «Браунинг-увертюру».

Надо отметить и использование Ч. Айвзом разнообразных американских танцев – от старинных, преимущественно быстрых, шотландских, до регтайма. Большую роль в творчестве Айвза играют марши. Всесторонне охваченная им национальная традиция маршевой музыки обладает многогранной функциональностью. Они могут иметь не только парадно-военную природу, но и песенную, гимновую, танцевальную (как тустеп и кейкуок). Примером такого марша является применяемый у Ч. Айвза «Верный навсегда» Джона Филиппа Сузы. Кроме этого стоит отметить и знакомство его со звучанием духовых оркестров – отражается не только репертуар, но и могущество, насыщенность звучания духовых.

Выводы. На формирование эстетического феномена Чарльза Айвза оказывают влияние многие факторы. Воспоминания детства, а именно собрание ривайвалистов, которое Ч. Айвз успел застать, вылились в стремление использовать в своих произведениях популярные песни. Этот метод, который называется цитированием, является определяющим в творчестве Айвза. Кроме цитирования американских непрофессиональных композиторов, он обращался и к шедеврам европейских композиторов, тем самым отражая историческую ретроспективу.

Близко Ч. Айвзу и влияние трансцендентализма, что определило его отношение к программности в музыке, к способу развития, к построению целого. Композитору удалось выразить главные идеи трансцендентной философии: единство человека с природой, прошлого с настоящим, бытового с высоким, традиции с экспериментом. Ему удалось создать такой звуковой мир, в котором все эти контрасты органично соединились в одно целое.

-
1. Морозова Т. Л. Учение Эмерсона о «доверии к себе» и проблема индивидуализма в американской общественной и духовной жизни / Т. Л. Морозова. – Москва: Наука, 1982. – 351 с.
 2. Павлишин С. Чарльз Айвз / С. Павлишин. – Москва: Советский композитор, 1979. – 184 с.
 3. Emerson R. W. Quotation and Originality / R. W. Emerson // The Portable Emerson / Ed. By Mark van Doren. – N. Y., 1977.
 4. Hitchcock H. W. Music in the United States. A historical introduction / H. W. Hitchcock–New Jersey, 1969.
 5. Perry R. S. Charles Ives and the American Mind / R. S. Perry. – Kent, 1974.

Aesthetic content works by Charles Ives

This article examines the aesthetic and artistic content of works in the works of C. Ives as an example of the composer's style of the musical avant-garde of the 20th century.

Keywords: *creativity, thought expression, concept, citation, philosophy, coloring, folklore, piece of music.*

Условия публикации статей в электронном научном журнале «Таврические студии» и требования к оформлению рукописей

Электронный научный журнал «Таврические студии» публикует статьи по следующим отраслям науки: **культурология; искусствоведение; исторические науки**. Журнал включен в Российский Индекс Научного Цитирования (РИНЦ). Полнотекстовые выпуски журнала в свободном доступе размещены по адресу: <https://kukiit.ru/nauka/ts/>

1. Условия публикации

Редакция принимает ранее не опубликованные научные статьи докторов и кандидатов наук, аспирантов и соискателей, преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников. Статья не должна быть подана в другие научные журналы кроме настоящего. Текст должен быть тщательно выверен и отредактирован автором. При наличии большого количества опечаток, грамматических и стилистических ошибок редакция вправе не принимать рукопись к публикации. Языки публикации – русский, английский. Статьи направляются в редакцию в электронном или бумажном виде по адресам: nauka-kukiit@mail.ru или 295017, г. Симферополь, ул. Киевская, д. 39, каб. 25. Присланные материалы проходят процедуру внутреннего рецензирования и авторам не возвращаются.

Текст статьи должен быть оригинальным (не менее 80% уникального текста, проверка в ресурсах: eTXT Антиплагиат, <http://www.antiplagiat.ru>), ранее не публиковавшимся в сети Интернет, в печатных и электронных СМИ, сборниках. Аспиранты, соискатели и авторы, не имеющие учёной степени, представляют рецензию (бумажный вариант или сканкопию), полученную самим автором у специалиста соответствующего профиля (кандидата или доктора наук), с заверенной по месту работы подписью рецензента. Все статьи проходят процедуру рецензирования и утверждения Редакционной коллегией.

При поступлении в редакцию рукописи статьи производится её первичное рассмотрение и проверка на соответствие тематике и формальным требованиям издания (уникальность текста, оформление, наличие обязательных структурных элементов). Если присланные материалы не отвечают хотя бы одному из перечисленных требований, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция информирует автора об отказе в публикации. Статья, успешно прошедшая проверку, направляется на отзыв рецензентам из состава редколлегии. Процедура рецензирования является анонимной и для рецензентов, и для автора. По результатам рецензирования статья может быть отклонена, направлена на доработку автору либо принята к печати, о чём редакция уведомляет автора по электронной почте. При получении положительного заключения рецензента статья помещается в «портфель» редакции для опубликования. Автору направляется соответствующее уведомление. При получении отрицательного заключения рецензента статья рассматривается на заседании рабочей группы редколлегии, которая принимает решение об отклонении статьи или о необходимости получения дополнительной рецензии независимого эксперта. В случае отклонения статьи автору направляется письмо-уведомление. Окончательное решение об опубликовании статьи и утверждение содержания номера принимается на заседании Редакционной коллегии. Статьи публикуются в порядке очерёдности.

2. Требования к рукописи

Отрасль науки, по которой написана статья (культурология / искусствоведение / исторические науки) – в левом углу.

Индекс УДК – в левом углу.

Сведения об авторе на русском и английском языке: фамилия, имя отчество автора (полностью); ученая степень и звание; должность; место работы (полное название без сокращений); SPIN-код в РИНЦ в формате: 3333–3333 (при наличии).

Телефон, адрес электронной почты.

Название статьи, малая аннотация (350–400 знаков с учётом пробелов), ключевые слова (8–12 слов) на русском языке.

Название статьи, малая аннотация (350–400 знаков с учётом пробелов), ключевые слова (8–12 слов) на английском языке.

Текст статьи (13 000–20 000 тыс. знаков с учётом пробелов).

Обязательные структурные элементы научной статьи: обоснование актуальности; постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами; анализ последних исследований и публикаций, на которые опирается автор; выделение нерешённых ранее частей общей проблемы, которым посвящается предложенная статья; объект и предмет исследования; формулировка цели статьи и постановка задач; изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов и с учётом науч-

ной новизны исследования; выводы по данному исследованию и перспективы дальнейшего изучения данного направления. Литература (строго в алфавитном порядке).

3. Требования к оформлению

Объём научной статьи должен составлять 13000–20000 знаков с пробелами (в данный объём не входят сведения об авторе, аннотации и ключевые слова); свыше 20 000 только авторам-докторам наук; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см; выравнивание – по ширине; абзацный отступ – 1,25 см; абзацы отмечаются функцией «Отступ», устанавливаемой с использованием опции «абзац» (не с помощью пробелов); интервал между абзацами обычный; гарнитура Times New Roman; кегль 14; междустрочный интервал 1,5; интервал между буквами – «Обычный» (без уплотнений и разрежений); буква ё печатается, а не заменяется буквой е; не допускаются автоматические переносы, а также переносы, которые искажают смысл слова, переносы аббревиатуры, которые пишутся прописными буквами – ВАК.

Кавычки: типографские (« »), кавычки внутри цитат (“ ”); названия оригинальных музыкальных, литературных произведений, фильмов и т.п. приводятся обычным шрифтом, с прописной буквы, в кавычках. Жанровые названия – без кавычек. Порядковые номера симфоний, концертов, сонат даются словами (не цифрой). Обозначения опусов не отделяются от названия запятой. Например: Этюд h-moll op. 4 № 3, Второй виолончельный концерт op. 100. Иностранные термины, музыкальные обозначения на латинице выделяются курсивом (например, *ritenuto*, *legato*, *C-dur*, *ff*); инициалы даются полностью (как правило, двойные – у русских персон, одинарные или двойные – у иностранных) через неразрывные пробелы (комбинация клавиш Ctrl+Shift+пробел): С. В. Рахманинов, Й. Гайдн. Недопустимо отделение инициалов от фамилий. Придерживайтесь в оформлении единообразия в оформлении инициалов например: В. И. Петров, либо Петров В. И. Предпочтительно: В. И. Петров.

Даты обозначаются цифрами: века – римскими, годы и десятилетия – арабскими; при указании периода (десятилетия) следует указывать годы полностью, в формате 1920–1930-е гг. (вместо 20–30-е годы XX столетия); схемы, таблицы, фотографии, рисунки нумеруются и даются с названиями (подписями) или заголовками; таблицы, схемы, диаграммы должны быть чёрно-белыми, без цветной заливки, допускается штриховка. Каждый рисунок должен быть пронумерован и подписан. Графические размеры таблиц и рисунков в тексте – 110 x 170. Название таблицы размещать слева над формой таблицы. Изложение таблицы начинается через 1,5 интервал от основного текста. Таблица располагается под текстом, в котором впервые дана ссылка на неё, или на следующей странице. Таблица должна быть выполнена только в книжной ориентации. Если таблица выходит за формат страницы, её делят на части, при этом в каждой части повторяют её заголовочную часть. Шрифт таблиц: 9,5 пт. Минимальный размер шрифта в таблице – 8 пт. Таблицы не должны превышать 11 см по ширине. Рисунки обязательно должны быть сгруппированы (то есть не должны «разваливаться» при перемещении и форматировании); подписи не должны быть частью рисунков; надписи и другие обозначения на графиках и рисунках должны быть чёткими и легко читаемыми; в тексте статьи обязательно должны содержаться ссылки на таблицы, рисунки, графики. Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Рисунки, таблицы, схемы должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений. Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. При обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице редакция оставляет за собой право на удаление рисунка и текста, имеющего к нему отношение; иллюстрации, нотные примеры выполняются методом компьютерной графики или нотографии. Нотный пример должен сопровождаться информацией, расположенной в следующем порядке: слева – сквозная нумерация (пример № 1 и т. д.), справа – фамилия и инициалы автора, название произведения, его части и т. п. Сопроводительная информация набирается в редакторе MS Word, размер шрифта – 12.

Все выделения текста внутри цитат уточняются в круглых скобках: (курсив автора. – Фамилия и инициалы) или (курсив мой. – Фамилия и инициалы); страницы присланных материалов не нумеруются; электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.rtf, *.doc, *.docx; библиографические ссылки на использованные источники и примечания указываются в тексте статьи в квадратных скобках (например, [1], или [1, с. 56], или [1, с. 27–48]); в библиографический список (под заглавием Литература) рекомендуется включать только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи.

Список оформляется по ГОСТу Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», при этом запятая после фамилии автора, перед инициалами не ставится. Список литературы формируется в алфавитном порядке, сначала русскоязычные, затем иноязычные источники, с обязательным указанием места и года издательства, количества страниц. Использование в списке литературы формулировки «Там же» не допустимо.

Сведения об авторах

Басаргина Елена Георгиевна, народная артистка Украины, профессор кафедры музыкального искусства ГБОУВОРК «Крымский университета культуры, искусств и туризма».

Бородина Екатерина Евгеньевна, член союза дизайнеров России, член Союза художников России, старший преподаватель кафедры дизайна ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Верна Вероника Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Воробьева Анастасия Николаевна, студентка направления подготовки «Туризм» ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Гетманенко Анастасия Олеговна, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета

Гриненко Алина Юрьевна, магистрант 2 курса направления подготовки «Музыкально-инструментальное искусство» ГБОУВОРК «Крымский университета культуры, искусств и туризма».

Ерзаулова Анна Геннадиевна, кандидат культурологии, доцент ГБОУВОРК «Крымский университета культуры, искусств и туризма».

Ибрагимов Эрнест Энверович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Катунина Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Ковалева Наталья Иосифовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гостиничного и ресторанного дела, Институт индустрии туризма и гостеприимства, Московский государственный университет спорта и туризма

Котляревская Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, член Союза дизайнеров России, заведующая кафедрой дизайна ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Муллоева Дария Эраджевна, магистрант 2 курса программы «Управление в сфере культуры, образования и науки» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, специалист Министерства просвещения Российской Федерации

Пилькевич Светлана Валентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры туризма ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Соломатина Полина Леонидовна, магистрант 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Тимченко Зинаида Владимировна, кандидат географических наук, доцент, ГБУ РК «Крымская гидрогеолого-мелиоративная экспедиция»

Тропина Екатерина Анатольевна, старший преподаватель кафедры туризма ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Authors

Basargina Elena Georgievna, People's Artist of Ukraine, the Professor of the Department of the Musical Art, of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Borodina Ekaterina Evgenievna, the member of the Union of Designers of Russia, the member of the Union of Artists of Russia, the Senior lecturer of the Design Department of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Getmanenko Anastasia Olegovna, the Candidate of the Psychological Sciences, the Lecturer at the Department of the World Culture of the Institute of Humanities and Applied Sciences of the Moscow State Linguistic University.

Grinenko Alina Yurievna, the 2nd year master's student of the direction of training «the Musical and instrumental art» of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Ibragimov Ernest Enverovich, the Doctor of the Economic Sciences, the Associate Professor, the Head of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Katunina Elena Vasilyevna, the Candidate of the Historical Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Kotlyarevskaya Natalia Vladimirovna, the Candidate of Pedagogical Sciences, the Associate Professor, the member of the Union of Designers of Russia, the Head of the Design Department of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Kovalyova Natalia Iosifovna, the Candidate of the Pedagogical Sciences, the Associate Professor of the Department of the Hotel and Restaurant Business, the Institute of Tourism and Hospitality Industry, Moscow State University of Sports and Tourism.

Mulloeva Daria Eradzhevna, the 2nd year Master's student of the program «Management in the field of Culture, Education and Science» of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, the specialist of the Ministry of Education of the Russian Federation.

Pilkevich Svetlana Valentinovna, the Candidate of Cultural Studies, the Associate Professor of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Solomatina Polina Leonidovna, the 2nd year master's student of the department of Museology and the protection of the cultural and natural heritage objects of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Timchenko Zinaida Vladimirovna, the Candidate of Geographical Sciences, the Associate Professor of the Crimean hydrogeological and reclamation expedition.

Tropina Ekaterina Anatolyevna, the Senior Lecturer of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Verna Veronika Valerievna, the Candidate of the Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Vorobyova Anastasia Nikolaevna, student of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Yerzaulova Anna Gennadievna, the Candidate of the Cultural Studies, the Associate Professor of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Культурологические проблемы современного общества

А. О. Гетманенко

Социокультурное проектирование
на современном этапе развития России:
проблемы и приоритеты3

Д. Э. Муллоева

Особенности применения транснационального подхода
при реализации государственной культурной политики.....9

Е. В. Катунина

Психологические аспекты музейной коммуникации
(аналитический подход)18

П. Л. Соломатина

Коммуникационный подход в музейной деятельности:
проблема взаимодействия с детской аудиторией25

Н. В. Котляревская, Е. Е. Бородина

Роль междисциплинарных проектов
в подготовке дизайнеров XXI века34

Туризм в социокультурной сфере общества

В. В. Верна, А. Н. Воробьева

Этнокультурное достояние Республики Крым
как ресурсная база развития туризма.....41

Э. Э. Ибрагимов, В. В. Верна, Н. И. Ковалева

Анимационный менеджмент
в индустрии туризма и гостеприимства.....48

Е. К. Тропина, С. В. Пилькевич, З. В. Тимченко

Разработка культурного маршрута «Путь на пользу»,
посвящённого путешествию Екатерины II по Крыму.....56

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Е. Г. Басаргина

Музыкальная жизнь Крыма в XX – начале XXI века:
творчество, просвещение,

образовательная деятельность63

А. Г. Ерзаулова, А. Ю. Гриненко

Эстетическое содержание произведений

Чарльза Айвза69

Условия публикации статей в электронном
научном журнале «Таврические студии»

и требования к оформлению рукописей 74

Сведения об авторах76

Authors.....77

Научное издание

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 34 (2023)

Художественный, техн. редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *Е. С. Смоленцева*

Подписано в печать: 09.10.2023
Формат 60x84 ¹/₈. Усл.-печ. л. 8,6
Тираж 30 экз. Заказ № 90
Бесплатно
Дата выхода в свет 25.10.2023

Адрес редакции
295017, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Киевская, 39
Тел.: +7 (3652) 27-64-58
E-mail: nauka@kukiit.ru

Адрес издательства
Издательство-типография «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая, 6, оф. 3,
тел.: +79788913701, e-mail: antikva07@mail.ru

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ИП Гальцовой Н. А.

Адрес типографии
295492, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908